

ШАХМАТЫ В СССР

6
1986

ШАХМАТЫ В СССР

№ 6 ИЮНЬ 1986

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,

Н. Г. Головкин,

Д. Ю. Долидзе,

Я. И. Нейштадт,

В. В. Петраков,

В. В. Смыслов,

М. М. Юдович (зам. главного редактора).

Ведущие отделы:

теоретический — мастер Г. С. Фридштейн,

партии — мастер Д. Г. Плисецкий,

заочные соревнования — гроссмейстер ИКЧФ
В. П. Загоровский,

шашки — мастер В. Е. Крамаренко,

композиция — международный мастер

А. Г. Кузнецов.

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементальный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Сдано в набор 13.05.86. Подп. к печати 6. 06.86. Заказ 1365
Печать глубокая. Формат 60×90¹/₈. Объем 4 усл. п. л.
5,43 уч.-изд. л. Тираж 53 000.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

142300, г. Чехов Московской области.

Содержание

Евг. Ильин. Переулок Стопани 1

Е. Линовицкий. Турнир команд городов-героев 4

Партия года 5

На 53-м чемпионате страны
Бареев—Маланюк 6
Гуревич—Юдасин 7

ПАРТИИ

Турниры и матчи 8
Розенталис—Иванчук 8
Дреев—Епишин 9
Кир. Георгиев—Псахис 10
Стуруа—Гуфельд 10

Ю. Авербах. Где ошибся Алехин? 11

ШКОЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

П. Романовский. Развитие дебютных идей в середине
игры 12
Ответы на задания (журнал № 2) 15

ОТДЕЛ ТЕОРИИ

Б. Щипков. За шаг до «табии» 16

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

А. Адорьян. Колпачки «ежа» 17

В. Агринский. Эхо былых сражений (Баден-Баден, 1870) 19

ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК

Ю. Мешков. Семь лет спустя... 22
«Белая ладья» и шахматный всеобуч 22

М. Юдович. Г. Барца (1911—1986) 25

Зарубежный калейдоскоп 26

ШАШКИ

М. Кац. Теперь пятикратная 28

КОМПОЗИЦИЯ

Г. Умнов. Победителей выявило... голосование! 30

ПЕРЕУЛОК СТОПАНИ

Тогда его не называли дворцом. МГДПиО — Московский городской Дом пионеров и октябрят — так именовался в далекие предвоенные годы особняк в глубине двора, замыкающего короткий переулочек Стопани. Но нам, на несколько часов вырывавшимся из тесноты «коммуналки», это любовно отделанное здание казалось сказочным дворцом, домом Радости, домом Мечты.

Переулок Стопани,
Переулок Стопани,
По твоим тротуарам
Мы шумно ступали.
Мимо окон твоих
И солидных фасадов,
В направлении ограды
И старого сада.
А какой особняк
Нас встречал в глубине там —
Привечал,
Разводил по своим кабинетам.
Хрустали, хрустали!..
Мрамор —
В холле и в зале!..
Видно, толк в красоте
Устроители знали.
Это Дом пионеров,
Он дан нам в наследство...
В детстве хочется верить
В счастливое детство.
И считаться
В числе молодых дарований,
И врываться
Гурьбой
В переулок Стопани!

Даль памяти... Пятьдесят лет в масштабе человеческой жизни состояние колоссальное. Такая, почти полувековая, даль отделяет наше постаревшее и поредевшее поколение от той поры. У памяти своя «оптика». Прошлое то видится нам уменьшенным, уходящим в небытие, то, резко увеличенное, упрямо подступает к глазам, к сердцам, заслоняя быстро сменяющиеся кадры сегодняшнего дня. Вот и сейчас крупным, очень крупным планом всплывают в память быстрые, прямо-таки пружинящие под ногами ступени лестницы, темноватый коридор на втором этаже и заветная дверь...

Как много в прошлом остается вех,
В воспоминаньях заблудиться впору.
Но тут все ясно: лестница наверх,
Направо повернуть по коридору.
Ребята так игрой увлечены,
Как будто большей нет для них отрады.
Гарцуют кони, шествуют слоны
И пешек надвигаются отряды.

Это уже за дверью, во владениях шахматной богини Каиссы. Владения невелики — две комнаты. Но зато уж каждый, даже случайно сюда попавший, сразу понимал, чье тут царство. Сияла полировка новеньких

шахматных столиков, ошеломляюще пахла лаком светло-желтые и черные деревянные фигурки. А на стенах, на деревянных панелях грациозно выгибали деревянные шеи и раздували ноздри огромные, объемные изображения шахматных коней.

На фоне достижений дизайнеров тридцатых годов (тогда мы и слово «дизайнер» еще не знали) — ребячьи лица, наши невероятно юные лица. Как отражаются на них все чувства, все перепады настроения. Со временем мы научимся «властвовать собой», но пока еще простодушно вырывается наружу радость победы, горечь неудачи, увлеченность и неуверенность, симпатия и обида. Ведь шахматы даже «при первом приближении» создают подчас особый микроклимат — как-никак тут и соперничество, и азарт, и повышенные эмоциональные нагрузки.

Как не терпелось нам быстрее преодолеть ступеньки лестницы, метры коридора, как трудно было удержаться, чтобы не распахнуть рывком тяжелую дверь, а чинно ее открыть и сдержанным шагом вступить в этот прекрасный и яросный мир. Какими медлительными казались нам не только дребезжащие трамваи бульварного кольца, но и сверкающие новизной вагоны недавно вступившего в строй метро. Мы спешили навстречу своим звездным минутам и своим мини-трагедиям, на встречу со своими друзьями-единомышленниками и друзьями-соперниками. Мы тянулись и к тем и к другим, потому что нам были необходимы как воздух и приятельская поддержка, и упрямое противостояние скептически настроенных критиков.

По практической силе, выучке, уровню ранней специализации мы в массе, пожалуй, уступали сегодняш-

ним членам шахматных секций Дворцов пионеров. Но зато мы не были так придавлены томами «Информатора» и «Дебютных энциклопедий», наши индивидуальности проявлялись естественней, раскованней. Впрочем, может быть, я и ошибаюсь.

У памяти свои законы. Одни и те же события вспоминаются разными людьми по-разному. Члены шахматного клуба нашего Дома пионеров группировались по возрасту, по шахматной силе, по интересам, по территориальному принципу. И каждый, кто теперь пытается восстановить в памяти картины тех далеких лет, видит, естественно, в первую очередь себя и свое окружение.

Пожалуй, только общая, коллективная память могла бы создать более или менее точную картину прошлого, но как нам всем разом засесть за воспоминания? Как нам всем вместе создавать портрет старшего инструктора клуба Михаила Михайловича Юдовича, тогда еще совсем молодого, художественного, остроумного, испытывавшего живой интерес ко всем ребятам независимо от их «перспективности»? «Мих-Мих», как мы его называли за глаза, умел с нами общаться и, мне кажется, получал удовольствие от общения с нами. И занятия, проводимые им, частенько выливались в живой обмен мнениями, в общий, порой довольно шумный, разговор.

Было ли это кратчайшим и вернейшим путем к повышению нашей шахматной квалификации? Не знаю. Но мы отвечали приветливостью на приветливость, улыбкой на улыбку. Теперь я думаю, что Юдовичу было легче, чем нынешним шахматным наставникам, — тогда на повестке дня не стоял вопрос о воспитании новых гроссмейстеров, «гроссмейстерство»

Слева направо: доктор исторических наук, профессор Ю. Трегубков, поэт Е. Ильин, международный мастер М. Юдович, гроссмейстер Ю. Авербах.

не подлежало планированию. И тем не менее переулочек Стопани все-таки дал миру «своего» гроссмейстера: чемпион СССР среди мальчиков 1938 года, единственный в нашей компании первокатегорник Юра Авербах стал потом и чемпионом страны, и претендентом на первенство мира. И хотя произошло это много лет спустя, хочется считать, что Авербах стал нашим полномочным представителем в высшем шахматном обществе.

Вместе с Юдовичем нашим шахматным образованием занимались один из сильнейших мастеров того времени Сергей Всеволодович Белавенец, известный эрудит, знаток эндшпиля и обладатель знаменитой шахматной библиотеки Илья Львович Майзелис. Имел педагогический «надел» неутомимый балагур Борис Павлович Наглис. Иногда шахматные уроки проводили неизменно серьезный Александр Николаевич Чистяков, будущий гроссмейстер Александр Александрович Котов.

Иногда появлялся в наших владениях очень пожилой человек, отличавшийся какой-то старомодной вежливостью. Это был довольно известный в начале века шахматист Карл Вильямович Розенкранц. Педагогическими талантами он не обладал и приглашал его Юдович играть вне конкурса в наших турнирах. Несмотря на преклонный возраст, Розенкранц лихо закручивал головоломные гамбиты и бесстрашно жертвовал фигуры. Хотя многие из нас сами были отчаянными шахматными романтиками, встречи с современником Чигорина представляли для нас несомненный интерес.

А какие светилы проводили тогда сеансы одновременной игры! Ласкер, Решевский, Флор... Тут уж наши апартаменты становились тесными и шахматы «выплескивались» в прекрасный зимний сад — на его мраморные плиты, под сень экзотических растений, что придавало выступлениям корифеев особую торжественность и праздничность. Но нашим знаменитым гостям было не до красот интерьера, им приходилось прилагать титанические усилия, чтобы как-то «сохранить лицо» — в переулочке Стопани был гибельный для сеансиров климат!

Мы с радостью принимали и менее знатных гостей — команды других Домов пионеров, и сами отправляли свои дружины с надеждой обыграть гостеприимных хозяев в товарищеском, но всегда весьма упорном шахматном сражении.

В 1977 году один известный шахматный литератор подарил другому известному шахматному литератору свою книгу с такой надписью: «Пионеру Вите Хенкину с обидой за два проигрыша в матче школьников Москва — Киев в январе 1938 г. (Москва, Дом пионеров, переулочек Стопани).

Гроссмейстер Д. Бронштейн». А у гроссмейстера Авербаха до сих пор хранится запись его партии с тем же Витей Хенкиным, которую соперники доигрывали... в подъезде. Почему в подъезде? Да потому, что в половине десятого вечера Дом пионеров закрывался, а разгоряченные рыцари Каиссы не успели выяснять отношения.

Воспоминания... Одни так и норовят выскочить вперед, другие прячутся в закоулках памяти, и приходится прилагать немалые усилия, чтобы вытащить их оттуда. Ну, понятно, что я помню стройную Нину Чеблакову, обыгравшую меня в турнире третьей категории да еще в день моего рождения; но почему так отчетливо возникает передо мной лицо пытающегося скрыть свою радость Саши Тишкова, только что сделавшего ничью в тренировочной партии с самим Юдовичем? Даже дебют той партии помню — Тишков играл белыми систему Колле. У шахматистов память «со странностями»: иной раз, как ни стараешься, не можешь восстановить облик партнера, а «облик» партии подчас сохраняется десятилетиями. Особенно запоминаются партии, в которых происходило что-то не совсем обычное. Я, например, давно перезабыл многое из того, что знал и играл, а дебютный «эксперимент», случившийся во встрече с третьекатегорником Колей Кашкадамовым, никак нейдет из головы (1. e4 e6 2. Kf3 d5 3. Cd3 c5 4. ed ed 5. 0—0 c4 6. Le1 Ce7 7. Cf1 и т. д.).

Однако были в нашем шахматном обществе ребята, с которыми играть и дружить не довелось, но которые остались в памяти и живы в ней до сих пор. И не только в моей. Кого из бывших «стопанинцев» ни спросишь, все помнят Алика Фирдмана, румяного, кудрявого паренька, отличавшегося неуемной энергией, общительностью и остроумием. Алик был одновременно и редактором и авторским активом нашей стенгазеты, почти все материалы которой он писал сам, в том числе, очевидно, и эпиграммы, время от времени украшавшие этот рукописный бюллетень.

Навсегда запомнился и Толя Коптев. Невысокого роста, с простым, грубовато высеченным скуластым лицом, Толя вроде бы ничем не выделялся среди ребят. Но были в этом неброском парне какая-то подспудная сила, упрямство и независимость. Незаурядность его проявлялась в эффектных комбинационных ударах, которые Коптев с удивительной щедростью обрушивал на партнеров, в остроумных тактических репликах. Толлиным «красноречием» были варианты, приводимые им в доказательство своей правоты при оценке той или иной позиции. В таких дискуссиях Коптев не признавал авторитеты. Даже Михаил Михайлович с трудом опровергал его импровизации у демонстрационной доски. А на следую-

щий день Толя норовил продолжить спор и приводил все новые аргументы, отстаивая свою точку зрения. И все потому, что было у него стремление докопаться до самой сути, пробиться как можно ближе к влекущей его душу шахматной истине. Толя Коптев не был признанным лидером, бесценной «первой доской», но его суждения и игра были отмечены печатью самобытности, а на весах памяти это перевешивает многие формальные достоинства.

Быстро в нашем шахматном клубе происходила смена «поколений». Одни заканчивали школу и начинали новую жизнь, другие охладевали к шахматам под влиянием новых увлечений. На смену ушедшим приходили новые «бойцы», и у каждого поколения были свои герои, свои лидеры. В один из периодов на передний план выдвинулся Юра Мортон, мальчик из семьи венгерских политэмигрантов. Смуглый, ладный, красивый, он, судя по всему, обладал задатками ребячьего вожака. Трудно сказать, что в Юре больше привлекало сверстников — смелость или доброта, справедливость или находчивость, но он был заводилой в своем дворе на Новинском бульваре (ныне улица Чайковского), где первым его увлечением стал футбол. А когда брат научил играть в шахматы и сражения деревянных армий все больше захватывали Юрино воображение, кожаному мячу пришлось отступить. Мортон все чаще стал появляться в переулочке Стопани. О шахматных успехах бывшего футболиста свидетельствует уже то, что одна из Юриных партий попала в печать, а это в то время и для более опытных шахматистов было большим событием.

...Для нашего поколения Время раскололось на две части. И сколько бы ни накачивались волны лет и десятилетий, не удаляется, не уменьшается заповедная территория памяти, которую мы называем ДО ВОЙНЫ. Слово бы в результате гигантского катаклизма отделилось целый материк и существует где-то рядом — со своим неизменным ландшафтом, своей неизменяющейся погодой, со своим постоянным ровным светом. И не так уж много осталось тех, кто видит на этом материке короткий переулочек и двухэтажный особняк в глубине большого двора.

Мы сюда приезжали
С Таганки, с Арбата,
Здесь мы видели в каждом
И друга и брата,
И всегда
(Не искали мы сладких идиллий)
Оппонентов отчаянных
Здесь находили.
Сколько их,
Не успевших пробиться в таланты,
Век на плечи свалился,
Поступило в атланты!
Навсегда молодые,
Артисты лежат
И поэты

В безымянных холмах —
В пантеонах планеты.

Не успели, не успели пробиться в таланты Алик Фирдман, Толя Коптев, Юра Мортон, Витя Кислов. Навсегда молодыми остались Морозов и Шнит, Тепухов и Якобюк, Норкин и Гуревич и многие, многие ребята, шумной гурьбой врывающиеся когда-то в чинный переулочек Стопани.

Разметало, разбросало наших ребят грозное лихолетье. Оборвалось детство, отрочество и юность — военное поколение разом повзросло. Многие юные шахматисты стали бывальными воинами, многие командовали не деревянными фигурами, а воинскими подразделениями. Когда Виктор Хенкин в 1942 году был направлен в Куйбышевское военно-пехотное училище, он узнал, что незадолго до того это учебное заведение окончил Николай Кашкадамов — так пересеклись пути двух «стопанинцев». И в дальнейшей судьбе молодых офицеров было много общего: награды — за храбрость, нашивки — за ранения...

Вместе со всем народом взвалили на свои плечи судьбу Родины, судьбу планеты наши мальчики и наши девочки. Смело шагнула в огонь Великой Отечественной смешливая задница Вера Купчик, первая наша чемпионка. Трудные солдатские дороги прошла она наравне с крепкими парнями, потому что в военной судьбе не было деления на мужские и женские «доски».

Юнцы, прямо со школьной скамьи шагнувшие в окопы, не успели закончить образование, выбрать профессию, их первой работой был тяжкий и кровавый ратный труд. Вернулись возмужавшими, многое повидавшими и пережившими людьми, а мирную жизнь им приходилось начинать почти с нуля — искать свое призвание, свое место в рабочем строю. Поступали в институты, осваивали гражданские специальности, напористо и нетерпеливо наверстывали упущенное. И конечно, играли в шахматы — жадно, самозабвенно. И нередко бывало, что уже получены дипломы, определены контуры будущей жизни, все, казалось бы, хорошо, все ясно, но делает человек крутой поворот — переходит на шахматную работу. Потому что душа его там — в этом удивительном мире, условности которого притягательней и реальней многих иных реальностей, потому что нет для него счастья без этих требований и ревнивых этак. Не отпустили шахматы и бывшего командира роты Якова Нейштадта. Ныне он автор многочисленных дебютных монографий и книг о творчестве выдающихся шахматистов. А Яков Эстрин, в прошлом младший гвардии лейтенант, стал чемпионом мира и гроссмейстером в игре по переписке. Бывшие «стопанинцы» становились

шахматными организаторами, шахматными журналистами. Но чаще всего они находили свое призвание на педагогическом поприще — становились тренерами, воспитателями шахматной смены. Думается, в этом не последнюю роль сыграли добрые воспоминания о шахматных «классах» Дома пионеров. Неистребимое ощущение тепла и радости тех лет укрепляло уверенность в том, что выбор сделан правильно, что они тоже сумеют подарить своим воспитанникам минуты и часы радости и упоения.

Да, работа с детьми — благодарное дело, но ее нелегко совмещать с частыми выступлениями в соревнованиях. Может быть, поэтому закончили спортивную карьеру, не реализовав полностью свой творческий потенциал, такие талантливые мастера, как Олег Моисеев и Павел Кондратьев. И Моисеев и Кондратьев — «домпионеровцы», ветераны Великой Отечественной.

Перед самой войной Паша Кондратьев занял второе место в первенстве московских школьников (чемпионом был Юра Солнцева), и все верили, что его ждут новые успехи. Однако пришли эти успехи только через четыре года, когда балтийский моряк Кондратьев смог снова сесть за шахматную доску. Человек редких душевных качеств, общий любимец, он большую часть жизни проработал в одном из районных Домов пионеров в Ленинграде, куда бывший москвич переселился вскоре после войны. Право, можно позавидовать ребятам, которые учились у Кондратьева, надо полагать, не только шахматным премудростям, но и добродетельности, интеллигентности. Павел Евсеевич Кондратьев ушел из жизни в прошлом году. Привычные слова о светлой памяти обретают тут особый смысл и точность, потому что Павел Кондратьев был на редкость светлым человеком.

Время неумолимо, и все меньше остается членов нашей довоенной компании. Все меньше тех, кто помнит безмолвные споры за доской и шумные поиски истины после окончания очередной партии, добродушные шутки и быстро забывавшиеся конфликты, забавные розыгрыши и откровенные, задушевные разговоры. Особенно по вечерам, когда Дом наш закрывался, а мы, не желая расставаться, устремлялись многоголосым потоком по руслу бульваров — к Сретенке, Трубной, Петровским воротам. Кто-то отделился, сворачивал на свои улицы и в переулочки, а поток продолжал движение — к Пушкинской, Никитской, Арбатской...

Близкий друг Павла Кондратьева Евгений Пенчко появился в Доме пионеров в 1938 году. Большелобый худой юноша, застенчивый и легкоранимый, он отличался скорее своей неординарной внешностью, нежели силой игры. И еще он отличался постоянной готовностью брать на себя

какие-то обязанности, будь то создание рукописного журнала или систематическое ведение таблиц молниеносных турниров, организация экскурсий или проведение занятий с группой начинающих. Кто тогда знал, что четкие, заполненные твердым почерком таблицы — это первые листки своеобразной графической летописи, запечатлевшей многие события из жизни первого ребячьего массового шахматного клуба, а эпизодические поначалу шахматные уроки с малышами — первые главы «педагогической поэмы», которой Евгений Пенчко посвятил свою жизнь?

Весной первого послевоенного года демобилизованный командир взвода топографической разведки старший сержант Евгений Пенчко заглянул в особняк в переулочке Стопани. Поднялся на второй этаж, открыл знакомую дверь. И словно не было четырех военных лет, словно не было пути от Курской дуги до Праги, а просто в очередной раз приехал Женя Пенчко от станции Библиотека имени Ленина до Кировской, чтобы проверить, как его маленькие подопечные справились с домашним заданием, которое он дал им два дня назад. Но на него смотрели совсем другие малыши и видели они не того немного нескладного, застенчивого парня с вылезавшими из коротких рукавов худыми руками, каким Евгений был четыре года назад, а бравого воина с загорелым, обветренным лицом, с орденом и медалями на ладно заправленной гимнастерке. А много лет спустя Евгений Онуфриевич Пенчко получил еще одну правительственную награду — мирный орден Трудового Красного Знамени за работу с детьми, за воспитание юных шахматистов.

Не дошли, не дожили до Победы Толя Коптев, Алик Фирдман и многие другие воспитанники Московского городского Дома пионеров, ставшие солдатами Родины. Не дожили до 40-летия Великой Победы Павел Кондратьев, Евгений Пенчко и многие другие бывшие воспитанники МГДПиО, ветераны Великой Отечественной, ставшие работниками шахматной культуры...

Несколько лет назад инициативной группе, «мотором» которой был бывший питомец Юдовича и Белавенца Виктор Скобеев, удалось организовать встречу тех, кто в далекие предвоенные годы собирались на втором этаже памятного особняка в переулочке Стопани, с ребятами из шахматной секции Дворца пионеров Бауманского района, как теперь называют наш Дом — масштаб поменьше, но «титул» зато громче. Наверное, «племя младое, незнакомое» взидало на нас, как на редких ископаемых, но и им и их руководителям, мне кажется, было интересно. А мы... Собралось нас не очень много, и выглядели мы, увы, совсем немолодо. Однако добрые воспоминания о той встрече, о

тех нескольких часах, проведенных вместе со старыми друзьями, до сих пор согревают душу. Хорошо бы нам снова втиснуться в такой вот вагон Памяти, медленно катящийся в невозвратное былое...

Мы давно уже папы,
Давно уж не парни,
Но при встрече:
А помнишь,
Тогда,
На Стопани?
И рука на плече
Вопрошает о том лишь,
И глаза,
И морщинки:
А помнишь?

А помнишь?
Да, прямее и крепче,
Чем узы соседства,
Нас связал
Переулочек далекого детства.
И летят от него по Земле
Позывные —
В экспедиции,
В шахты,
На посевные,
Через дюны забвенья,
Через осыпи лет.
Как ответишь?
У детства
Обратного адреса нет.

Идут, торопятся по переулочку Стопани малолетние граждане — их

ждет давно уже обжитый, уютный детский дворец. Идут, спешат юные конструкторы и танцоры, биологи и историки, художники и певцы. Спешат попасть в свои владения, в свои две комнаты на втором этаже и ребята, увлеченные шахматами. Ясноглазые и звонкоголосые хозяева дворца спешат навстречу своей мечте, а может, и судьбе. Навстречу своему будущему. Но будущего нет без прошлого, без памяти. Хочу, чтобы для многих ребячьих поколений короткий переулочек Стопани оставался большой дорогой Памяти.

Евг. ИЛЬИН.

ТУРНИР КОМАНД ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

Завершился продолжавшийся почти 2 года Всесоюзный турнир по переписке городов-героев, посвященный 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Инициатива проведения этого соревнования принадлежала шахматистам-заочникам Севастополя.

Судейскую коллегия возглавлял международный арбитр гроссмейстер ИКЧФ В. Загоровский (Воронеж).

Победу оспаривали 11 команд (в порядке жеребьевки): Тулы, Бреста, Москвы, Одессы, Ленинграда, Волгограда, Керчи, Севастополя, Киева, Минска и Новороссийска. Игра проводилась по круговой системе на 5 мужских и 1 женской доске в каждой команде.

Перед началом игры всем участникам было разослано обращение судейской коллегии. В нем, в частности, говорилось: «В число спортивных мероприятий, посвященных 40-летию Великой Победы, включен заочный турнир шахматистов городов-героев. Турнир выходит за рамки обычных соревнований. Быть его участником почетно и ответственно!»

Вначале борьба за лидерство шла между командами Москвы, Севастополя и Минска. Затем москвичи вышли вперед и уверенно финишировали, набрав 42 очка из 60 возможных (30 побед, 24 ничьи и 6 поражений). На полтора очка отстала занявшая второе место команда Минска (40½ очков).

О напряженности борьбы говорит тот факт, что ни одной команде не удалось избежать поражения. Москвичи проиграли киевлянам, команда Минска — севастопольцам с одинаковым счетом 2:4.

Команда Москвы выступала в таком составе: мастер Е. Драгомарецкий (7 очков), мастер Ав. Быховский (8 очков), мастер С. Салов (8 очков), кандидат в мастера Б. Колкер (6½ очков), кандидат в мастера М. Кеворкян (6½ очков), международный гроссмейстер О. Рубцова (6 очков).

Отличного результата в турнире

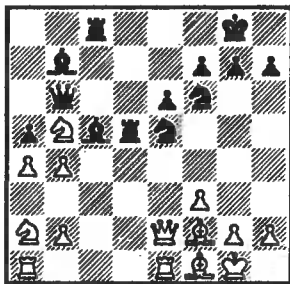
добился мастер Е. Мочалов, возглавлявший команду Минска, — 8½ очков. Таков и итог выступления на 6-й доске кандидата в мастера Г. Колосовской (Ленинград). Это лучшие личные результаты соревнования.

Организацию следующего турнира городов-героев взяла на себя Шахматная федерация Одессы.

А теперь познакомьтесь с несколькими партиями соревнования.

Сицилианская защита В84 (Е87/а)
Ю. СПИРИН Е. ДРАГОМАРЕЦКИЙ
(Новороссийск) (Москва)

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 a6 7. Ce3 Фc7 8. 0—0 b5 9. a3 Cb7 10. f3 (пассивно; духу позиции более соответствовало 10. Cd3) 10... Kbd7 11. Le1 Ce7 12. Cf2 0—0 13. Фd2 Ke5 14. Cf1 Jlf8 15. Фе2 Лас8 16. a4 b4 17. Ka2 d5 18. ed Л:d5 19. c3 a5 20. Cg3 Cd6 21. Kb5 Фb6 22. Cf2 (лучше 22. Kph1) 22... Cc5 23. cb (не проходило 23. Лад1 из-за 23... Kd3!).

23... C:f2 24. Ф:f2 K:f3! 25. gf Лg5 26. Cg2 Ф:f2 27. Kp:f2 Лс2 28. Kpe3? (28. Le2 еще позволяло продлить сопротивление) 28... Kd5 29. Kpd4 Лg:g2 30. ba Лgd2 31. Kpe5 f6 32. Kp:e6 Cc8. Белые сдались.

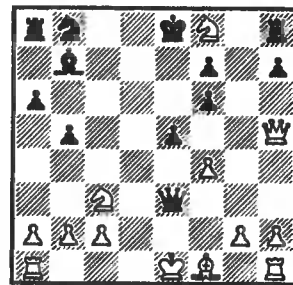
Защита Бениони А67 (R78/с)
Ав. БЫХОВСКИЙ В. ШАПИРО
(Москва) (Брест)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. f4 Cg7 8. Cb5 Kfd7 9. a4 0—0 10. Kf3 a6 11. Ce2 Le8 12. 0—0 Kf6? 13. e5 de 14. fe Kg4 15. Cg5 f6 16. ef K:f6 17. Cc4 Фb6? 18. a5!

Фd6 19. Фd2 Ke4? 20. K:e4 Л:e4 21. Лаe1. Черные сдались.

Сицилианская защита В96 (Е96/б)
С. САЛОВ Н. ЖУРАВЛЕВ
(Москва) (Волгоград)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фc7 8. Фf3 b5 9. C:f6 gf 10. e5 Cb7 (в партии Парма — Балашов, 1971, после 10... Фb7 11. Ke4 fe 12. fe de 13. Cd3 f5 14. Ke6! белые получили неотразимую атаку) 11. Фh5 de 12. K:e6 Фb6 13. K:f8 Fe3.

14. Ce2! (ранее считалось обязательным продолжение 14. Фе2, но после 14... Ф:f4! 15. K:h7 Л:h7 16. g3 Фb4 17. 0—0—0 C:h1 18. Фd3 Kc6 19. Ф:h7 Kd4, как показала партия Балашов — Чандлер, 1982, преимущество белых незначительно) 14... C:g2 15. Ke6! Фb6 (после 15... C:h1 16. Kg7 у белых сильнейшая атака) 16. Kg7 Kpf8 17. Kf5 C:h1 18. 0—0—0! Cb7 19. Фh6 Kpe8 20. Kd6 Kpe7 21. K:b7 Ф:b7 22. Kd5 Kpe8 23. K:f6 Kpe7 24. Kd5 Kpe8 25. Фd6. Черные сдались.

Английское начало А35 (R46/а)
М. КЕВОРКЯН Е. КОНДРАТЬЕВ
(Москва) (Одесса)

1. Kf3 c5 2. c4 Kc6 3. Kc3 g6 4. e3 Cg7 5. d4 d6 6. Ce2 f5 7. d5 Ke5 8. Kg5 h6 9. Ke6 C:e6 10. de Kf6 11. Фа4 Kpf8 12. Kd5 Фе8 13. Фc2 Лb8 14. f4 Kc6 15. g4! fg 16. Cd2 Kd8 17. f5 g5 18. K:f6 C:f6 19. C:g4 Kc6 20. Cc3 Ke5 21. Ce2 Фc6 22. 0—0—0! a6 23. Ch5 b5 24. C:e5 C:e5 25. f6 ef 26. Лh1 Фc7 27. Лd5 Фg7 28. Л:e5! de 29. Фd3! Фе7 30. Фg6. Черные сдались.

Е. ЛИНОВИЦКИЙ,
капитан команды Москвы.

ПАРТИЯ ГОДА

Спорткомитет СССР утвердил итоги ежегодного конкурса на лучшую партию года*. В споре шахматисток приз завоевала Светлана Матвеева — за победу над Нино Гуриели.

«Фейерверк жертв» — так можно назвать этот необычный поединок. Его комментируют международный мастер Р. Билунова, мастера А. Куинджи и Д. Плисецкий.

Французская защита C10 (E04/b)
Н. ГУРИЕЛИ С. МАТВЕЕВА
Межзональный турнир
Железноводск, 1985

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Cd7 5. Кf3 Cc6 6. Cd3 Kd7.

Раньше этот вариант нередко связывали с разменом 6... С:e4 7. С:e4, например: 7... c6 8. 0—0 Кf6 9. Cd3 Kbd7 10. c4 Cd6 11. b3 0—0 12. Cb2 Фс7 13. Фс2 (Спаский — О'Келли, Сан-Хуан, 1969), и у черных прочная, но стесненная позиция, наподобие тех, которые, по выражению З. Тарраша, «таят в себе зародыш поражения».

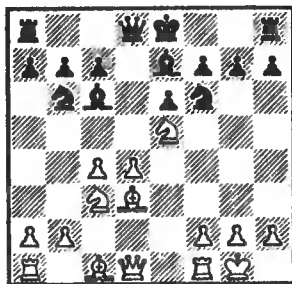
В наши дни черные «жалуют» слона, стремясь к более содержательной борьбе.

7. с4.

Таким путем белые избегают разгрузочного варианта 7. Фе2 Се7 8. 0—0 Кgf6 9. с4 (9. Кg3?) 9... К:e4 10. С:e4 Се4 11. Ф:e4 с6, в котором черные близки к уравнению.

7... Кgf6 8. Кс3 Кb6 9. 0—0 Се7. Игра черных выглядит как дерзкий вызов: оставив без присмотра пункт е5, они провоцируют следующий прыжок коня.

10. Ке5!

10... Ф:d4!

Принимая жертву и выражая готовность расстаться с ферзем! В свете дальнейших событий белым следовало в ответ ограничиться прозаическим 11. К:c6 bc 12. Фf3!, и если 12... 0—0, то 13. Лd1 Фg4 14. Ф:c6, сохраняя дебютную инициативу. Но соблазн был слишком велик...

* Приза за лучшую партию среди шахматистов удостоен А. Соколов — за победу над В. Корчным (Монпелье, 1985) — см. журнал № 2, 1986.

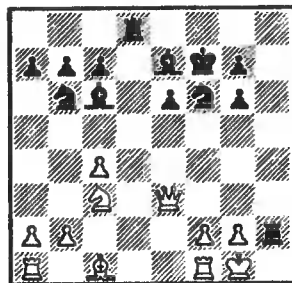

С. Матвеева.

11. К:f7?! Кр:f7! 12. Cg6 hg 13. Ф:d4 Ld8!

Подчеркивая неуютное положение ферзя в центре доски, где он попадает под удары черных фигур (кстати, за отданного ферзя их пока только две!).

14. Фе3 (если f4. Фе5 или 14. Фf4, то 14... Cd6!) 14... Л:h2!!

15. Кр:h2.

Квк оценить смелый замысел черных? Критическая позиция возникала после 15. f3! Возможные варианты: 1) 15... Лh5?! 16. Фе2!

Плохо 16. Лf2 из-за 16... Cc5 17. Фf4 (на 17. Фе2 или 17. Фе1 решает 17... Лdh8!) 17... e5 18. Фg3 К:c4 19. b3 Kd6 20. Cg5 Kf5! 21. Ф:e5 Cd6 22. Фа5 Ch2 23. Кpf1 Л:g5 и т. д.

16... К:c4 (в пользу белых 16... Cc5 17. Се3 Ле5 18. Ке4 С:e4 19. С:c5 Л:c5 20. fe) 17. Ф:c4 Cc5 18. Лf2 b5 (но не 18... Лd4 19. Ф:c5! Л:c5 20. Се3) 19. Фb3 Лdh8 20. Кpf1 b4 21. Ке4! Лh1 22. Кре2 Сb5 23. Кpd2 Лd8 24. Крc2 К:e4 (24... С:f2 25. Кg5! или 24... Cd3 25. Ф:d3! Л:d3 26. К:c5 Лdd1 27. Кb3) 25. fe С:f2 26. Фf3, и после 27. Ф:f2 белые успешно отражают атаку.

2) 15... К:c4 16. Фf4 Cc5 17. Кр:h2 Лh8 18. Кpg3 Cd6 19. Ф:d6 cd 20. b3 со сложной борьбой: у черных две пешки за качество, но в отличие от случившегося в партии, у них нет двух слонов.

В случае 16. Фе2 черные могут не удовлетвориться ничьей после 16... Cc5 17. Кр:h2 Лh8 18. Кpg3 Kh5 19. Кpg4 Kf6, но 16... Лh4 17. g3 Cc5 18.

Кpg2 Лh5 19. Ф:c4 Лdh8 приводит к тому же исходу ввиду 20. Ch6!! (20. Лg1? b5! 21. Фb3 Лh2 и т. д.).

20... Л8:h6 21. Лh1 Л:h1 22. Л:h1 Л:h1 23. Кр:h1 (на 23. Ф:c5 неприятно 23... Лc1 24. Фf2 Kg4 25. Фd2 Лc2!) 23... С:f3 24. Кph2 Kg4 25. Кph3 Kf2 с вечным шахом.

3) 15... Лdh8 16. Фd3!

Слабее 16. b3 Kbd7 17. Фе2 Cd6 18. Кpf2 Се5 19. Cd2 из-за 19... Л8h3! с опасными угрозами. А на 16. Фе2 неплохо 16... Cd6 17. Кpf2 Л:g2 (или 17... Л8h3?) 18. Кр:g2 Лh2 19. Кpg1 Л:e2 20. К:e2 К:c4, и положение черных, имеющих за два качества пару сильных слонов и три пешки, следует предпочесть.

16... Cd6 17. Ке2 Лh1 18. Кpf2 Л:f1 19. Кр:f1 Лh1 20. Kg1. Белые вправе рассчитывать постепенно освободиться, хотя после 20... e5 позиция еще крайне остра.

Конечно, данный анализ далеко не исчерпывает возможностей сторон, но ясно одно: Гуриели необходимо было отважиться на 15. f3! Теперь ее соперница отыгрывает ферзя и получает прекрасную компенсацию за недостающее качество.

15... Kg4 16. Кpg1 К:e3 17. С:e3 К:c4 18. Cf4 e5 19. Cg3 К:b2 20. С:e5 Лd7.

Дым рассеялся. В возникшем окончании белым трудно найти удовлетворительный план дальнейших действий.

21. Кd1 Кс4 22. Cf4 Cf6 23. Лc1 Ке5 24. С:e5 С:e5 25. Ке3 Лd4 26. Лfe1 Лh4 27. Л:c6?!

Гуриели решается вернуть качество и сдвинуть черные пешки, пока они, поддержанные мощными слонами, не пришли в движение. Однако это не приносит ей облегчения — техническую стадию Матвеева проводит четко и убедительно.

27... bc 28. Лc1 Ла4 29. Лc2 Cd6 30. g3 Кре6 31. Кpf1 Кpd7 32. Кре1 Лd4 33. Кс4 c5 34. Ка5 Ла4 35. Кс4 Крc6 36. Кpd3 Лb4 37. Лс3 Лb1 38. Ла3 Лd1 39. Кре2 Лd4 40. К:d6 cd 41. Л:a7.

Здесь партия была отложена. Последним разменом белые ускорили свою гибель. Доигрывание было недолгим.

41... c4 (записанный ход) 42. f4 Крb6 43. Л:g7 c3 44. Лg8 Лd2 45. Кре1 Крb5 46. Л:g6 Лd4 47. Лg8 c2 48. Лb8 Кра6 49. Лc8 Лd1 50. Кpf2 c1 Ф 51. Л:c1 Л:c1 52. f5 Крb5 53. Кpf3 Крc4 54. g4 Кpd5 55. g5 Кре5. Белые сдались.

Прекрасное достижение юной шахматистки! Очень современная партия: в век всеобщих знаний неоченима роль творческого подхода к позициям с нарушенным материальным равновесием. Хочешь выиграть — рискуй...

НА 53-м ЧЕМПИОНАТЕ СТРАНЫ

Победителем 53-го чемпионата СССР стал самый опытный участник турнира — гроссмейстер из Краснодара **Виталий Цешковский** — 11 очков из 17. Это его вторая победа в чемпионатах.

Места со 2-го по 7-е с 10 очками разделили **Ю. Балашов, Е. Бареев, В. Гавриков, В. Маланюк, К. Лернер** и **В. Эйнгорн**. Таблица коэффициентов «отдала» серебро **В. Маланюку**, бронзу **В. Эйнгорну**.

Далее были: **Н. Рашковский** — 9 очков, **М. Гуревич** и **Л. Юдасин** — по 8½, **С. Долматов** и **А. Халифман** — по 8, **А. Белваский** и **С. Лпутян** — по 7½, **З. Азмайпарашвили** — 7, **С. Двойрис, С. Смагин** и **Ю. Якович** — по 6 очков.

Приводим две партии чемпионата. Подробно о спортивных и творческих его итогах журнал расскажет в ближайших номерах.

В следующей партии, характерной для стиля В. Маланюка, было все: и остроумные маневры, и жертвы, и цейтнот, и сложный анализ отложенной позиции, и... ошибки. Но в изобилии — красивые варианты, делающие честь изобретательности обоих партнеров.

Индийская защита A55 (R73/b)
Е. БАРЕЕВ **В. МАЛАНЮК**
Примечания В. Маланюка
и Н. Лёгкого

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 Kbd7 4. Kc3 c6 5. g3 e5 6. e4 Ce7 7. Cg2 0—0 8. 0—0 a6 9. a4.

В этом положении ход a2—a4, кажется, еще не встречался. Но стоит ли объявлять перестановку ходов новинкой? Скажем, в партии Асеев — Загребельный (Волгоград, 1985) было 8... Ле8 9. Фс2 Фс7 10. Лd1 a6 11. a4 a5 12. h3 и т. д. Нередко так играют и при слоне на e2 — можно вспомнить партии Юсупова с Рубинетти (Толука, 1982) и с Ивановичем (Люцерн, 1984).

На наш взгляд, применяя это ответственное продолжение, белые стремятся прежде всего к сложной миттельшпильной борьбе и в меньшей степени думают о дебютном перевесе — ослабление пункта b4 дает черным надежды на реальную контригру.

9... a5 10. h3 Ле8.

Быть может, точнее сразу 10... ed1? 11. К:d4 Кс5, не допуская взятия на d4 слоном.

11. Ce3 ed 12. C:d4! (активнее, чем традиционное 12. К:d4) 12... Cf8.

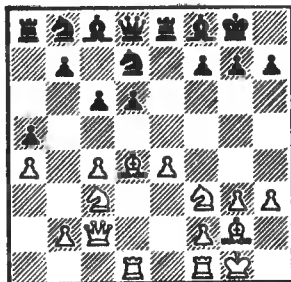
Шаблонный ход, сделанный автоматически. Между тем положение слона на d4 дает черным новые возможности. Поэтому следовало предпочесть 12... Kf8! с намерением Kf8—e6, Kf6—d7, Фd8—c7 и при случае даже Ce7—f6. Если бы белые выбрали тот же план, что и в партии, — 13. Kh4, то могло последовать 13... Ке6 14. Ce3 Cf8 15. f4 Kd7 16. Kf5 Фс7 и далее Ке6—c5 с удобной игрой.

13. Фс2 Kb8!

Результат 45-минутных раздумий. Позиция черных не из приятных. Стандартное 13... Кс5 было неудовлетворительно из-за 14. C:c5! dc 15. e5 Kd7 16. Лад1 Фс7 17. Kg5 g6 18. f4. А на 13...

Ке5 хорошо 14. Kd2 с последующим f2—f4.

14. Лад1 Kfd7.

Критическая позиция. Серьезные опасения внушает 15. e5! c5 (15... de 16. К:e5) 16. Ce3 К:e5 (хуже 16... de из-за 17. Kg5 g6 18. Cd5 Ле7 19. C:c5) 17. К:e5 Л:e5 18. Cf4. Используя перевес в развитии, белые могли бы развить сильную инициативу.

15. Kh4?!

Вместо этого Бареев замышляет рискованную атаку на короля, которую ввиду отсутствия у черных реальных слабостей вести чрезвычайно трудно. Неудивительно, что шансы сторон постепенно выравниваются, а в перспективе белые могут остаться и у разбитого корыта...

15... Ka6 16. f4 Kdc5 17. Фе2 Фb6 18. f5 Фb4!

Попытка перевести коня на e5 путем 18... Фс7 19. Фh5 Kd7? встречала энергичное опровержение: 20. f6! g6 21. К:g6 hg 22. Ф:g6 fg 23. f7 с победой. Черные планируют направить в центр другого коня.

19. Лf3 Kb8! 20. g4 Kbd7 21. Лg3.

В случае 21. g5?! Ке5 (двойной удар) 22. C:e5 de 23. g6 fg 24. fg h6 с последующим 25... Се6 у черных были бы лучшие шансы.

21... Ке5 22. Cf1 Фb6! 23. g5 Фс7.

Ферзь вернулся на защиту. Возможно было и 23... g6, что, правда, ослабляло пункт f6.

24. Kg2!

Пожалуй, единственно верное решение: конь идет пока на e3, откуда будет защищать пешку c4, но конечная цель его маршрута — поле f6!

24... b6!

С угрозами 25... Са6 и 25... К:c4

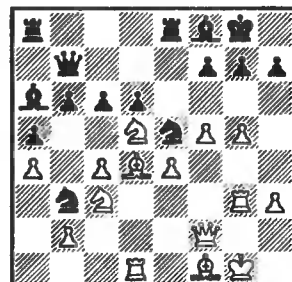

В. МАЛАНЮК

26. Ф:c4 d5! Уже здесь надо было предвидеть возможную жертву коня и рассчитывать ее последствия: дело в том, что белым пора на что-то решаться, иначе у них просто хуже.

25. Фf2 Ca6 26. Ке3 Kb3 27. Kcd5!

Фb7 (но не 27... cd? из-за 28. К:d5 и 29. Л:b3).

28. Kf6 gf 29. gf Kph8 30. Ce3!

Препятствуя 30... Ch6. Невыгодно 30. Фf4 из-за 30... К:d4 31. Л:d4 d5 32. Фg5 Kg6! 33. fg fg и т. д. 30... Kd7!

Неожиданный отскок. Напрашивалось немедленное 30... d5, но после 31. ed Cc5 32. Ке4 у белых появлялись реальные угрозы и возникала совершенно неясная ситуация.

31. Cg5 d5 32. Фf4 (заслуживало внимания 32. Kph1!) 32... Фb8 33. Фh4 Фе5 34. cd Cd6! 35. Лg2 Kd4.

Ставка белых на атаку терпит крах. Черные фигуры доминируют в центре, и Барееву остается лишь изыскивать тактические угрозы и ловушки. К тому же в борьбу вмешивается обоюдный цейтнот.

36. Фf2 Лg8.

Хорошо было 36... С: f1 37. Кр: f1 с5 38. Сh6 Лg8 39. Сg7 Л: g7 40. fg Кpg8, отражая последний всплеск активности и оставаясь с большим позиционным превосходством.

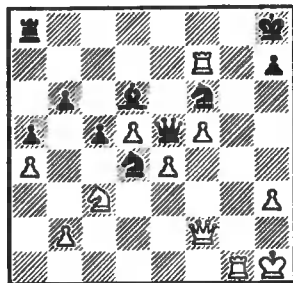
37. С: a6 Л: a6 38. Крh1?

Упорнее было 38. Л: d4, на что могло последовать 38... Л: g5! (не так ясно 38... Ф: d4! 39. Ф: d4 Сс5) 39. Л: g5 Сс5 40. Ке2 cd 41. ed К: f6.

38... Л: g5?

Осложняет реализацию перевеса. Значительно меньше хлопот было бы при 38... с5 39. Лdг1 Лаа8.

39. Л: g5 с5 40. Лdг1 Ла8 41. Лg7 (записанный ход) 41... К: f6 (41... Лf8? 42. Л: h7!) 42. Л: f7.

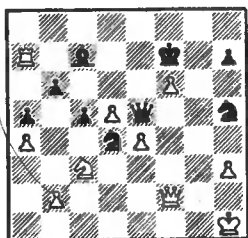
Трудность домашнего анализа заключалась не только в обилии тактических контршансов у белых, но и в том, что у черных есть три соблазнительных продолжения. Два из них таковы:

1) 42... Кf3! Однако 43. Л: f6! К: g1 44. Л: d6 Лg8 45. Лh6! Фd4 (неясно 45... Фg7 46. Лh5 Кf3 47. Ке2) 46. Фh4 Фg7 47. Л: h7! Ф: h7 48. Фf6 ведет к вечному шаху. Вместо 44... Лg8 сильнее 44... Ф: d6!, но после 45. Ф: g1 непонятно, насколько реально преимущество черных;

2) 42... Кh5. Этот естественный ход подвергся наиболее тщательному изучению и в конце концов был... отвергнут из-за 43. Лg5! (но не 43. f6? Кg3! 44. Л: g3 Ф: g3 45. Ф: g3 С: g3 46. Ле7 Сh4! или 46. Кpg2 Лg8 47. Крf1 Сf4!, и черные должны победить) 43... Кg3 44. Л: g3 (вряд ли хорошо 44. Кpg1 Лg8 45. h4) 44... Ф: g3 45. Ф: g3 С: g3 46. Кpg2! (бегство из опасной зоны) 46... Лg8 47. Крf1. После 47... Сf4 черные сохраняют перевес, но у белых серьезная контригра: опасные пешки, активная ладья...

Поэтому 42... Лg8? 43. Ла7 Кh5 44. Л: g8 Кр: g8 45. Кpg1.

На наш взгляд, сильнее 45. f6!, ибо не годится 45... К: f6 из-за 46. Фg2 Фg3 47. Ф: g3 С: g3 48. Лb7 с примерно равным эндшпилем. Черные продолжали бы 45... Крf8 46. Ла8 Крf7 47. Ла7 Сс7.

Интереснейшая позиция своеобразного цугцванга. Белым непросто (да и возможно ли?) найти приемлемый ответ: при 48. Кpg1? Фg5 или 48. Лb7 Кf4 их ладья выключена из игры, а в случае 48. Фg2 Кg3 49. Кpg1 Фf4 не ходит еще и конь. Остаются ходы пешками, но и они не помогают: 48. d6 Ф: d6 49. Кd5 Ке6 50. К: c7 (не видно, как усилить связку) 50... К: c7 51. Фh2! Кf4! или 48. h4 h6 49. b3 Крf8! 50. Ла8 Сb8 51. f7 Кf4, и пешка f7 обречена — в обоих случаях черные выигрывают.

Избранный Бареевым ход королем нами подробно не рассматривался, но за доской черным удалось найти лучшее возражение.

45... Фf6!

С угрозой 46... Фg5. Менее энергично 45... Сс7 ввиду 46. Крf1 Кg3 47. Кpg1 Крf8 48. Фе3, и нельзя 48... Кg: f5 из-за 49. Фf2.

46. Ла8 Крf7 (другой путь — 46... Кpg7 47. Ла7 Крh6!) 47. Ла7 Крe8 48. Ла8 Крd7 49. Ла7 Крc8 50. Фg2 Кg3!

Перекрывая «дыхание» ферзь. Неудачно 50... Крb8 — 51. Л: h7 Кg3 52. h4 (препятствуя 52... Фg5) 52... Фf8 53. Крf2, и ясности снова нет.

51. Ла8 Крd7.

Совсем ни к чему 51... Крb7? 52. Лg8 Фе5 53. Л: g3! Ф: g3 54. Ф: g3 С: g3 55. f6. Теперь же черные переходят к решающей контратаке.

52. Лg8 Фе5 53. Фf2 Ке4 54. Ке4 Ф: e4 55. Фf1 (если 55. f6, то 55... Ке2 56. Крf1 Кf4 и далее 57... Фc4) 55... c4 56. Лg7 Крe8 57. Фd1 (или 57. Лg2 Кf3 58. Крh1 Кh4) 57... Ке2. Белые сдались.

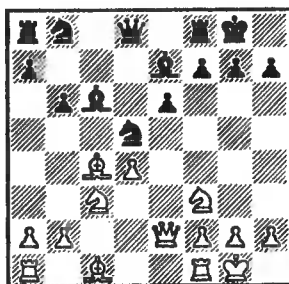
В этой партии черные провели успешную атаку подвижного белого центра, но на последнем часу игры упустили, казалось бы, близкую победу.

Новоиндийская защита Е14 (D33/a)
М. ГУРЕВИЧ Л. ЮДАСИН

Примечания М. Раухмана

1. d4 Кf6 2. Кf3 е6 3. е3 с5 4. c4 cd 5. ed b6 6. Cd3 Сb7 7. 0—0 Се7 8. Кс3 d5 9. cd К: d5 10. Сb5 Сс6 11. Сс4 0—0 12. Фе2.

Наверное, сильнее 12. Ке5, как было в партии Диздар — Лоброн (Сараево, 1984), — после 12... К: c3 13. bc Cd5 14. Сb3 белые сохранили минимальный перевес.

В поединке Балашов — Юдасин (Минск, 1985) было: 12... Сb7 13. Ле1 a6 14. Фе4 Сf6 15. Сb3 b5 16. Сf4 К: f4 17. Ф: b7 Кd7 18. Лад1 Кb6 19. Ке5 с перевесом у белых. На сей раз Юдасину удалось найти интересный план, навеянный анализом партии с Балашовым.

12... К: c3! 13. bc Cd5 14. Cd3 Кс6 15. Сb2.

Черные успешно справились с дебютными проблемами, и уже от белых требуется аккуратность — их пешечная пара с3—d4 может стать предметом серьезных забот. Сейчас точнее было 15. Се3.

15... Лс8 16. Кd2 Cf6 17. Лfd1?

Белые настроены слишком оптимистично: они откладывают продвижение с3—с4, стараясь поудачнее расположить фигуры. Следовало уже сейчас решиться на 17. c4 К: d4 18. С: d4 С: d4 19. cd С: a1 20. Фе4 g6 21. Л: a1 Ф: d5 22. Ф: d5 ed, хотя и здесь шансы черных не хуже.

17... Ле8 (с угрозой е6—е5) 18. Фf1 Ка5 19. Са6.

В случае 19. c4 Сс6 20. Кb3 Са4 белые несли материальные потери.

19... Лс7 20. с4.

Полезных ходов не видно, и Гуревич предпринимает отчаянную попытку освободиться от давления.

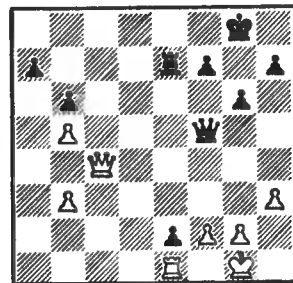
20... Сс6!

Прикрывая диагональ a4—e8, черные создают неотразимую угрозу Лс7—d7.

21. Кb3 К: b3 (но не 21... Са4 22. К: a5 С: d1 23. Кb7!) 22. ab Лd7 23. d5.

На 23. Фd3 Юдасин планировал не 23... С: d4 ввиду 24. С: d4 е5 25. С: b6 Ф: b6 26. Ф: d7! С: d7 27. Л: d7, и у черных трудности с реализацией перевеса, а 23... Фа8! 24. Фg3 Лeд8 25. Фg4 h5! с разгромом.

23... ed 24. С: f6 Ф: f6 25. Сb5 (упорнее было 25. cd) 25... С: b5 26. cb d4 27. Лaс1 g6 28. h3 Фf5 29. Фc4 d3 30. Лd2 Ле4 31. Фс6 Ле2 32. Л: e2 de 33. Ле1 Ле7 34. Фc4.

Белые могут рассчитывать только на чудо, и неожиданно мечты их сбываются. Юдасин после партии сетовал на усталость и... выигрышную позицию. Следует серия поверхностных ходов, заканчивающаяся грубым зевком.

34... Ле4? 35. Фd3 Ле5 36. Фd8 Кpg7 37. Фc7 Фе4 38. Ф: a7 Фd4 39. Фc7 Лс5 40. Фе7 Лс2? 41. Л: e2 Лс1. Ничья.

ТУРНИРЫ И МАТЧИ

ЛОНДОН

(XIII категория)

Г. Флир — 8½ очков из 13, М. Чандлер и Н. Шорт — по 8, З. Рибли (Венгрия) и Дж. Нанн — по 7½, Л. Полугаевский (СССР), Л. Портиш (Венгрия) и Б. Спасский (Франция) — по 7, Р. Ваганян (СССР) и Дж. Спилман — по 6, Б. Ларсен (Дания) — 5½, Дж. Пласскетт — 5, М. Длуги (США) и Дж. Местел — по 4 очка.

БАД-ВЕРИСХОФЕН (ФРГ)

(204 участника, 9 туров)

Г. Кузьмин (СССР), В. Горт и Я. Смейкал (Чехословакия) — по 7½ очков, Я. Пинтер (Венгрия), К. Бишофф, П. Бенко (США), К.-Ю. Шупц, Д. Дончевич, Я. Хауснер (Чехословакия) и др. — по 7 очков и т. д. М. Чибурданидзе набрала 6 очков.

ЛЬВОВ

(VIII категория)

В. Маланюк, И. Новиков и А. Шнейдер — по 8 очков из 11, С. Лпутян — 7½, В. Купрейчик — 7, А. Михальчишин — 6, Я. Пшевозник (Польша) — 5, Т. Георгадзе — 4½, П. Секели (Венгрия) — 4,

С. Палатник — 3½, Я. Григоров (Болгария) — 2½, Д. Норвуд (Англия) — 2 очка.

БРЮССЕЛЬ (Бельгия)

(XIII категория)

А. Карпов (СССР) — 9 очков из 11, В. Корчной (Швейцария) — 7, Э. Майлс (Англия), Я. Тимман (Голландия) и Э. Торре (Филиппины) — по 6½, О. Романишин (СССР) — 6, Я. Сейраван (США) — 5½, Л. Любоевич (Югославия) и А. Сапата (Колумбия) — по 5, Дж. ван дер Виль (Голландия) — 3½, Л. Винантс — 3, М. Жадупь — 2½ очка.

КАННЫ (Франция)

(X категория)

Ж. Мираллес — 6 очков из 9, А. Адорьян (Венгрия), Б. Ивков, П. Попович (оба — Югославия), В. Корчной (Швейцария) и Л. Карлссон (Швеция) — по 5½, Б. Кувли — 4½, А. Хайк — 3½, М. Санто-Роман — 2, Ж. Анрюэ — 1½ очка.

САРАЕВО (Югославия)

(XII категория)

Л. Псахис (СССР), Кир. Георгиев (Бол-

гария) и Л. Портиш (Венгрия) — по 7½ очков из 12, Д. Кампора (Аргентина) — 7, Б. Спасский (Франция) — 6½, Э. Диздари-вич, М. Дрвашко и Б. Ивков — по 6, А. Петросян (СССР) — 5½, Д. Велимирович, Г. Диздар и С. Глигорич — по 5, М. Цебапо — 3½ очка.

Приводим партию победителя турнира.

РИМ

«Банко ди Рома», турнир «А»: У. Андерссон (Швеция) и Д. Сакс — по 6 очков из 9, И. Фараго (оба — Венгрия), Н. Киров (Болгария) и С. Татан — по 5, В. Букал (Югославия) и Г. Сосонко (Голландия) — по 4½, Р. Эрнандес (Куба) — 3½, С. Мариотти — 3, А. Ромеро (Испания) — 2½ очка.

РЕЙКЬЯВИК

В столице Исландии 8—9 февраля состоялся матч сборных команд Северных стран и США на 12 досках (в два круга). В составах обеих команд выступало 17 гроссмейстеров. Матч не дал перевеса ни одной из команд — 12:12.

На традиционном, сороковом по счету первенстве страны среди молодых мастеров (Таллин, 1986) успеха добился самый юный участник **Василий Иванчук**. Победителю 16 (!) лет, он выпускник средней школы № 1 небольшого городка Бережаны Тернопольской области, звание мастера завоевал в прошлом году.

Важное спортивное значение имел следующий поединок Иванчука с героем двух предыдущих всесоюзных первенств. Партия лишена внешних эффектов, но впечатляют воля и настойчивость нового чемпиона, сумевшего выжать максимум возможного из совсем простой с виду позиции.

Французская защита C06 (E02/c)

Э. РОЗЕНТАЛИС В. ИВАНЧУК

Примечания Ю. Коткова

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Ke2 cd 8. cd f6 9. ef K:f6 10. Kf3 Cd6 11. 0—0 Фc7.

Сравнительно новый план, обычно ферзя развивали на b6. Черные препятствуют выходу слона на f4, имея в виду интересную перегруппировку сил.

12. g3.

Продолжения 12. Kc3 и 12. Cg5 рассмотрены в статье О. Стецко «Шипы и розы французской защиты» (журнал № 3, 1985). Можно добавить партию Серпер — Иванчук (Ленинград, 1985): 12. Cg5 0—0 13. Kg3? Kph8 14. Lcl Fb6 15. Cb1 Ф:b2 16. C:f6 Л:f6 17. Kg5 g6 18. Kh5 Lf8 19. K:h7! Kp:h7 20.

Л:c6 (20. Фg4 Ke7) 20... bc 21. Фg4 Фb7! 22. Ф:g6 Kph8 23. Фh6 Kpg8 24. Фg6 с ничьей вечным шахом.

(Этот актуальный вариант проходил проверку и на высшей лиге 53-го чемпионата СССР, Киев, 1986, о чем мы расскажем в следующих номерах журнала. — Прим. ред.)

12... 0—0 13. Cf4.

План с разменом чернопольных слонов уже испытывался Розенталисом на прошлогоднем первенстве (Львов, 1985). В его встрече с Дреевым далее было: 13... Cd7 14. Le1 Лае8 (сомнительно 14... Kg4?!, Розенталис — Москаленко, см. журнал № 5, 1985) 15. Фc2?! Kb4! 16. Ф:c7 C:c7 17. Cb1 Лc8 с примерно равными шансами. Риску предположить, что Розенталис приготовился усилить игру ходом 15. Лc1!? К примеру, 15... Kh5 16. C:d6 Ф:d6 17. Ke5! K:e5 18. de Фb6 (18... Ф:e5? 19. Kf4) 19. Kd4, и у белых заметный позиционный перевес. Но Иванчук избирает другой путь.

13... C:f4 14. K:f4 Фb6!?

Может показаться, что черные потеряли темп, попав ферзем на b6 в два приема. Но что взамен приобрели белые? «Форточка» (g2—g3) — вещь, в принципе, неплохая, но где-то в дальнейшем может сказаться ослабление поля f3.

15. Фd2.

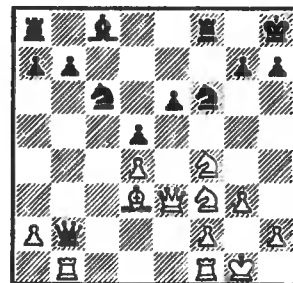
После 15. Le1 Ф:b2 16. K:e6 C:e6 17. Л:e6 Лае8 у черных нет трудностей.

15... Kph8.

Последовательно. Угрожает взятие

на d4, а отступления слона с d3 явно не смотрятся.

16. Фе3 Ф:b2 (опротечиво 16... Kg4?! из-за 17. Фе2) 17. Лa1.

Куда отступить ферзю? Заманчиво полакомиться второй пешкой, учитывая, что не опасно 17... Ф:a2 18. Лa1 Фb3 19. Lfb1 Фc3 20. Ke2 из-за неожиданной реплики 20... Kg4! Но, продолжая 18. Kg5! (вместо 18. Лa1), белые создавали на королевском фланге «голевую» ситуацию: угроза 19. C:h7 K:h7 20. Kg6 Kpg8 21. K:h7 крайне неприятна, а попытки 18... Kg4 или 18... Фа3 лишь подливали масла в огонь, ибо удар 19. C:h7!! следовал с еще большим эффектом.

17... Фа3 (срочно домой!) 18. Kg5 Фd6.

Теперь жертва слона на h7 не проходит, так как ладья f8 защищена ферзем.

19. Lf6! Cd7 20. Kf:e6.

Хорошие перспективы открывались для черных в случае 20. Л:b7 — 20... Лае8 21. Kf3 Kg4 и далее программное e6—e5.

20... С:е6 (конечно, не 20... Лае8? ввиду 21. К:f8!) 21. Ф:е6 Ф:е6 22. К:е6 Лf7.

Будто по мановению волшебной палочки на доске возникло внешне безобидное окончание. Но основные события еще впереди, и развернутся они как в хорошем детективе.

23. f4?!

Недооценка ресурсов противника. Следовало потревожить неприятельского коня путем 23. Сb5. Продолжение 23... Ке4 24. С:с6 бс 25. Лb2 вело к благоприятному для белых эндшпилю, а после 23... Ка5!? снимался удар с их центральной пешки.

23... Ле7 24. f5 g6!

Внезапно белые попадают в полосу затруднений: подкрепление коня е6 оказывается шатким. Плохо, в частности, 25. f6 ввиду 25... Лае8 26. g7 (26. gh Л:е6 27. Л:е6 Л:е6 28. Л:b7 Ле7) 26... Кpg8 27. Сf5 К:d4.

25. Кg5 Л:е1 26. Л:е1 gf 27. Кf7 Кpg7 28. Кd6 К:d4 29. Ле7.

Лучший шанс, тогда как 29. К:f5 К:f5 30. С:f5 Лf8 вело к прозаическому окончанию с лишней пешкой у черных.

29... Кpg6 30. Л:b7 Ке4! 31. Кb5. Размен на е4 представлял неприятелю пару связанных проходных.

31... Кf3!

Немедленное 31... Кс5 не приносило успеха из-за 32. Лс7! Кde6 33. Лс6. А теперь уместно вспомнить и замечание к 14-му ходу черных.

32. Кpf1 (32. Кpg2 Ке1) 32... Кс5 33. С:f5 Кp:f5 34. Лf7 Кре4 35. Кс3 Кре3 36. К:d5 Кpd4 37. Кс7?!

Какие-то шансы на спасение сохранялись при 37. Л:f3 Кp:d5 38. Лf7, во всяком случае, у белого короля развязывались руки.

37... Лс8 38. Кb5 (38. Л:h7 Лb8) 38... Кре3 39. Ле7 Кpd3.

Заметим, что конь не раз мог забрать с шахом пешку h2, но это облегчало защиту белых. В данной ситуации возрастает роль темпа. Например, в варианте 40. К:a7 Лf8! 41. Кpg2 Ке4 42. Л:h7 Кf5! 43. Лd7 Кре3 белым удастся уничтожить всех вражеских пехотинцев, но их королю постигает печальная участь.

40. Кpg2 а6! 41. Кd6 Лf8 42. Л:h7 Ке5 43. h4.

Волнения на доске наконец улеглись, и миновало контрольное время.

43... Кpd4!

Записанный и сильнейший ход. План черных — отбросить неприятельского коня на пассивную позицию, перестроить свои силы и сплести матовую сеть вокруг белого короля.

44. Лс7 Ксd3 45. h5 Кpd5! 46. Кс8 Лf2 47. Кph3 Л:a2 48. Кph4.

Тщетно пытаюсь вырваться из клетки, сооруженной своими же пешками.

Форсированная развязка наступала при 48. h6 Кf2 49. Кph4 (49. Кpg2 Кf4) 49... Ке4 50. Кph3 Кg5 51. Кph4 Кgf3 и 52... Лh2X.

48... Кс5! 49. Кb6 Кpd4 50. Лс8 Ке6! 51. g4 (или 51. Кph3 Кg5 52. Кph4 Кgf3 53. Кph3 Лh2X) 51... Лg2!

Точка над «i». Белые сдались: 52. Кph3 Кf4 53. Кph4 Кf3X; 52. h6 Кf3 53. Кph5(3) Кf4X. Эффектнейшая концовка!

Следующая партия — одна из красивейших в первенстве СССР среди молодых мастеров. Игравший черными ленинградский шахматист нашел за доской неочевидное опровержение домашней заготовки соперника.

Защита Грюнфельда D92 (D66/с)
А. ДРЕЕВ В. ЕПИШИН

Примечания В. Епишина

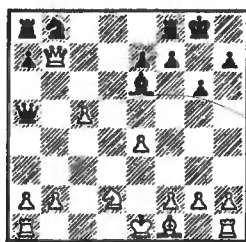
1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. с4 Сg7 4. Кс3 d5 5. Сf4.

Таким путем вряд ли можно претендовать на преимущество, но, как вскоре выяснится, Дреев заготовил новинку.

5... с5 6. dc Фа5 7. cd К:d5 8. Ф:d5 С:с3 9. Cd2 Се6 10. Ф:b7 С:d2 11. К:d2 0—0 12. е4?

Это и есть «усиление». В поединке Григорян — Цешковский (45-й чемпионат СССР, первая лига) было 12. b4 Фа4 13. е4 (13. Ф:a8? Кс6!) 13... Кd7 14. Фb5 Фа3 15. с6 Кf6 16. Се2, и здесь черные могли захватить инициативу, сыграв 16... Фс3 17. Лd1 Лfд8 18. f3 а5! (А. Белявский).

В чем же идея немедленного 12. е4?

На естественное с виду 12... Лd8? последует 13. b4 Фа4 14. Ф:a8! Кс6 15. Ф:d8 К:d8 16. b5!, а в случае 12... Кd7 неприятно 13. с6 Кb6 (13... Кf6 14. Фb5) 14. Фа6, и у черных явно недостаточная компенсация за две пешки.

Но белые так отстали в развитии, что очень хочется воспользоваться диагональю е1—а5...

12... Кс6!

После этого хода мой соперник погружился в глубокие раздумья, длившиеся более часа. Картина боя резко изменилась: коня брать нельзя — 13. Ф:с6 Лад8! (13... Лfд8 14. Cd3!) 14. 0—0—0 (14. Лd1 Л:d2! 15. Л:d2 Лd8)

14... Лс8. 15. Фа6 Л:с5 16. Кpb1 С:a2 17. Кра1 Сb3 с решающим превосходством, а если 13. Фb5, то 13... Фс7 14. Фа4 Лfд8! 15. Кf3 (или 15. Сb5 Кd4 16. Сс4 Фf4) 15... Лаб8 16. Сb5 Ке5 17. К:е5 (17. 0—0 К:f3 18. gf Фf4!) 17... Ф:е5 18. 0—0 Ф:с5 19. Се2 Л:b2 с ощутимым преимуществом черных.

Белым надо пережить психологический удар и перестроиться на борьбу за ничью, для чего необходимо сделать рокировку, отдав при этом назад обе завоеванные пешки (и не более того!). Дреев находит лучшее решение.

13. Фа6! Ф:с5.

Можно было запастись качеством — 13... Ф:a6 14. С:a6 Кb4 15. Сс4 Кс2 16. Кре2 С:с4 17. К:с4 К:a1 18. Л:a1 Лаб8, но после 19. а3 шансы белых, как минимум, не хуже.

14. Фb5 Фd6 15. Кс4.

На эту позицию и шел мой соперник, играя 13. Фа6, но его ждал новый сюрприз.

15... Фd4!

Вряд ли достаточно было 15... С:с4 16. С:с4 Лаб8 из-за 17. Фd5 Фb4 18. Кpf1 Фb7 19. Ле1.

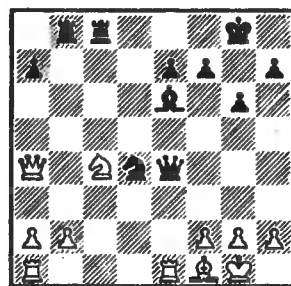
16. Се2!

Единственный ответ. Снова плохо 16. Ф:с6?, на сей раз ввиду 16... Лfс8 17. Фа6 Ф:е4 18. Ке3 Фb4.

16... Лfс8 17. 0—0 Лаб8 18. Фа4 Ф:е4.

Черные могли выиграть две фигуры за ладью — 18... Лb4 19. Фа6 Кb8 20. Фа3 Л:с4, но это оставляло крайние мало шансов на победу.

19. Лfe1 Кd4 20. Cf1.

Упорной защитой белые добились многого, и все же в их позиции сохранился существенный недостаток: бесприютное положение ферзя, который никак не может прийти на помощь своему королю. В то же время все фигуры черных готовы к решающему штурму королевской крепости.

20... Фf4!

Идеальное место для ферзя. Попутно угрожает двойное взятие на с4 и Кd4—f3!

21. b3 Лс5 (подключение ладьи сразу заканчивает борьбу) 22. Ф:a7 Лh5 23. h3 Л:h3! 24. Ф:b8 Ф:b8 25. gh Кf3 26. Кpg2 Cd5. Белые сдались.

Французская защита С15 (E06/a) Кир. ГЕОРГИЕВ Л. ПСАХИС

Сараево, 1986

Примечания Л. Псахиса

Значение этой партии было велико: мой противник занимал первую строчку в турнирной таблице, я шел вторым...

1. d4 e6 2. e4.

Неожиданность, обычно болгарские шахматисты предпочитают закрытые дебюты. Видимо, Георгиев провел специальную подготовку, зная о моей приверженности к французской защите.

2... d5 3. Kc3 Cb4 4. a3.

Редкое продолжение, и в моей практике оно встретилось впервые.

4... C:c3 5. bc de (заслуживает внимания 5... Ke7!) 6. Фg4 Kf6 7. Ф:g7 Лg8 8. Фh6 Kbd7.

После длительных размышлений я решил было пойти по пути партии Фишер — Ковачевич (Ровинь — Загреб, 1970), в которой югославский шахматист одержал сенсационную победу.

9. Ke2 c5.

Но... тут же свернул в сторону. Ковачевич играл сразу 9... b6, я же, опасаясь связки 10. Cg5 (с последующим Фh6—h4), открыл ферзью дорогу на a5.

10. g3.

Сравнительно новая, хотя вряд ли опасная для черных идея. Белые защищают свой королевский фланг, но слон на g2 расположен не лучшим образом.

10... b6 11. Cg2 Cb7.

Неплохо выглядело и 11... Ca6. Я старался играть понадежнее: для меня этот вариант был в новинку, а Георгиев затратил на дебют всего 10 минут.

12. 0—0 Фе7 13. a4.

Типичный «французский» ход: поле a3 освобождается для слона, а пешка может двинуться и дальше, на a5.

13... Kg4 14. Фf4 f5 15. a5?

Не вовремя! Ходом 15. Фс7 белые поддерживали примерное равновесие. Пытаясь обострить игру, Георгиев просмотрел ответную реплику черных.

15... Kdf6!

С сильной угрозой 16... Kd5 17. Фd2 e3! Здесь настал черед задуматься и моему сопернику. Через 50 минут последовало...

16. c4.

Не от хорошей жизни. Отнимая у черных поле d5, приходится позволить им создать мощный пешечный центр.

16... cd 17. Ca3 Фd7 18. h3 e5 19. Фс1 f4!

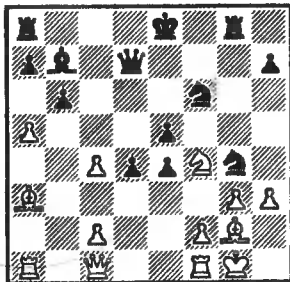
Напряшивалось 19... K:f2?!, но после партии Георгиев доказывал, что вариант 20. Л:f2 f4 21. Л:f4! ef 22. Ф:f4

вполне бы устроил белых — за качество у них весьма активная позиция.

Ход в партии связан с желанием выключить из игры неприятельского ферзя: если он так и останется на c1, белым не спастись.

20. K:f4!

Единственный ответ. Нельзя было ни 20. hg из-за 20... f3, ни 20. gf ввиду 20... e3.

Как играть черным? Обилие возможностей часто дает отрицательный эффект. Например, в случае 20... ef 21. Ф:f4 Kh5 22. Фd6 Ф:d6 23. C:d6 Kg6 24. ab ab 25. Л:a8 C:a8 26. g4 K:g4 (или 26... Kpd7) у черных явный перевес, но неужели нет ничего лучше?

20... K:f2!? 21. Kh5!

Плохо 21. Л:f2 из-за 21... e3, но интересно изучить предварительное 21. a6!?

21... K:h5 22. Фh6! K:g3.

Заманчиво было 22... K:h3, и на 23. Kph2? заканчивало борьбу 23... K3f4! Но после 23. C:h3! Л:g3 24. Kpf2 Лf3 25. Kpe1 Л:f1 26. C:f1 Фf7 27. Фg5 у белых достаточная контригра.

23. Л:f2 0—0—0.

Кажется, что конец партии не за горами, но в тяжелейшей ситуации болгарский шахматист находит возможность продлить сопротивление.

24. a6 Ca8 25. Kph2 Лg6 26. Фf8! (на 26. Фh4 решало 26... e3) 26... e3.

Вариант 26... Л:f8 27. Л:f8 Фd8 (27... Kpc7? 28. Л:a8) 28. Л:d8 Kp:d8 29. c5 меня не привлек.

27. C:a8.

На 27. Лf7 было заготовлено 27... Kf1! 28. C:f1 Фс6?, и после вынужденного 29. Ф:d8 Kp:d8 30. Лf8 Kpd7 31. Лf7 Кре6 32. Ле7 Kpf6 занавес опускается.

27... ef 28. Ф:f2 Фf5.

Черные стремятся к размену ферзей даже ценой частичного возврата материала.

29. Ф:f5 K:f5 30. Ce4 Ke3.

С легкой душой возвращая качество: без белопольного слона пешка «а» уже не сила, а слабость. Белые, конечно, отказываются от этого данайского дара.

31. c5 b5 32. c6 Лf6 33. Лg1 (после 33. Ce7 Лf4 34. C:d8 Л:e4 черные выигрывали) 33... Kf1 34. Kph1 Kd2

35. C:h7 Л:c6 36. Cb4 Kc4 37. Ла1 Ke3 38. Ce4 K:c2 39. C:c6 K:a1 40. Cb7 Kpb8.

Здесь партия была отложена. Доигрывание было недолгим.

41. Kpg2.

В случае 41. Ce7 Лd7 42. Cf6 у черных был приятный выбор между 42... Л:b7 43. ab Kp:b7 44. C:e5 Kc2 и 42... Kpc7 43. C:e5 Kpb6.

41... Kc2 42. Ce7 Лd7 43. Cf6 Ke3 44. Kpg3 Kc4. Белые сдались.

Староиндийская защита E65 (D75/b) Э. СТУРУА Э. ГУФЕЛЬД

Чемпионат Грузии, 1985

Примечания Э. Гуфельда

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d6 6. 0—0 c5 7. Kc3 Kc6 8. dc.

К сложной стратегической борьбе ведет 8. d5 Ka5 9. Kd2.

8... dc 9. Ce3 Фа5.

Лучший ответ. К преимуществу белых ведет 9... Ce6 10. Фа4 Kd7 11. Лад1.

10. Фа4?! Ф:a4 11. K:a4 b6 12. Kc3 (ошибочно 12. Ke5? ввиду 12... K:e5 13. C:a8 Cd7) 12... Cb7 13. Лас1 Лад8 14. h3 Лd7 15. Лfd1 Лfd8 16. Л:d7 Лd7 17. Ke1 Ke8.

На доске примерно равное окончание, но каждый из партнеров считал, что его позиция чуть лучше. Кто прав?

18. b3 Kd6 19. g4 Kb4 20. a3 C:g2 21. Kp:g2 Kc6 22. Kb5!? f5 (заслуживало внимания 22... Kc8!?) 23. Лd1 fg 24. hg Ke5 25. Kph3.

Единственный ответ. Не годилось 25. K:d6 из-за 25... K:g4, а на 25. f3 последовало бы 25... Kd:c4!

25... K:b5 26. Л:d7 K:d7 27. cb Kpf7 28. Kf3 Kpe6?!

Заманчивое продолжение, неожиданно приводящее к резкому обострению игры. Солидное 28... h6 было намного сильнее.

29. Kg5! Kpd5 30. K:h7 c4 31. bc Kp:c4 32. Kph4 Cb2!

Только так! Если 32... Kp:b5, то 33. Kpg5 Cb2 34. Kp:g6 C:a3 35. Cd4! Важность владения большой диагональю прослеживается и в случае 32... Cf6? 33. K:f6 ef 34. f4 Kp:b5 35. Cd4.

33. Kpg5 C:a3 34. Kp:g6 Cb2!

Теперь обе стороны должны играть предельно точно: эндшпиль носит счетный характер.

35. g5 Kp:b5 36. Kpf5! a5 37. g6 a4 38. Cc1!

Отвлечение! Мирный исход становится очевидным.

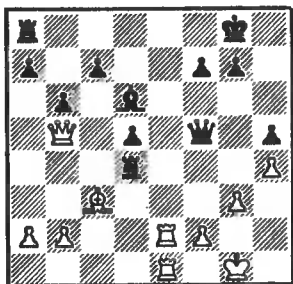
38... a3 39. g7 C:g7 40. C:a3 Kc5 41. Kg5 Kpc4 42. Ke6 K:e6. Ничья. Даже в простейших шахматных позициях скрыто немало возможностей борьбы!

ГДЕ ОШИБСЯ АЛЕХИН?

В этом номере мы подводим итоги дискуссии, возникшей в связи с публикацией статьи мастера В. Голдина «Увертюра к историческому поединку» («Шахматы в СССР», № 12, 1984). В своей статье В. Голдин показал, что в первой партии матча Капабланка — Алехин (1927) буквально за десять ходов до капитуляции чемпион мира практически мог уравнивать шансы.

Поскольку раньше у Алехина было несомненное преимущество, возник законный вопрос, где же он его упустил? На этот вопрос и попытались ответить читатели журнала.

Критической в партии Капабланка — Алехин является следующая позиция:

У черных здесь две лишние пешки, но фигуры белых расположены активно, и на отступление ладей нужно считать с ходом слона на e5.

У черных три возможных ответа — 23... Лс4, 23... Лg4 и 23... Лd3, как и сыграл А. Алехин. В своих примечаниях («На путях к высшим шахматным достижениям», 1932) он пишет, что 23... Лd3 «сильнее, чем 23... Лс4 24. Ле5! Лс5 25. Л:f5 Л:b5 26. Л:h5 или 23... Лg4 24. Се5 с немедленной угрозой пешке d5».

Международный мастер М. Дворецкий в ответ на 24. Ле5 (после 23... Лс4) предложил следующий острый вариант: 24... С:e5 25. Ф:d5 С:c3! 26. Ф:f5 С:e1 27. Фd5 С:f2 28. Кpg2 Ле8 29. Ф:c4 Сс5 с перевесом у черных, хотя реализовать этот перевес будет непросто, добавим мы.

Однако с двумя лишними пешками черные совсем не обязаны отдавать ферзя. Вместо 25... С:c3 читатель Н. Волгин (Алма-Ата) предлагает более простой путь — 25... с6 26. Ф:c4 С:c3 27. Ф:c3 Фd7, и у черных лишняя пешка. Однако в подобном тягелюфигурном эндшпиле ее реализация также связана с определенными техническими трудностями.

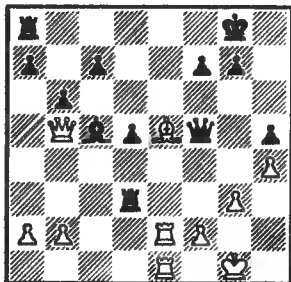
Читатель Ю. Никонов (Барнаул) полагает, вопреки А. Алехину, что самый сильный ход в позиции на диаграмме как раз 23... Лg4, с тем чтобы

на 24. Се5 продолжать 24... Сb4!, выигрывая важный темп.

Как указывает Ю. Никонов, у черных после 23... Лg4 сильная атака, а угроза пешке d5 мнимая: на 25. Ф:d5 решает 25... с6! 26. Ф:c6 Лс8, а если 25. Фс6, то 25... Лс8 26. Лd1 Фf3. На 25. Лd1 черные отвечают 25... Сс5!, и здесь плохо 26. Л:d5 из-за 26... Л:g3 или 26. С:c7 Лс8 27. Се5 С:f2. Если же 26. Фс6, то 26... Лd8! 27. Ф:c7 (не лучше 27. С:c7 Фf3! 28. Лde1 Л:g3 29. С:g3 Ф:g3 30. Кpf1 Фh3 31. Кpg1 Лd6 со смертельной угрозой 32... Лg6) 27... Ле8! 28. Л:d5 Ле4!, и черные выигрывают.

Теперь нужно устαιовить, был ли ход 23... Лd3, сделанный А. Алехиным, хуже, чем 23... Лg4. Ю. Никонов отвечает на этот вопрос утвердительно, хотя считает, что и после 23... Лd3 черные могли добиться победы, но более сложным путем, чем после 23... Лg4.

В партии случилось: 23... Лd3 24. Се5, и здесь он предлагает вместо 24... Лd8 ход 24... Сс5!?

Приведем несколько рассмотренных им сложных вариантов:

А. 25. С:c7 а6! 26. Фа4 (26. Ле8 Кph7! 27. Ф:d3 С:f2! или 26. Фе6 Лс8 27. Фb7 Л:c7 28. Ф:c7 Фh3 со смертельной угрозой 29. Л:g3) 26... Лf3 27. Cf4 Фg4! 28. Кpf1 (грозило 28... Л:g3) 28... Лс8! 29. Ф:a6 Кph7, и у черных сильнейшая атака. Грозит 30... Фh3 31. Кpg1 Л:g3 32. С:g3 Ф:g3 33. Кpf1 Фh3 34. Кpg1 Лd6, а на 30. Лd2 решает 30... С:f2 31. Л:f2 Лс2! 32. Лle2 Фh3 33. Кpg1 Л:g3! 34. С:g3 Лс1.

Вместо 28. Кpf1 белые могут играть 28. Фс6 Лd8 29. Фс7, но и тогда после 29... Лd7 30. Фb8 Кph7 у черных лишняя пешка и атака.

Б. 25. b4.

Белые пытаются отбросить слона с сильной позиции. Теперь начинаются интересные осложнения.

25... с6! 26. Ф:c6 Лс8 27. Фb5 а6! 28. Фа4 (28. Ф:a6 С:b4) 28... b5 29. Ф:a6 С:b4 30. Лf1 Лс4 31. Ф:b5.

Черные поступились пешечным перевесом, но теперь у них грозная ата-

ка, в которой участвует большинство фигур.

31... Фf3! (хуже 31... Сс5 32. Фb8 Кph7 33. Фb1, связывая ладью d3) 32. Лb2 Лd1 33. Л2b1 (33. Л:d1 Ф:d1 34. Кpg2 Лс1) 33... Л:b1 34. Л:b1 Сс5 35. Лf1 Лс2, и пункт f2 незащищен.

Вместо 29. Ф:a6 возможно 29. Фа5, стремясь вытеснить слона с опасной диагонали. Тогда 29... Cf8 30. Cf4 Фg4 31. Ф:a6 Лс4 (31... С:b4 32. Ф:c8 и 33. Ле8) 32. Ф:b5 (32. Фа8 Л:f4 33. Ф:f8 Кph7) 32... С:b4 33. Ле8 (33. Фе8 Кph7 34. Ф:f7 С:e1 35. Л:e1 Ле4) 33... Кph7, и отчаянная контратака белых — 34. Фb8 С:e1 35. Лh8 Кpg6 36. Лh6 gh 37. Фg8 — отражается путем 37... Кpf6 38. Фd8 Кpf5 39. Фd7 Кре4 40. Фе7 Кpf3 41. Ф:e1 Фh3.

Итак, можно сделать вывод, что любое отступление ладьи сохраняло за черными значительное, видимо решающее, преимущество.

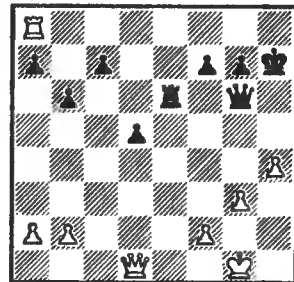
Вернемся снова к продолжению в партии. В ответ на 24. Се5 (после 23... Лd3) Алехин ответил 24... Лад8. Можно предположить, что, имея материальный перевес, он стремился не к усложнению, а к упрощению позиции.

Осталось ответить на последний вопрос: был ли ход 24... Лад8 хуже, чем 24... Сс5?

Партия продолжалась так: 25. С:d6 Л:d6.

Алехин делает следующее замечание: «Посредством 25... cd черные могли временно удержать обе пешки, однако после 26. Фс6 положение было бы еще очень напряженным. Возврат одной пешки упрощает позицию, так как белые вынуждены для этого разменять одну из ладей».

Мы убедились, что А. Алехин в самом деле стремился к упрощению позиции: 26. Ле5 Фf3 27. Л:h5 Ф:h5 28. Ле8 Кph7 29. Ф:d3 Фg6 30. Фd1 Ле6 31. Ла8.

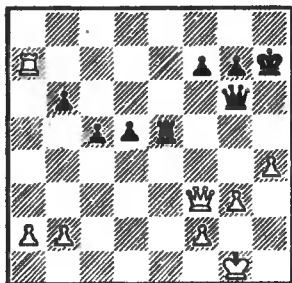

Здесь Алехин сыграл 31... Ле5 32. Л:a7 с5, и ходом 33. Фf3! (вместо ошибочного 33. Лd7) белые спасали партию. Как указывает читатель Н. Волгин, вместо 31... Ле5 следовало играть 31... d4! 32. Л:a7 (32. Ф:d4? Лe1 33. Кph2 Фс6) 32... d3 33. Л:c7 Ле2, например: 34. Лс3 Фе4! 35. Ф:d3 Лe1 36. Кph2 Лh1 X. Если же 33. Лс4, то не 33... d2 34. Ф:e2 Фb1 35. Кpg2 d1f3 36. Ф:d1 Ф:d1 37. Лb4 с хорошими шансами на ничью, а 33... Фd6 34. Лс3 d2 35. Ф:e2 d1f3 36. Ф:d1 Ф:d1 37. Кpg2 Фd5 и 38... Ф:a2. Если же белые на

31... d4 отвечают 32. Фf3, то 32... a5 33. h5 Фb1 34. Kph2 Лf6 35. Фе2 Фf5 и т. д.

Таким образом, мы установили, что, сыграв 24... Лад8, Алехин сохранял решающий перевес, а ошибочным был его ход 31... Ле5.

Н. Волгин попытался реабилитировать этот ход. Он полагает, что после 32. Л:а7 с5 33. Фf3

к победе ведет 33... Лf5 34. Фd3 Фе6, угрожая 35... Фе1. Однако белые отвечают 35. Ле7! и все-таки спасаются.

Можно сделать вывод, что в рассмотренной позиции первой партии матча Капабланка — Алехин у черных было несколько путей реализации преимущества. Первый — игра на атаку (23... Лg4 или 23... Лd3 24. Се5 Сс5).

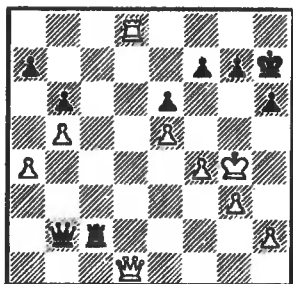
Алехин продолжал 23... Лd3 24. Се5 Лd8, стремясь к упрощениям и эндшпилю. Как показывает анализ, этот путь также вел к победе. Ошибся Алехин, видимо, позже, сыграв 31... Ле5 (вместо 31... d4), но эту ошибку Капабланка не использовал (33. Лd7? вместо правильного 33. Фf3).

В заключение хочу поблагодарить всех читателей, приславших свои письма и анализы, касающиеся этой интересной и сложной партии.

ВАШЕ МНЕНИЕ

Трудный эндшпиль

В книге А. Котова «Шахматное наследие Алехина» т. II (М., ФиС, 1982) приведена партия Алехин — Левенфиш (Москва, 1920).

Последовало: 32... Л:h2 33. Фd3 g6 34. Лd7! Kpg7 (34... Лh4 35. Kpf3!) 35. Л:f7. Ничья.

«Если 32... h5, то просто 33. Кр:h5!» — пишет в своих комментариях А. Алехин.

Прав ли он?

ШКОЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

П. РОМАНОВСКИЙ,
заслуженный тренер СССР

РАЗВИТИЕ ДЕБЮТНЫХ ИДЕЙ В СЕРЕДИНЕ ИГРЫ

Начало (дебют) является очень важной стадией партии. Ошибка в дебюте может оказаться непоправимой и привести к тяжелым последствиям. Наоборот, хорошо разыгранное начало облегчает проведение самой ответственной стадии партии — ее середины. Следовательно, между дебютом и серединой партии должна существовать теснейшая связь. Эта связь выражается главным образом в том, что дальнейший план игры строится на основе достижений дебюта и отражает обстановку, сложившуюся в результате дебютной борьбы.

Когда говорят, что шахматист разыграл дебют безыдейно, это значит, что его замыслы были ограничены узким кругом чисто дебютных вопросов. Он полагал, что надо установить пешку в центре, коней лучше выводить раньше, чем слонов, ранний выход ферзя или несколько ходов одной и той же фигурой приносят ущерб общему развитию сил.

Руководствуясь лишь такими соображениями в начале, шахматист неизбежно натолкнется на серьезные затруднения при обдумывании дальнейшего плана игры.

Он будет чувствовать, что дебют не раскрыл перед ним надлежащей перспективы и ему приходится начинать игру как бы с начала, в обстановке, созданной без учета предстоящей борьбы.

В древних шахматах, в которых ходы пешки, ферзя и слона были ограничены и отсутствовало правило рокировки, игру начинали часто с заранее условленных позиций (табей). Объяснялось это тем, что скучно было делать первые 10—12 ходов ввиду отсутствия активных возможностей. В наше время борьба начинается сразу и уже через несколько ходов может принять острый характер, а шахматист, механически разыгрывающий начало, часто приступает к игре со своего рода «табей».

Совершенно очевидно, что дебютные идеи должны развиваться в середине партии. М. Ботвинник высказал мысль о том, что сильной стороной в игре Д. Бронштейна являлось умение целеустремленно провести борьбу в фазе перехода ее от дебюта к середине. Именно в этой фазе игра Д. Бронштейна отличалась большой силой и глубиной.

Действительно, начало и середина партии у Д. Бронштейна прочно

сцементированы, и трудно иногда даже уловить переходный момент. Больше того, вероятно, такой переходной фазы и вовсе не существует в игре, где планы дебюта и середины слиты в единое гармоническое целое. Подобную гармонию можно наблюдать не только в игре Д. Бронштейна. Она характерна для М. Ботвинника, П. Кереса, В. Смислова и для большинства других советских гроссмейстеров и мастеров.

Если вспомнить корифеев русской шахматной школы М. Чигорина, А. Алехина, А. Рубинштейна и других, то легко убедиться в том, что с первых ходов их мысль уходила далеко за грани дебюта. Не лишены интереса в связи с этим некоторые высказывания Чигорина. Так, в мартовском номере журнала «Шахматы» за 1894 г. Чигорин в статье «Дебюты в их логическом развитии» пишет по поводу хода 2. Фе2 во французской защите:

«Обсуждать этот ход можно только в связи со всем планом, вытекающим из него, а не изолированно, как это делали господа критики. Вот почему узость и неадекватность суждения последних поразительна».

В том же журнале в комментариях к 17-й партии своего матча с Таррашем Чигорин замечает по поводу хода 10... Се6:

«Этот ход и предыдущие три хода — суть только звенья в целом плане защиты и отдельно обсуждаемы быть не должны».

Можно привести и высказывания Чигорина, где он тесно связывает дебютные ходы с последующим планом игры. В его партиях можно найти множество примеров блестяще осуществленных атак, подготовленных глубокой идейной игрой в дебюте.

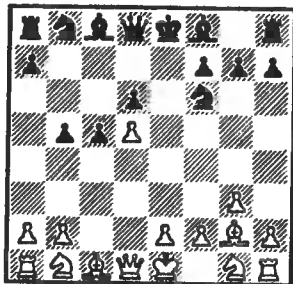
Характерным недостатком многих шахматистов является также отсутствие последовательности. Бывают случаи, когда, подготовив проведение определенного плана, шахматист неожиданно отказывается от него. Подобные явления вызваны тем, что суждение о позиционной силе того или иного хода выносится оторванно от общего плана. Нельзя одобрить ход, объективно, быть может, и неплохой, если он начинает разрываться единство партии, нарушать творческие замыслы.

Игра в середине партии, не вытекающая из хорошо разыгранного дебюта, свидетельствует иногда и о том, что шахматист слишком увлекается

Впервые статья была опубликована в журнале № 6 за 1952 г.

дебютными вариантами, не вникая глубоко в их идейную сущность. Рассмотрим в свете высказанного несколько примеров.

Г. Равинский — В. Микенас (XIII первенство СССР): 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 c5 4. d5 ed 5. cd b5. 6. Cg2 d6.

Острая игра противников уже определила их планы. Чтобы оправдать фланговое развитие слона, уступку черным активных позиций на ферзевом фланге и, наконец, чтобы реализовать пешечное преимущество в центре, белые должны положить в основу плана движение пешек «е» и «f», а затем осуществление прорыва e4—e5. Такой замысел неоднократно осуществлялся и приводил к борьбе, полной интересных возможностей для белых. Конечно, до выполнения такого плана надо еще пройти большой путь, но при этом мысль должна целеустремленно следовать по единой логической линии. Если же начать решать в данной позиции ряд частных задач, то шахматиста неминуемо постигнет неудача.

Стратегическая задача черных сводится к реализации перевеса на ферзевом фланге и к защите от наступления белых в центре.

17. a4.

Белые могли играть и сразу 7. e4, но, видимо, они хотят сначала блокировать наступление черных на ферзевом фланге.

7... b4 8. Kd2 Fe7.

Интересный ход, направленный против 9. e4, на что последует 9... K:d5 10. Ke2 Kc7 11. e5 d5. Кроме того, черные создают постоянную угрозу в случае e2—e4 ответить K:e4 с последующим f7—f5.

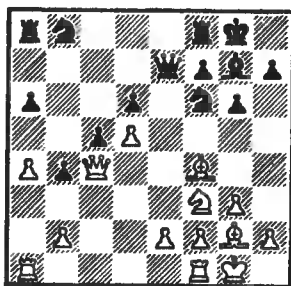
9. Kc4 Ca6 (черные должны разменять коня, поддерживающего наступление белых в центре) 10. Фс2 g6 11. Cf4?

Это уже непоследовательно. Белые вынуждают размен, который входил в план черных, а также преграждают путь пешке «f». У белых было несколько путей к осуществлению их плана. Например, 11. b3 и далее Cb2 или 11. Cg5, но наиболее неприятным для черных был простой ход 11. Kf3 с угрозой Kfd2, что обеспечивало наступление белых пешек в центре. Брать пешку (11... K:d5) крайне опасно ввиду 12. Kg5 Cb7 13. 0—0 с угрозами 14. Ka5 и 14. Ld1. На 11... Cb7 белые могут ответить 12. Cg5 или 12. Cf4.

11... C:c4 12. Ф:c4 a6 13. Kf3.

Новые загромождения линии «f» приводят уже к трудной обстановке и окончательно уничтожают логическую связь между дебютом и серединой. Необходимо было играть 13. e4, 14. Ke2 и т. д. Самое интересное то, что хотя ходы 11. Cf4 и 13. Kf3 развивают фигуры, но вместе с тем это плохие стратегические ходы — они не содействуют, а мешают проведению общего плана, подготовленного дебютом.

13... Cg7 14. 0—0 0—0.

15. Lад1 Kbd7 16. a5 Lfe8.

Стратегически белые уже проиграли, так как они вынуждены отражать нависающие угрозы, а черные следуют плану, намеченному в дебюте.

17. Lfe1 Ke4! 18. Cc1 Фd8 19. Фа2 Lb8 20. Kd2 K:d2 21. C:d2 Фс7 22. Cf4.

При защите белые не проводят общего плана, а делают отдельные, не связанные между собой ходы. Им, например, следовало поступиться пешкой a5, так как сейчас уже не до нее, и всячески задерживать продвижение пешки «с». Поэтому лучше было 22. Lc1 Lb5 23. f4 L:a5 24. Фb3 Lb5 25. e4 и т. д.

22... c4 23. Lc1 c3 24. bc C:c3 25. Cd2 Lb5 26. Фb3 Kc5 27. L:c3 K:b3 28. L:c7 K:d2.

Теперь партия быстро заканчивается.

29. Lc2 Ke4 30. C:e4 L:e4 31. Lc6 b3 32. L:a6 b2 33. Lb1 Ла4. Белые сдались.

Белые совершили в этой партии тяжелую ошибку — они сами нарушили идейную связь дебюта с серединой партии. Иначе поступил в аналогичной дебютной ситуации Г. Левенфиш в следующей партии:

Г. Левенфиш — А. Уфимцев (полуфинал XIX первенства СССР):

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 0—0 5. g3 d6 6. Cg2 Kc6 7. d5 Ka5 8. Фd3 b6?

Этот «хороший» дебютный ход, обеспечивающий отступление коня в случае b2—b4, является нарушением логической дебютной линии, вытекающей из маневра Kb8—c6—a5. Ясный, последовательный план действий заключался в 8... c5 и далее a7—a6 с подготовкой нападения на ферзевый фланг белых путем b7—b5.

9. b4! Kb7 10. Lb1 a5 11. a3 ab 12. ab.

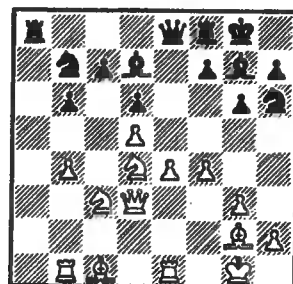
Черные разыграли дебют неудачно, перевели коня с c6 на b7 и попали в трудное положение.

12... e6.

Это решение частной задачи не соответствует обстановке. План обороны можно было наметить, играя 12... e5, сопротивляясь затем прорыву белых на ферзевом фланге и стремясь активизироваться путем f7—f5. Черным, однако, не нравится, что ходом e7—e5 они запирают королевского слона. Этот мотив вне динамики событий является узко догматическим и облегчает белым осуществление их замыслов.

13. 0—0 ed 14. cd Fe8 15. Jle1 Cd7 16. Kd4 Kg4 17. f4 Kh6 18. e4.

Белые полностью используют выгоды дебюта и грозят разрушающим прорывом e4—e5. К этому построению должен был стремиться и Равинский в предыдущей партии.

18... c5.

Сейчас этот ход, как, впрочем, и любой другой, не может противодействовать наступлению белых.

19. dc C:c6 20. K:c6 Ф:c6 21. Kd5 Lfe8 22. Cb2 C:b2 23. L:b2 f5 24. Фb3 Kpg7 25. Lc2 Фb5 26. Cf1. Черные сдались.

Иллюстрация блестящего торжества плановости над безыдейностью. Весьма красочна позиция коня черных на b7, занятая им еще в начале партии.

Два следующих примера, взятые из личной практики, характерны тем, что при аналогичных дебютных построениях в одном случае проигрывают черные, в другом — белые, и оба раза вследствие отсутствия необходимой связи между идеями дебюта и середины.

П. Романовский — В. Калачев (турнир ДСО «Искра», 1947): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7 4. d4 d6 5. h3.

Белые технически небрежно выполняя задуманный план, состоящий в том, чтобы получить в венгерской партии одну из типовых индийских схем. Правильный порядок ходов для этого должен быть таким: 5. d5 Kb8 6. Cd3 Kf6 7. c4 Kbd7 8. Kc3 0—0 9. h3 Ke8 10. g4, затем Ce3, Фd2 и 0—0—0 с последующей атакой на короткую рокировку черных. В партии все это получилось главным образом потому, что черные разыграли дебют без учета последующих задач.

5... Kf6.

Здесь возможно было острое 5... f5, но черные озабочены лишь общими дебютными вопросами.

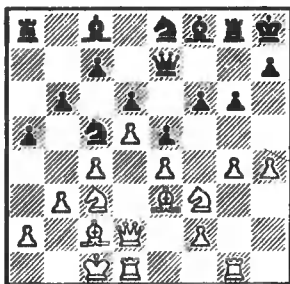
6. d5 Kb8 7. Cd3 Kbd7 8. Ce3 0—0.

Черные думают только о развитии, а между тем после 8... b6! они могли противодействовать намерениям белых, так как на 9. c4 было возможно 9... Kc5, разменивая одного из слонов.

9. c4 b6.

Сейчас этого как раз не следовало делать. Черные не разгадывают плана белых и не предусматривают того, к чему поведет намеченная ими расстановка фигур. Правильно было 9... c6, что могло заставить белых пересмотреть решение о длинной рокировке.

10. Kc3 a5 11. b3 Ke8 12. g4 Kc5 13. Cc2 g6 14. Jlg1 Kph8 15. Ch6 Jlg8 16. h4 Cf8 17. Ce3 Fe7 18. Фd2 f6 19. 0—0—0.

Атака белых, задуманная еще в дебюте, развертывается сама собой, а черные так и остались перед нерешенным вопросом, почему после стольких «хороших» ходов в дебюте они попали в полосу опасностей.

Еще поучительней следующая партия:

Ю. Штейнсапир — П. Романовский (Ленинград, 1940): 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 ed.

По поводу этого хода можно сделать немало замечаний. Тарраш, например, возмущался бы тем, что черные «сдают центр». Можно играть и так, — сказал бы, вероятно, Чигорин, — важно только, чтобы этот размен пригодился для дальнейшего плана игры черных.

Белые не разгадали смысла этого хода, а между тем он представляет собой начало плана, идущего далеко за пределы дебюта. Своеобразие этого размена состоит в том, что он делается до хода Kb8—c6 и поэтому позиция коня белых на d4 неустойчива в связи с возможностью продвижения c7—c5. Сыграв своевременно c7—c5 и лишь затем Kc6, черные могут успешно бороться и за продвижение d6—d5.

5. K:d4 Ce7 6. Cd3 0—0 7. 0—0 a6.

Теперь план черных выясняется. Они намерены бросить все пешки ферзевого фланга в атаку на выдвинувшуюся группу легких фигур.

8. a4 c5.

Черные форсируют события, но, вероятно, сильнее было сначала 8... Ле8.

9. Kde2 Kc6 10. Kg3.

Белые пытаются осуществить продвижение f2—f4, но действуют затем нерешительно.

10... Ce6.

На этот ход белые могли ответить 11. f4 и предупредить движение пешки «d». Поэтому лучше было 10... Kd4.

11. h3 d5.

Теперь налицо полная гармония идей дебюта и середины. Размен 4... ed получил свое развитие в ходах 8... c5 и 11... d5. Белые, не сумевшие организовать движение f2—f4, вытекающее из данной дебютной обстановки, ищут теперь лишь случайных шансов.

12. ed K:d5 13. Фh5 Kf6 14. Фh4 Ke5 15. Cf5 Kg6 16. C:g6 hg.

Выясняется слабость ферзевого фланга белых.

17. Cg5 Ле8 18. Kge4 K:e4 19. C:e7 (на 19. K:e4, очевидно, последовало бы 19... f6) 19... Fe7 20. Fe7?

Один из тех закономерных просмотров, которые часто следуют за потерей

плановой линии в игре. Белых не удовлетворил вариант 20. Ф:e4 Cf5 21. Ф:e7 Л:e7 22. Лfcl Лd8 с лучшими шансами у черных. Продолжение 22. Kd5 Ле2 23. Ke3 C:c2 24. Лfcl Cd3 тоже сохраняет перевес за черными.

20... Л:e7 21. K:e4 Cc4 22. Лfe1 Лае8, и белые сдались.

Подведем итоги, для чего прежде всего ответим на вопрос: что значит разыграть дебют неудовлетворительно?

Это значит: разыграть дебют

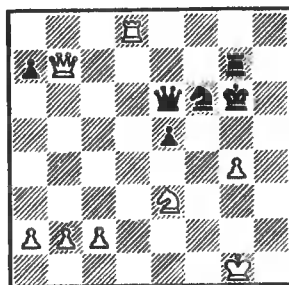
1) без учета планов середины игры; 2) без использования замыслов дебюта в общем стратегическом плане;

3) на основе общих, чисто дебютных задач.

Мастерство определяется, в числе различных характеризующих его черт, также логической связью, творческой гармонией замыслов в начале и середине партии.

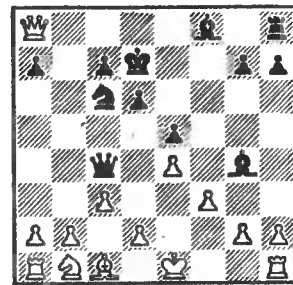
ЗАДАНИЯ ШКОЛЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

№ 21

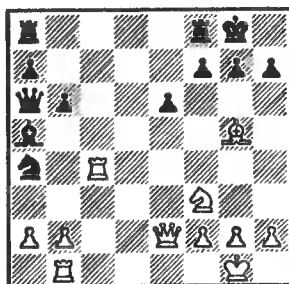
Белые сыграли 38. Фf3. Могут ли черные взять пешку g4? (2 очка).

№ 22

Ход черных. Белые в дебюте допустили типичную ошибку: погнались за материалом в ущерб развитию. Покажите, как черные могут наказать за это соперника (3 очка).

№ 23

Силы черных сконцентрированы на ферзевом фланге. Это дает белым основание начать атаку против короля. Укажите сильнейшее продолжение при ходе белых (4 очка).

№ 24

Эта мительшпильная позиция непосредственно связана с дебютом (вариант Ботвинника в славянской защите). Ход черных, им удалось осуществить эффектную комбинацию. Найдите ее (4 очка).

Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Напоминаем читателям, что прием в школу продолжается. Желающие заниматься должны прислать заявление, где нужно указать фамилию, имя, отчество, место работы, адрес и разряд.

На конверте необходимо указывать номер журнала, по которому выполнено решение, а также свою фамилию (аккуратно и разборчиво).

Желающие узнать количество набранных очков за присланное решение должны вложить в конверт открытку с обратным адресом.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 2

№ 5. Кажется, что сразу побеждает 37... Ф: f3 38. Ф: f3 Лa3, но 39. Крh4!! Л: f3 ведет к пату! Именно так и завершилась партия Горюхи — Павей (США, 1951).

№ 6. В ответ на 28... Ф: c3 в партии Двойрис — Спасский (Москва, 1972) последовало 29. Сс4!! Л: c4 (при 29... Ф: c4 30. Л: d8 черные либо теряют ферзя, либо получают мат) 30. Л: d8 Крf7 31. Ф: f5 Фf6 32. Лe7!, и, не дожидаясь финала 32... Кр: e7 33. Фd7X, черные сдались.

№ 7. В позиции этой диаграммы белая пешка должна стоять на b3 (вместо b2). Ход 46. Крh2 в партии Семенова — Левицина (Сочи, 1984) оказался неудачным по двум причинам. Во-первых, в приведенном в задании варианте, от которого белые отказались (46. Крf1 g1 47. g1 Cd7), в их распоряжении есть мат в 3 хода: 48. Лg8 Крe7 49. f6 Крe6 50. С: f5X; во-вторых, после сделанного хода они попали в ловушку — 46... g1 47. g1 f6! 48. Сg6 Cf7 49. С: f7 Л: f7 50. e6 Лh7 51. Крg1 Лc6 52. Лc2 Лg7, и возникла позиция, в которой лишняя пешка белых не имеет существенного значения.

№ 8. На 22... Ф: e5 (Керес — Таль, Пярну, 1971) белые приготовили красивое и коварное 23. Лd2!! После 23... К: d2 перекрывается вертикаль «d» и можно взять ферзя, в случае 23... Ф: e4 черным дается мат, а при 23... Лc8 или 23... Фc7 они теряют коня — 24. Ф: c4 с отвлечением от 8-й горизонтали.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 5)

№ 1. 1. Крc6! Крg4! 2. Крd6 (прямолинейное 2. Крc5 проигрывает: 2... e5 3. Кр: b4 e4 и т. д.) 2... Крf5 3. Крc5 e5 4. Кр: b4 Крf4 5. Крc3! Крf3 6. Крd2 Крf2 7. Крd3 Крf3 8. Крd2.

№ 2. 1. Крb4! (1. Крd4? Крe6 2. Крc5 a5 3. Кр: c6 a4, и выигрывают) 1... Крe5 (1... Крe6 2. Кра5!) 2. Крc5! (2. Кра5? Крd4 3. Кр: a6 Кр: c4) 2... a5 3. Кр: c6 a4 4. c5 a3 5. Крb7.

№ 3. 1. e6! (1. Крd5? Крf3 2. e6 Крf4) 1... c6! 2. Крf5! («фнтт», чтобы вызвать c6—c5; нельзя 2. Крd4 из-за 2... Крf3 3. Крc5 Крe4 4. Кр: c6 Крe5) 2... c5 3. Крe4! Крf2 4. Крd5 Крf3 5. Кр: c5 Крe4 6. Крc4 Крe5 7. Крd3 Кр: e6 8. Крe4.

№ 4. Очевидное 1. Крg5 проигрывает: 1... d4 2. Крh6 d3 3. Крg7 d2 4. Кр: f7 d1Ф 5. Крe7 и известный маневр ферзем — 5... Фе1 6. Крf8 Фb4 и т. д. 1. Крg4! (вызывая 1... Крe2, и только тогда 2. Крg5(h5)!) и нет указанного маневра ферзем; не помогает 1... d4 2. Крf3! и 1... Крf2 2. Крf4! 1... Крg2! (теперь на 2. Крf4? последует 2... Крh3! 3. Крe5 Крg4 4. Кр: d5 Крf5) 2. Крg5! (второй «фнтт») 2... d4 3. Крf4! Крh3 4. Крe4 Крg4 5. Кр: d4 Крf5 6. Крe3 Кр: f6 7. Крf4.

№ 5. Плохо 1. Крf6 из-за 1... h4 2. Крe7 h3 3. Кр: d7 h2 4. Крc7 h1Ф 5. d7 Фc1 6. Крb7 Фg5 7. Крc7 Фе5 8. Крc8 Фе6 9. Крc7 Фе4 и т. д. 1. Крg5! Крc4 (1... Крd5 2. Кр: h5 Крc4 3. Крg4 — ничья) 2. Крf6! (2. Кр: h5? Кр: b4 3. Крg4 Крc5) 2... h4 3. Крe7 h3 4. Кр: d7 h2 5. Крc7 h1Ф 6. d7 с ничьей, так как для ферзя недоступны поля c4 и c5.

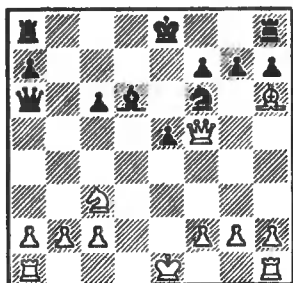
№ 6. 1. Крe4! (1. Крf4? Крb6 2. Крg5 Крc5, и белые не успевают возвратиться к пешке c4, поэтому сначала надо вызвать h7—h5) 1... Крb6 2. Крd4! h5 3. Крe5 Крc7 4. Крe6! Крd8 5. Крf5 Крd7 6. Крg5.

ЕЩЕ РАЗ О ЧЕЛЯБИНСКОМ ВАРИАНТЕ

В одном из турниров по переписке в 1985 г. я сыграл такую партию: 1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 e5 6. Кf5 d5 7. ed С: f5 8. dc bc 9. Ф: f3 Фc8 10. Ca6 Ф: a6 11. Ф: f5 Cd6.

Все это известно. Далее в партии Шакаров — Мехтиев (Баку, 1982) последовало 12. Сg5 Кd5 13. Лd1 0—0 14. Лd3. Здесь, как указали Г. Каспаров и А. Шакаров, к неясной позиции вело 14... Лfе8 или 14... g6 (вместо 14... Лае8).

12. Ch6!

Этот ход, который не приведен ни в одном дебютном справочнике, меня ошарашил. В самом деле, варианты 12... gh 13. Ф: f6, 12... 0—0 13. С: g7, 12... Лg8 13. С: g7 убеждали, что дела черных плохи.

12... Кd5 13. Ке4.

Я опасался, и не без основания, продолжения 13. С: g7.

13... Се7 14. С: g7 Лg8 15. Ф: h7? Не стоило уводить ферзя из центра. Правильно было 15. Се5, не давая черным рокировать. А если 15... Л: g2, то 16. Сg3 с очевидным перевесом у белых.

15... 0—0—0! 16. С: e5 Кb4 17. Фh3 (заслуживало внимания 17. Кc3 Лg6 18. Лc1) 17... f5! 18. Ф: f5 Крb7, и, несмотря на отсутствие пешек, черные получили достаточную игру ввиду небезопасного положения белого короля.

С. ИЗОТОВ.

Одинцово Московской обл.

ПРОВЕРЯТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО

В шахматной литературе немало примеров, ставших хрестоматийными. Они кочуют из книги в книгу, но...

Панов — Симагин (Москва, 1943). Эта партия публиковалась десятки раз, видим мы ее и в недавно вышедших книгах Э. Гуфельда «Снцилианская защита» (М., ФиС, 1982) и П. Кондратьева «Позиционная жертва» (М., ФиС, 1983).

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

В этой позиции оба автора приводят вариант В. Симагина, якобы ведущий к ничьей: 25... Cd5 26. С: c8?! (здесь и далее знаки мои) 26... Фа5 27. Крb2 Ka4 28. Кра1?? Кb6 29. Крb2 Кc4 30. Крb1 Кd2 31. Крb2 с вечным шахом (?).

Продолжим этот вариант: 31... Фb4 32. Кра1 Фc3 33. Фb2 Фа5, и белым надо сдаваться.

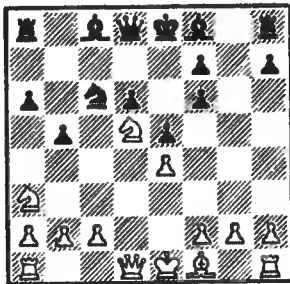
Ошибка не только в ходах 28. Кра1 (28. Крb1 приводило к ничьей) и 26. С: c8 (после 26. Л: d5! уже черным надо искать спасение — 26... К: d5 27. С: c8 Фа5 28. Крb1 Кc3 29. Крb2 Фb4, но не 26... Ф: d5? 27. Фа3 Ф: f3 28. Лe1 Ле8 29. Cd7), а в достаточно пространном явлении: для экономии времени многие авторы переписывают друг у друга комментарии, «забывая» их проверить. А зря! Доверять нужно, но проверять обязательно!

В. МОДЕСТОВ (Анапа),
кандидат в мастера.

ЗА ШАГ ДО «ТАБИИ»

К теории челябинской системы ВЗЗ (Е70/а)

Кому не знакома позиция, возникающая после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. C:f6 gf 10. Kd5.

Привычное 10... f5 ведет к популярной «табии», с которой начитаются сотни (и тысячи!) партий. У белых веер заманчивых; исследованных вдоль и поперек продолжений — это и резкое 11. K:b5 или 11. C:b5, и замысловатое 11. g3, 11. Фd3 или 11. c3, и солидное 11. Cd3 или 11. ef... А нельзя ли черным их избежать? 10... Cg7?

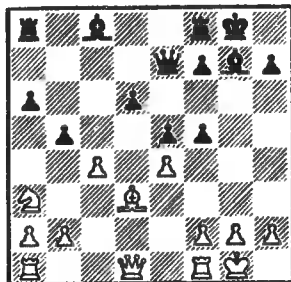
Этого хода пока нет в дебютных справочниках, но, возможно, скоро он в них появится. Его идея — в подготовке маневра Kc6—e7 (нелепо 10... Ke7?? 11. K:f6X!) с разменом или отеснением активного коня d5. В удобный момент последует и f6—f5!

Рассмотрим ответы 11. Cd3 (I), 11. c4 (II) и 11. Фh5 (III).

I. 11. Cd3 Ke7 12. K:e7.

В партии Андреев — Щипков (Магнитогорск, 1981) проверялось 12. Ke3. Далее было: 12... f5! 13. ef d5 14. Фg4 Лg8 15. Фh4! Фd6 16. 0—0—0 e4 17. K:d5! K:d5 18. C:e4 C:b2! 19. Kр:b2 Фb4 20. Kрa1 Фc3 21. Kрb1 Фb4 с ничьей вечным шахом.

12... Ф:e7 13. 0—0 0—0 14. c4 f5!

A. 15. Фh5 Фb7.

Неплохо и 15... Лb8, например: 16. ef e4 17. Лаe1 Cb7 18. cb d5! 19. ba Cc6 20. Ле3 Л:b2 21. Cb1 Лfb8 с инициативой у черных (Колотилин — Щипков, Орджоникидзе, 1984).

16. Лfe1 d5! 17. cd fe 18. C:e4 f5

19. Cc2 e4 20. Лад1 C:b2 21. Cb3 Kрh8 22. d6 Фg7! 23. Kc2 Cd7.

Проходная пешка d6 слаба. Черный ферзь перешел с одной большой диагонали на другую и отлично взаимодействует со слоном. Все это случилось в поединке Двойрис — Ким (Златоуст, 1980), окончание которого весьма поучительно: 24. f4 Лас8 25. Kрh1 a5 26. Ke3 Cd4 27. Фе2 a4 28. Cd5 Лс3! (ограничение) 29. Kc2 Cc5 30. Лd2 Лf6 31. Kd4 Лh6 32. Лed1 Фg3 33. h3 Ф:f4 34. Лf1 Лс:h3! 35. gh Л:h3 36. Kpg1 Фg5 37. Фg2 Лg3 38. Kрh1 Л:g2 39. Л:g2 Фh6 40. Лh2 Ф:d6, и белые сдались.

Б. 15. Фе2 bc 16. K:c4 Лb8 17. ef? (лучше 17. Лад1) 17... d5 18. Ke3 Лd8 19. C:a6 C:a6 20. Ф:a6 e4 21. Лад1 d4, и мощная проходная пешка обеспечивает черным лучшие шансы (Йонассон — Аигантиссон, Рейкьявик, 1984).

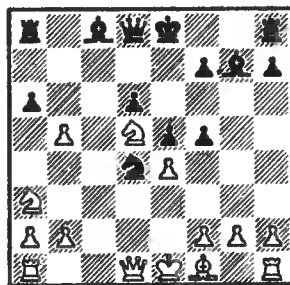
II. 11. c4?!

Не закончив развитие, белые пытаются подорвать ферзевый фланг противника.

11... f5!

Самое время! В пользу белых 11... b4 12. Kc2 f5 13. ef C:f5 14. Kce3 (О. Стецко, журнал № 5, 1984). К острому окончанию ведет 11... Фa5 12. Фd2 Ф:d2 13. Kр:d2 Лb8!? 14. cb Kd4 (М. Гинда, «Информатор», № 37).

12. cb Kd4.

A. 13. ef? C:f5 14. ba 0—0.

Отсталость белых в развитии принимает угрожающий характер. Например: 15. Cc4 Лb8! 16. Фd2 e4 17. Kc3 Фh4 18. Kрf1 e3! 19. fe Kc2! 20. K:c2 Ф:c4 21. Ke2 Л:b2 22. Ф:d6 Л:c2 23. Ле1 Cd3, и белые сдались (Лагунов — Щипков, Новосибирск, 1984).

Б. 13. Cd3 0—0 14. b6?! И этот выстрел бьет мимо цели ввиду 14... Cb7! 15. Kc4 Лb8 16. Kce3 fe 17. C:e4 f5 18. Cd3 Kрh8 19. Фh5 e4 20. Cb1 Ke6 21. Cc2 Лс8 с явным преимуществом черных. В партии Кудряшов — Малышев (Орджоникидзе, 1984) после 22. Cb3 Лс5 23. 0—0 f4! 24. Фg4 Kd4 25. Kc7 Лg5 26.

Ke6 K:e6 27. Ф:e6 Лg6 28. Фc4 Фg5 29. h4 Ф:h4 30. g3 fg белым пришлось капитулировать.

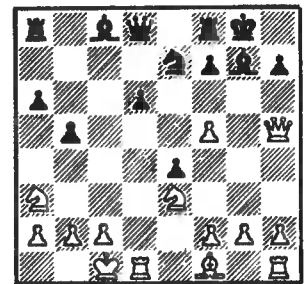
III. 11. Фh5 Ke7!

Здесь неуместно 11... f5?! из-за 12. ef Фa5 13. c3 b4 14. Фg5! Ф:d5 15. Ф:g7 ba 16. Ф:h8 Kрd7 17. b3, и у черных нет компенсации за материальный урон (Сириас — Очоа, Гавана, 1984).

12. Ke3.

Вряд ли лучше 12. K:e7 Ф:e7, что видно из сходного варианта 1. Ошибочно 12. Cd3? ввиду 12... K:d5 13. ed e4 14. Ce2 f5 15. c3 b4 16. Kb1 Фa5 17. 0—0 Ф:d5 с решающими завоеваниями (Корнилович — Щипков, Бердянск, 1985).

12... f5! 13. ef e4! 14. 0—0—0 0—0.

За пешку у черных активная игра. В партии Клиnger — Вайсер (Сирак, 1985) последовало: 15. f3?! (лучше 15. g4 или 15. c3) 15... Фb6 16. Фg5 d5! 17. K:d5? (необходимо было 17. f6 Ф:f6 18. Ф:f6 C:f6 19. K:d5 K:d5 20. Л:d5 Ce6 21. Лd1 C:a2!, и у черных не такой уж большой перевес) 17... K:d5 18. Л:d5 Kрh8! 19. Фg3?! Cb7 20. Лd6 (упорнее 20. Лd1 Лад8 21. Ле1) 20... Фе3 21. Kрb1 Лад8 22. f6 Ch6 23. Kрa1 Л:d6 24. Ф:d6 ef 25. Фg3 Лg8 26. Фc7 Cd5 27. Фd7 fg 28. Ф:d5 Фе1 с разгромом.

Как видно из разобранных примеров, у белого короля нет спокойной жизни ни на одном из флангов. Поэтому иногда играют 11. c3, с тем чтобы после 11... f5 перейти к основным вариантам челябинской системы. Но черные при этом избегают многих лишних хлопот.

Итак, ход 10... Cg7? ведет к неясной, обоюдоострой борьбе, и проблемы сейчас скорее стоят перед белыми. Наверняка их игру можно как-то усилить, хотя и ресурсы черных еще далеко не исчерпаны. Думается, это новое продолжение имеет шанс приобрести популярность.

Б. ЩИПКОВ (Новосибирск),
кандидат в мастера.

КОЛЮЧКИ «ЕЖА»

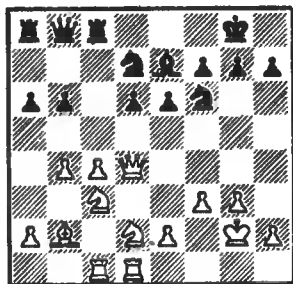
С уважением и благодарностью посвящаю эту работу памяти Гедона Барцы, замечательного человека, вдохновившего меня на литературный труд, когда я был еще подростком, и всегда относившегося к моим статьям и анализам с искренней заинтересованностью, заботой и тактом.

* * *

Как пробить модное построение «еж»? Прямая попытка такого рода должна принести немедленный, зримый успех, иначе черные получат крепкую и гибкую позицию и начнут помышлять уже не только об уравнении. Уколы «ежа» весьма болезненны. Вероятность подрывов b6—b5! и d6—d5! существует всегда, последствия их бывают разрушительны: словно сказочный джин вдруг вырывается из бутылки, поле боя окутывается дымом, и самая, казалось бы, незначительная слабость вмиг вырастает до губительных размеров. Например, слабость диагонали. Никогда не забуду решающий поединок последнего тура межзонального турнира в Риге (1979).

Э. МАЙЛС

А. АДОРЬЯН

17... b5! 18. cb (18. a3 Ke5!) 18... ab 19. Фd3 Ke5 20. Ф:b5 Фа7! 21. е4 Фе3! 22. Фf1 g5!!

Со страшной угрозой g5—g4. Легко убедиться, что белым уже дорог хороший совет: в случае 23. h3 h5! грозит и 24... g4 и 24... h4, а если 23. g4, то 23... Kd3 24. Kc4 Kf4 25. Kpg3 Л:c4 26. Ф:c4 h5! и т. д. Не лучше 23. a3 g4 24. f4 Kd3 25. Kc4 Фf3! или 23. Kb3 g4 24. fg Kf:g4 (с идеей 25... Фh6) 25. Фf4 (25. h3 Л:c3! 26. Л:c3 Л:a2) 25... Л:c3! 26. Л:c3 Фе2.

23. Лс2 (а этот ход опровергается жертвой ферзя) 23... Л:a2! 24. Kd5 (24. Лe1 Фd3!) 24... Л:c2 25. К:е3 Лс:b2 26. Фе2 g4! 27. f4 (27. К:g4 Kf:g4 28. fg Cg5! или 27. fg К:e4 и т. д.) 27... К:e4 28. Kef1 К:d2 (еще энергичнее было 28... Кс3 29. Фe1 Kf3) 29. Л:d2

* Желая расширить круг примеров на эту актуальную тему адресуем к статье Д. Плисецкого «Сжатая пружина» (журнал № 8, 1984).— Прим. ред.

А. Адорьян.

Л:d2 30. К:d2 Kf3 31. Фc4 Л:d2 32. Kpf1 Cf6. Белые сдались: приемлемой защиты от 33... Cd4 и 34... Лf2X нет.

Недавно я сыграл партию, в которой мой соперник попытался сразу «взять быка за рога». Посмотрим, что из этого вышло.

Английское начало A30 (R42/b)
В. КОРЧНОЙ А. АДОРЬЯН
Канны, 13(1) февраля 1986 г.

1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Кс3 е6 4. g3 b6.

Помнится, еще в Риге (1979) я хотел побороться белыми против «ежа», но Тарджан (на мое счастье?) ответил 4... d5.

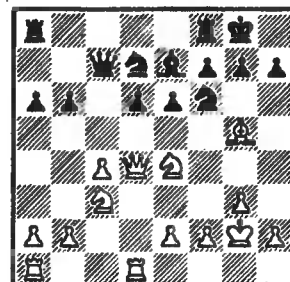
5. Cg2 Cb7 6. 0—0 d6 7. d4 cd 8. Ф:d4.

Психология турнирных шахмат весьма специфична. Два года назад (Вейк-ан-Зее, 1984) Корчной чуть было не пострадал от «ежа», правда, при нескольких иных обстоятельствах: 1. Kf3 c5 2. c4 b6 3. g3 g6 4. Cg2 Cb7 5. d4 cd 6. Ф:d4 Kf6 7. b3 Cg7 8. Cb2 0—0 9. 0—0 d6 10. Кс3 Kbd7 11. Фd2 (11. Kd5? b5!) 11... Лс8 12. Лfd1 (12. Kd5? C:d5 13. cd Ke4!) 12... а6 13. Kd4 C:g2 14. Kp:g2 Фc7 15. f3 Фb7 16. e4 e6! 17. Лac1 (17. Kde2 b5! или 17. Kc2 b5!) 17... Лfd8 18. Лc2 Ke5 19. Лdcl (19. Фc1? d5!) 19... Фа8 20. Ca1 Лс7 21. Kd1 Ldc8. В дальнейшем я дважды упустил неплохие шансы на победу, и в конце концов, после двух доигрываний, дело кончилось ничьей.

На сей раз сошел с проторенной

дорожки именно я, но соперник решил «удивить» меня готовностью вновь поспорить с «ежом».

8... а6 9. Лd1 Ce7 10. Cg5! Kbd7 11. Kd2 C:g2 12. Kp:g2 0—0 13. Kde4 Фc7.

Под угрозой главная слабость черных — пешка d6. Весь вопрос в том, выгодно ли ее брать. Рассмотрим варианты, возникающие после 14. К:d6 Лfd8:

1) 15. Kde4 (но не 15. Cf4? e5 16. Kf5 Cc5) 15... Ke5 16. Фе3 (16. К:f6? gf!) 16... К:c4 17. Л:d8 Л:d8 18. Фc1 К:e4 19. C:e7 Ф:e7 20. К:e4 Лd4! с инициативой (на 21. f3? следует эффектное 21... Лd1!).

2) 15. b4! Так я собирался играть против Тарджана, зная о «простом» опровержении 15... а5! На деле все не так просто: 16. ba! Kc5 17. Kcb5 Фc6 18. f3 Л:a5 19. e4! Л:b5 20. cb Ф:d6 21. Ф:d6 Л:d6 22. e5 Л:d1 23. Л:d1 Kd5 24. C:e7 Ke3 25. Kpg1 К:d1 26. C:c5, и белые почивают на лаврах. Конечно, игра черных здесь несколько кооперативна, зато хорошо видны подстерегающие их опасности.

Я много думал над этой проблемой, советовался с коллегами, не раз анализировал позицию со своими однолюбниками, и после долгих споров мы пришли к выводу, что на 14. К:d6 надо отвечать 14... Лад8! Почему именно этой ладьей — будет видно из вариантов 3.

1) 15. Kse4? подозрительно из-за 15... h6! 16. C:f6 (не лучше 16. Cf4 e5 17. Kf5 Cc5! 18. К:c5 bc; 16. К:f6 К:f6 17. Cf4 C:d6 18. C:d6 Фc6 19. f3 Ke8 20. c5 или 16. Ce3 К:e4 17. К:e4 Kc5!) 16... К:f6 17. К:f6 C:f6 18. Фf4 e5 19. Фd2 Ce7, и белые теряют фигуру;

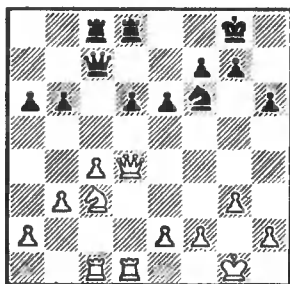
2) 15. Kde4 Ke5 16. Фе3 К:c4 17. Фc1 Л:d1 18. К:d1 К:e4 19. C:e7 Лс8! с преимуществом черных;

3) 15. b4 Kb8! (конечно же!) 16. c5 Кс6 17. Фf4 К:b4! 18. Ф:b4 (если 18. Kse4, то 18... Kbd5!, тогда как при 14... Лfd8 белые нанесли бы удар 19.

До сих пор мне кажется, что у черных есть еще какие-то возможности. Вполне вероятно, что их отыщет кто-то из читателей. Как бы то ни было, Корчной не решился взять на дб...

Никто не любит, когда в воздухе витает шах по большой диагонали или связка на e4. Однако избежать этого лучше было ходом 15. f3, который, как мы увидим, все равно входит в план белых.

Моя мирная инициатива в создавшемся абсолютно равном положении была скорее формальной проверкой — отказ от ничьей последовал незамедлительно. Настала пора углубиться в тайны позиций.

Белые действуют неторопливо и не успевают достичь «идеальной» расстановки e2—e4 и a2—a4! Их пространственный перевес — обман зрения: ничего реального не видно, наоборот, надо все время быть начеку. К примеру, опрометчивое 19. Ka4? было бы явно плохо из-за 19... b5! 20. cb (20. Kb2 Фа5) 20... f:c1 21. Л:c1 Л:c1 22. Kpg2 ab 23. Фb6 Лdc8 24. Ф:b5 Л8c2, и черные лады уверенно побеждали ферзя.

В случае 20. а4 d5 или 20. Ка4 Лс6! у черных простая игра, а 20. е4? недостаточно из-за 20... b5! 21. cb ab 22. Фb4 Лс5! с разнообразными угрозами.

Когда противник отклоняет мир, всегда есть соблазн доказать ему, что на доске битая ничья. И вместо того чтобы искать действительно сильнейшие продолжения, невольно думаешь лишь об уравнивании. Признаться, моим первым желанием было 20... d5!? 21. cd b5, причалывая после 22. d6 Лс6 23. Ке4 Л:с1 24. К:f6 gf 25. Л:с1 Ф:d6 26. Ф:d6 Л:d6 27. Лс8 Крg7 28. Ла8 Лd2 29. Л:a6 Л:e2 к ничейной гавани.

Все же я заставил себя сдержаться и сделал выжидательный ход... с дальним прицелом!

Белые раскрылись, и «еж» тут же выпустил свои колючки. Поиски ответа отняли у соперника 45 минут.

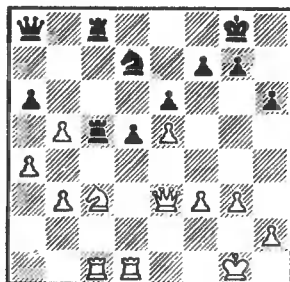
Трудное решение. Разумеется, плохо для белых 23. ba? de 24. Фе3 ef — их королю скоро не поздоровится. И после 23. ed К:d5 24. К:d5 Л:d5 25. Фе2 позиция белых не из приятных, хотя, быть может, и защитима. Белые предпочли избежать полного вскрытия игры, но теперь у черных появился крупный козырь — мощная проходная пешка d5.

Нельзя бросать на произвол судьбы остатки былого величия в центре: в случае 24. ba K:e5 25. Fe2 Kc6 (с даль-нейшим 26... Kb4 или 26... Kb8) у чер-ных подавляющее преимущество. А 24. f4 создавало в лагере белых допол-нительные слабости (конкретная не-приятность — 24... ab 25. F:b5 Fа3!); впрочем, вскоре все равно так при-дется сыграть, подтвердив тем самым старинный тезис А. Нимцовича о не-избежности новых ослаблений при комбинированной атаке противника.

Шутки в сторону! Пора заняться линией «с»!

После 25. ба? Лдс8 26. Фе3 Ф:а6
27. f4 Фa3! 28. Лс2 Фb4 29. Лd3 Кb8
и 30... Кс6 борьба быстро заканчива-
лась.

Если 26. Ка2?, то 26... аb 27. аb Фa3!
28. Л:с5 Л:с5 с решающим вторже-
нием.

Один из моих лучших ходов, по крайней мере, в этой партии. *На пути к нему пришлось отвергнуть романтическое 26... d4? 27. Л:d4 К:e5 (ввиду 28. Ле4!), а затем и малодушное 26... ab 27. К:b5 Л:c1 28. Л:c1 Л:c1 29. Ф:c1 К:e5 — черные наконец отыгрывали пешку, однако (и в этом справедливость шахмат!) после 30. Фс3! инициатива переходила к белым.

«Что имеем, не храним...» — картину довершила острая нехватка времени. Белые наспех защитились от угрозы 28... Л:с3!, а перед черными промелькнуло 28... Л:b5?? 29. К:d5! — поистине никогда не поздно проиграть партию!

Такого короля лучше спрятать в карман! Но белые ищут убежища в рамках правил. На 29. а6 я намечал 29... Фd5, восстанавливая материальное равновесие и сохраняя большое позиционное превосходство.

С этого момента началась настоящая цейтнотная гонка. Белые не могут избежать размена ферзей: 30. Фf3? d4! или 30. Фe1? ba 31. ba Фa5 и т. д.

Меня последний ничейный шанс на... груды обломков. Белых прельстила ловушка (32... Л:с1? 33. Л:с1 Л:с1 34. б7!), а между тем затягивало сопротивление 32. Л:с3 Л:с3 33. аb Лс6 34. Лс1! Л:б6. В отличие от миттельшпиля, уже белые получали активность за пешку, хотя естественное с виду 35. Лс7 парадоксальным образом проигрывало из-за 35... Ла6! 36. Лb7 Ла2 37. Л:б5 g5!, так как черный король приходил на помощь пешке «d».

Где же справедливость? Кажется, для победы черные сделали все — неужели можно было спастись? Думаю, в практической партии — вряд ли. Шахматист, вынужденный вести долгую оборону, рано или поздно устанет и теряет нить игры, особенно в цейтноте. Нередко он допускает решающий промах в тот момент, когда опасностей уже почти миновала.

А что касается высшей справедливости, то поиски ее сложны не только в шахматах...

32... b4! 33. Kpg4.

Позиция белых уже за пределами добра и зла: 33. Л:с3 bc 34. b7 Лb8 35. Лd3 (35. Лс1 d4!) 35... c2 36. Лс3 Л:b7 37. Л:c2 Л:b3 38. Kpg4 (или 38. Лс7 Лb2!, далее Лb2—e2, g7—g5, Kpg8—g7—g6 и т. д.) 38... Kph7 39. h4 h5! 40. Kph3 (40. Кр:h5? Л:g3 и 41... g6×!) 40... Kpg6, и судьбу партии решает поддержанный королем марш пешки «d».

33... Kph7!

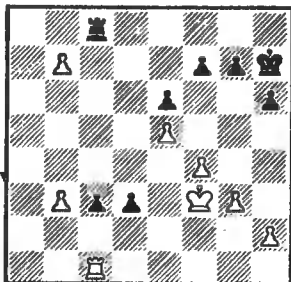
Не буду пускать пыль в глаза, говоря, что предвидел свой 37-й ход. В цейтнотной горячке доверяешься интуиции. Мне захотелось активизировать короля через g6, тем более, что этому не мешает 34. h4 из-за 34... h5! (35. Кр:h5? Л:g3 и 36... g6×!). А если 34. b7, то 34... Лb8 35. Л:с3 bc 36. Лd3 c2 37. Лс3 Л:b7 38. Л:c2 Л:b3 39. h4 h5! — аналогично варианту из предыдущего примечания.

Как выяснится, ход королем имеет и еще одно достоинство: ладья с8 теперь берется без шаха.

34. Л:с3 bc 35. Лс1.

Допуская красивую концовку, но мы уже убедились, что безнадежно и 35. b7, а 35. Крf3 парировалось простым 35... c2 36. Лс1 Лс3 и 37... Л:b3.

35... d4 36. Крf3 d3 37. b7.

37... d2!

Бывшая слабая пешка d6, одна из знаменитых колюшек «ежа», наносит решающий укол. Такой ход можно просмотреть не только в цейтноте. Вероятно, идея спасения заключалась в варианте 37... Лd8?! 38. b8Ф! Л:b8? 39. Л:с3 Лd8 40. Лс1, хотя после 38... d2! 39. Ф:d8 dcФ 40. Фd3 g6 41. Фd7 Kpg7 42. Фd8 Фh1 и 43... Ф:h2 черные все равно должны были бы выиграть.

38. bcФ dcФ 39. Фс4 Фd1.

Последний шах: на часах соперника упал флажок, но считать ходы мы не стали — белые сдались. Итак, комбинация 13-го числа и черного цвета принесла мне удачу. Впрочем, я не суверен...

ЭХО БЫЛЫХ СРАЖЕНИЙ

В. Стейниц.

Исполнилось 150 лет со дня рождения первого чемпиона мира В. Стейница — 14.5 (по другим сведениям 18.5) 1836 — 12.8.1900.

В историю шахмат Стейниц вошел как создатель основ позиционной стратегии шахмат. Характерному для мастеров прошлого постоянному поиску тактических решений Стейниц противопоставил стратегию, основанную на оценке характерных особенностей позиции, диктующих конкретный план действий.

В. Стейниц выдвинулся в соревнованиях Венского шахматного общества, на II международном турнире (Лондон, 1862) был шестым. В 60—70-х гг. прошлого века добился ряда значительных успехов в матчах с сильнейшими шахматистами Европы, в 1866 г. победил в матче «некоронованного» чемпиона мира А. Андерсена. Однако на турнире, о котором рассказывает эта статья, Андерсен опередил Стейница.

Стейниц внес громадный вклад в разработку таких основных стратегических понятий, как слабости пунктов, открытые линии, лучшее пешечное расположение, равновесие позиции. Он открыл новые возможности защиты, сформулировал законы борьбы за получение позиционного перевеса.

Много нового внес Стейниц в дебютную теорию. Широко известны гамбит Стейница, защита Стейница в испанской партии, система Стейница во французской защите и в ряде других дебютных схем.

В 1886 г. В. Стейниц победил в матче главного своего соперника И. Цукерторта и стал первым чемпионом мира. Свое звание он сохранял до 1894 г.

Позиционная школа Стейница стала вечной классикой шахмат.

В. АГРИНСКИЙ,
кандидат в мастера.

Летом 1870 года в небольшом курортном городке Германии Баден-Бадене состоялся один из крупнейших международных турниров прошлого столетия. Намечавшийся к изданию турнирный сборник так и не увидел свет из-за начала франко-прусской войны.

Напомним, что первый приз в этом увлекательном двухкруговом соревновании завоевал А. Андерсен, на полочку отстал от него В. Стейниц, на очко — Г. Нейман и Дж. Блэкберн... Следующие три партии дают представление об игре победителей (партии приводятся с сокращенными и переработанными примечаниями В. Агринского).

Не только романтик...

Не секрет, что Андерсен мог играть не только в присущем ему романтическом духе. Рассматриваемая партия — из числа позиционных достижений замечательного мастера комбинаций.

Гамбит Эванса С51 (E17/b)

А. АНДЕРСЕН И. МИНКВИЦ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5
4. b4 Сb6 5. 0—0 d6 6. a4 a6 7. a5

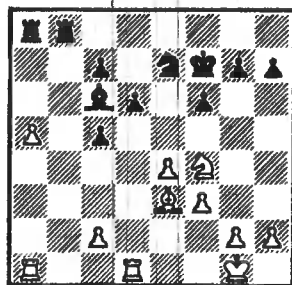

А. Андерсен

Ca7 8. b5 ab 9. C:b5 Cd7 10. C:c6 bc? (проще 10... C:c6) 11. d4 ed 12. K:d4 C:d4? (энергичнее 12... Ke7, 0—0 и f7—f5) 13. Ф:d4 Фf6 14. Cb2 Ф:d4 15. C:d4 f6 16. Kc3 Ke7 17. Jlfbl c5 (вполне надежно и 17... Cc8) 18. Ce3 Cc6 19. f3 Kpd7 20. Jld1! Kpe6 21. Ke2 Jlbh8.

Начало бесцельных маневров. Минквиц пока не понимает, откуда ему грозит опасность. Правильно было 21... h5! (но не 21... f5?! 22. Kf4 Kpf7 23. e5 de 24. Kd3).

22. Kf4 Kpf7.

23. Cd2!

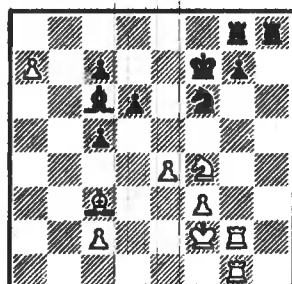
Цель белых — прорыв на королевском фланге. Слон переводится на c3.

23... Jlb2 24. Jldc1 Ла7 (полная беззаботность, уж лучше 24... Jlbh8) 25. Cc3 Jlb8 26. Kpf2 Kg6 27. Kh5! Ke5 28. g4 Kc4 (стоило решиться на 28... g6) 29. Jlg1! h6 30. h4 Jlh8 (30... Jlbh8 31. g5!) 31. Jlg2 Лаа8 32. Kf4 Jlag8 33. a6! Ke5.

Г. Готшалль в книге об Андерсене рекомендует как более упорное 33... Kb6, но вряд ли это меняло характер борьбы. Важная отвлекающая роль принадлежит проходной пешке «а». В полном соответствии с современными классическими канонами белые ведут комбинированное наступление на обоих флангах, растягивая оборону противника.

34. a7 Kd7 35. Jlag1 Ca8 36. g5! hg 37. hg Cc6 38. gf K:f6.

Если 38... gf, то 39. Jlg8 Л:g8 40. Л:g8 Kpg8 41. Ca5! Kpf7 42. Kd5 и 43. K:c7 с выигрышем.

39. e5! Kd5 (39... de? 40. Kg6) 40. e6 Kpe8 41. K:d5 C:d5 42. C:g7 Jlh7 43. Cf6! Jlf8 44. Jlg8 Jlh2 45. Kpe3 Л:c2 46. e7. Черные сдались.

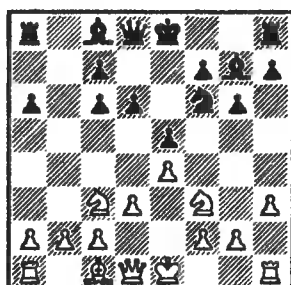
Решающий поединок

Следующая партия, сыгранная на финише турнира, оказалась решающее влияние на распределение призовых мест. Одержав в ней победу, Андерсен стал недостижим для соперников.

Испанская партия C77 (E30/b)

А. АНДЕРСЕН Л. ПАУЛЬСЕН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3 d6 6. C:c6 bc 7. h3 g6 8. Kc3 Cg7.

9. Ce3.

Андерсен не раз играл так и раньше (например, в Гамбурге и Бармене в 1869 году). Белые готовят атаку на королевском фланге, а когда противники Андерсена прятали короля на ферзевом фланге, белые находили там хорошие опорные пункты для своих фигур.

Любопытно, что этот вариант Андерсену доводилось отстаивать и черными. Вот как протекала его партия с Минквицем (Бармен, 1869): 9. Cg5 h6 10. Ce3 0—0 11. Фd2 Kph7 12. g4 d5 13. Cc5 Ле8 14. 0—0—0 a5 15. Kh2 Ce6 16. Kpb1 Kd7! 17. Ca3 a4 18. Jldf1 Фb8 19. f4? ef 20. Л:f4 Фb7 21. Kpa1 Леb8 22. Jlb1 g5 23. J4f1 de! 24. K:e4 C:a2! 25. Jlb1 Ce6 26. d4 Фb5 27. Kf3 Фc4 28. Kc3 c5 29. Jld1 cd 30. K:d4 Ke5, и черные выиграли.

9... 0—0.

Решительный удар по системе белых был нанесен позднее — в партии Андерсен — Стейнниц (Вена, 1873): 9... Jlb8! 10. b3 c5 11. Фd2 h6 12. g4 Kg8! 13. 0—0—0 Ke7 14. Ke2 Kc6 15. Фc3 Kd4 16. Kfg1 0—0 17. Kg3 Ce6 18. Kf2 Фd7 19. C:d4 cd 20. Фb2 a5, и атака черных оказалась более реальной.

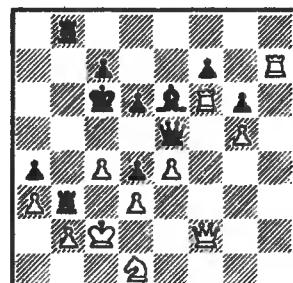
10. Фd2 Kph8 (энергичнее 10... Ce6 11. Ch6 Фb8) 11. Ch6 Kg8 12. C:g7 Kp:g7 13. g4 Фf6 14. Фе3 Ce6 15. Ke2 c5 16. 0—0—0 a5 17. c4 Jlf8 18. Jldg1 Фd8 19. g5 Фc8 20. Kc3 a4 21. Kd2 Ke7 22. f3 Фb7 23. Kd1 Kc6 24. h4 Kd4 25. a3 Фа7 26. h5 Фа5 27. Jlh2 Kpf8!

Бегство из опасной зоны. Несмотря на все усилия, белым не удастся получить настоящей атаки. У черных вполне достаточная контригра по линии «b».

28. hg hg 29. f4 ef 30. Ф:f4 Kpe7 31. Kf3 Kpd7 32. Kpb1 Jlb3 33. K:d4 cd 34. Kpc2 Фе5 (34... Jlab8!?) 35. Фf2 Jlab8 36. Jlh7 Kpc6 37. Фd2 Kpd7.

Вероятно, Паульсен был в цейтноте (соперникам давалось по часу на каждые 20 ходов, и 40-й ход, как и в наши дни, был контрольным).

38. Jlf1 Kpc6 39. Jlf6 J3b7 40. Фf2 Jb3.

Критическая позиция! Атака и защита взаимно уравнивали друг друга, но в условиях жесточайшей конкуренции Андерсен не пожелал смириться с ничьей...

41. Лf:f7!

Ход, позволивший Андерсену в конечном счете взять первый приз! А надо сказать, что на этом турнире он в 5 (!) раз превышал второй...

Интересны отзывы ведущих немецких шахматных журналов того времени.

«Schachzeitung»: «Эта некорректная жертва могла привести белых к проигрышу. Если бы это произошло, то первый приз получил бы Стейнниц, а Андерсен остался бы вообще без приза. Андерсен не должен был идти на жертву».

Более реалистично мнение «Neue Berliner Schachzeitung»: «Мы не думаем, что жертва белых некорректна. Партия приобрела явно ничейный характер, и жертва ладьи за слона и пешку, почти не изменив материального соотношения сил, дала белым хоть какие-то шансы на успех».

41... C:f7 42. Ф:f7 J3b7 43. Фd7 (на 43. Ф:g6 хорошо 43... Фf4 или 43... Фg3) 43... Kpb6 44. Ф:a4 Ф:g5 45. b4?!

Последний, отчаянный шанс. Все или ничего!

45... Фе5?

Роковой промах: Паульсен «зевнул» подключение к атаке белого коня. Между тем сильно было 45... Ла7!

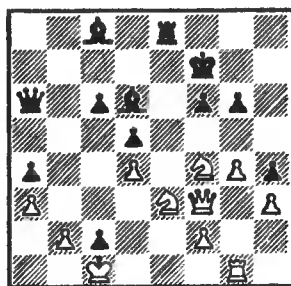
46. Kb2! Ла7 47. c5 Kpb7 48. Фb5 Кра8 49. Фc6 Jlab7 50. Л:c7. Черные сдались.

Итак, находясь в экстремальной ситуации, Андерсен рискнул — и выиграл. А мог, пожалуй, и проиграть. Проблема риска в шахматной партии стара как мир, и во все времена каждый решал ее по-своему...

Титаническая битва

Большое спортивное значение имели и следующая партия. Нейман, дважды обыгравший Андерсена, претендовал на самое высокое место. Не меньшие амбиции были и у его соперника.

Именно этот на редкость упорный поединок заставил шахматный мир заговорить о введении правила ничьей в случае троекратного повторения позиции.

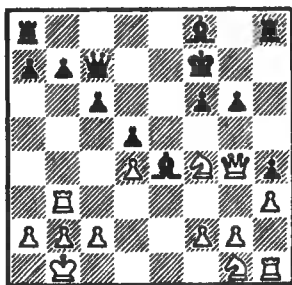

Гамбит Стаунтона A83 (R61/c) Г. НЕЙМАН В. СТЕЙНИЦ

1. d4 f5 2. e4 fe 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c6. В наше время надежным признается 4... Kc6, поэтому любители гамбита Стаунтона предпочитают 4. f3.

В старину играли и 4... e6. В баден-баденском турнире на эту тему «высказались» Геринг с Минквицем: 5. C:f6 Ф:f6 6. K:c4 Фg6? (лучше 6... Фh6) 7. Cd3 Ф:g2 8. Фh5 g6 9. Фе5 Ф:h1 10. Ф:h8 Ф:g1 11. Крe2 Ф:a1 12. Kf6, и белые форсированно заматовали короля противника.

5. C:f6 (энергичнее 5. f3!) 5... ef 6. K:e4 d5 7. Kg3 Фb6 8. Фе2 Kpf7 9. 0—0—0 Ка6 10. Фf3? (правильно 10. f4!) 10... g6 11. Cd3 Kb4 12. Kpb1 h5! 13. h3 h4 14. K3e2 K:d3 15. Л:d3 Cf5 16. Лb3 Фc7 17. Kf4 Ce4 18. Фg4.

18... Cf5.

Добившись явного позиционного преимущества, Стейниц решил накопить время для обдумывания и начал первый раунд беспрецедентной «карусели» с повторением ходов. Дело сдвинулось с места лишь 11 ходов спустя!

29. Фf3 Cd6 30. Kge2 a5! 31. Лg1 a4 32. Ле3 Лае8 33. g3 Ce4 34. Фg4 Cf5. Начало второго раунда «карусели». Через 7 ходов Нейман не выдержал...

41. Л:e8.

Впрочем, и 41. Фf3 могло в случае 41... Л:e3 42. Ф:e3 Ле8 43. Фf3 привести к положению из партии.

41... Л:e8 42. Фf3 Фа5 43. Kpc1 Фа6 44. Kc3 b5 45. g4 Cc8 46. Kd1 b4 47. Ke3 b3.

Здесь на часах Стейница было 2 часа 45 минут, Неймана — 2 часа 9 минут.

48. a3 bc.

49. g5?

Упорнее было 49. K:c2 с примерным 49... Фc4 50. Kd3 Фа2 51. Ле1.

49... f5.

«Теперь пешечная позиция на королевском фланге зафиксирована. У белых слабы все пешки, у черных — лишь пешка h4 и пункт e5» (М. Эйве, «Курс шахматных лекций»).

50. K:c2 Фc4 51. Kg2 Ле2 52. Ke1 f4! 53. Kpd1 Ле4 54. Kg2 Фb3 55. Фc3 Ф:c3 56. bc C:h3 57. f3.

Стейниц свел игру к явно выгодно-му для себя окончанию. Черные слоны доминируют над конями. Нельзя было 57. K:h4 из-за 57... f3! 58. K:f3 Cg4 59. Kce1 Л:e1.

57... Ле8 58. K:h4 Лh8 59. Kg2 Лh5 60. Kge1.

Чтобы защититься от маневра Kpf7—e6—f5 с выигрышем пешки g5 путем Ke1—d3—b2:a4.

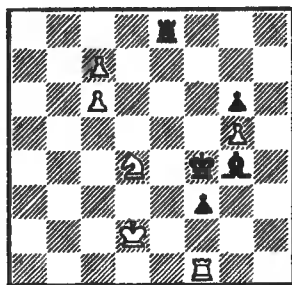
60... Cf5 61. Kb4 Cd7 62. Лg2 (если 62. Ked3, то 62... Лh2!) 62... Крe6 63. Ked3 Kpf5 64. Kb2 Лh1!

Но не 64... Л:g5 65. Л:g5 Кр:g5 66. K:a4, и проходная пешка «a» весьма опасна.

65. Kpc2 Ла1 66. K:a4 Л:a3 67. Kc5 C:c5 68. dc d4! (образуя проходную «f») 69. cd Л:f3 70. d5 Лg3 (точнее, чем 70... cd 71. c6 Ce6 72. c7) 71. Лf2 f3 72. dc Ce6 73. Kpd2 Крe4 74. Лf1 Лg2 75. Kpc3 Ле2 76. c7 Ле3 77. Kpd2 Ле2 78. Kpd1.

На 78. Kpc3 могло последовать 78... f2, например: 79. Kc6 Kpf3! 80. Kd4 Kpg2 81. K:e2 Кр:f1 82. Kpd2 (82. Kg3 Kpg2) 82... Cc8! 83. Kf4 Kpg1, и черные побеждали.

78... Cb3 79. Kpc1 Ce6 80. Kc2 (80. Kpd1 Cg4!, подготавливая f3—f2) 80... Cc8 81. Kpd1 Cg4 82. c6 Kpf4 83. Kd4 Ле8 84. Kpd2.

84... Лc8?

Выигрывало 84... Kpg3. Например, 85. Лg1 Kph3!, и белые вынуждены отдать коня за пешку.

Стейниц хотел выиграть еще проще, но не заметил, что после 85. Kpd3 Л:c7 белых спасает тактика: 86. Л:f3! C:f3 87. Ke6 Kpf5 88. K:c7 C:c6 89. Крe3 Кр:g5 90. Ke6, и конь уничтожает последнюю пешку.

85. Kpd3 Kpg3 (приходится) 86. Лg1 Kpf4 (86... Kph3 87. Крe3!) 87. Лf1.

Здесь после 87... Kpg3 началась последняя, самая утомительная серия повторения ходов (на сотом ходу кончался очередной контроль времени)...

101... Ле8.

Признание ошибки, но потерянных темпов не вернуть: у белых имеется спасение, связанное с жертвой ладьи.

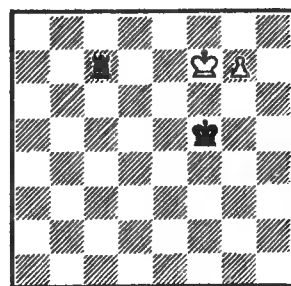
102. Kpc4 Kpg3 103. K:f3! C:f3 104. Л:f3 Kpf3 105. Kpd5!

Но не 105. Kpb5? и не 105. Kpc5? из-за 105... Крe4 106. Kpb6 Kpd5 107. Kpb7 Kpd6 108. c8Ф Л:c8 109. Кр:c8 Кр:c6, и черные выигрывают.

105... Ла8!

Лучший шанс: надо не дать белому королю попасть на d7 с темпом.

106. Крe5! Крe3 107. Kpf6 Лc8 108. Кр:g6 Kpf4 109. Kpf6 Л:c7 110. g6 Л:c6 111. Kpf7 Kpf5 112. g7 Лc7.

113. Kpf8.

Измотанный невероятной по продолжительности борьбой (партия игралась в один день и длилась около 12 часов!), Нейман проходит мимо простой ничьей: 113. Kpg8! Kpg6 114. Kph8 Л:g7 — пат!

Однако ничья у белых еще есть.

113... Kpf6 114. g8K! Крe6 115. Kh6 Лh7 116. Kg4?

Обрекая коня на гибель. Нет сомнений, что в нормальных условиях Нейман без раздумий сыграл бы 116. Kg8.

116... Лh4 (еще проще 116... Лh3!) 117. Ke3 Ле4 118. Kd1 Лf4 119. Kpg7 Лf3 120. Kpg6 Крe5 121. Kpg5 Kpd4 122. Kpg4 Лf1 123. Kb2 Лb1 124. Ka4 Лb4. Белые сдались.

Титаническое, захватывающее сражение!

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

В октябре 1978 года в Смоленске был открыт шахматный клуб, и именно с тех осенних дней шахматная жизнь смоленщины вступила в новый этап своего развития. До создания клуба дела у нас шли плохо: последнее двенадцатое место заняла в Новгороде команда смолян на зональных соревнованиях VII летней Спартакады народов РСФСР, на всю область был один штатный тренер, пять кандидатов в мастера и ни одного мастера и сплошные «белые пятна» на шахматной карте, за исключением, пожалуй, города Сафонова.

Нужны были действенные меры, чтобы изменить положение дел. По предложению федерации, которую возглавлял тогда В. Кушельман, областной спорткомитет издал специальное постановление (1979) о развитии шахмат. В нем предусматривалась, в частности, организация шахматных секций в городах и районных центрах. Клуб должен был широко развернуть учебную работу, активно пропагандировать шахматы в трудовых коллективах и школах.

Большое внимание к нуждам шахматистов проявил областной совет ДСО «Урожай», включив шахматы в программу областных сельских игр как обязательный вид.

Результаты активной работы клуба и общественного актива не заставили себя долго ждать. Вскоре открылась юношеская шахматная школа в г. Ярцево, в нескольких районах были проведены соревнования. В 1979 году мы организовали в Смоленске мемориал Ю. А. Гагарина, в котором приняли участие сборные команды школьников из пяти городов области. Мемориал стал традиционным. В нынешнем, VI мемориале играли уже 12 команд. В гости

к нам приехали ребята из Белоруссии и Азербайджана.

Учебная работа, которая велась в клубе, помогла совершенствованию наших шахматистов. Уже в 1980 году команда Смоленска, участвуя в соревнованиях на Кубок М. И. Чигорина, заняла третье место среди 12 областей Северо-Западной зоны РСФСР.

Знаменателен прогресс в результатах сборной команды областного совета ДСО «Урожай». В 1978 году команда смоленского «Урожая» не попала в финал III Всероссийских сельских игр. Спустя три года она заняла II место среди 23 областей Нечерноземья, а еще через год стала чемпионом Всероссийских сельских игр.

В 1985 году на V Всероссийских сельских играх смоляне вновь заняли I-е место, преодолев сильную конкуренцию команды Московской области.

Выросли успехи наших шахматистов и в личных соревнованиях. Неплохо выступают в финалах первенства РСФСР автор этих строк, кандидаты в мастера Г. Неверовский, Л. Оглоблин. Хорошо играет молодой В. Матыченков, которому до выполнения мастерской нормы не хватало лишь одного очка.

Значительны успехи самого опытного смоленского шахматиста — инженера монтажного управления И. Шляхтина. По нынешним меркам он «ветеран», но в свои 42 года Игорь Евстафьевич играет поистине с юношеским задором. За последние два года И. Шляхтин дважды выполнил мастерскую норму.

В области сейчас многое делается для развития массовости шахмат. Регулярно тысячи рабочих, служащих, работников сельского хозяйства участвуют в фестивале «Шахматная Россия», который проходит в три этапа: первый — в коллективах физической культуры, второй — первенства районов и городов среди сборных коллективов

«БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» И ШАХМАТНЫЙ ВСЕОБУЧ

Недавно прошел 18-й финал Всесоюзных соревнований пионерских дружин на призы клуба ЦК ВЛКСМ и журнала «Пионер» — «Белая ладья». О финальном турнире мы расскажем в одном из ближайших номеров. Финалу, как обычно, предшествовали массовые соревнования юных, собравшие сотни тысяч участников.

О том, как прошли отборочные встречи в Челябинской области рас-

сказал на недавнем заседании Центрального штаба клуба «Белая ладья» заведующий отделом спортивной и оборонной работы обкома комсомола В. Машинкин:

— Пропагандой детских шахмат занимаются у нас комсомольские и спортивные организации, участие в этой работе принимает областной отдел народного образования. Активно действует областной штаб «Белая ла-

дья», который уже много лет возглавляет заслуженная учительница республики О. Стрелова. Ольга Ивановна — интересный человек, сильная шахматистка (в 1934 году она была чемпионкой РСФСР). Она очень любит детей и умеет наладить с ними теплые дружеские контакты.

«Наш президент» — с любовью и уважением называют челябинские шахматисты Ольгу Ивановну.

Главное достижение челябинской «Белой ладьи» — массовость. В последние годы в пионерских турнирах у нас участвуют более 40 тысяч ребят.

Заключительная часть областных соревнований проводится в зимние каникулы на базе домов отдыха озера Увельды и «Красный камень». В финале, как правило, участвуют все 52 команды городов и районов области.

В дни финальных соревнований ребята не только ведут спор за призовые места, они встречаются с Героями Труда, ветеранами Великой Отечественной войны, гроссмейстерами, артистами.

Большое место занимает оздоровительная программа. К услугам ребят лыжи, коньки. Здесь же проводим мы и семинары тренеров и организаторов школьных соревнований.

На соревнованиях клуба «Белая ладья».

и на третьем этапе — финальный турнир сборных команд районов.

В августе 1985 года областная газета «Рабочий путь» объявила конкурс на лучшее проведение массовых матчей, шахматистов трудовых коллективов. Наиболее организовано эти соревнования, привлечение множество участников, прошли в областном центре.

Смоленский горком ВЛКСМ недавно учредил Кубок вузов. Первым обладателем Кубка стала команда медицинского института, победившая в финале команду энергoinститута (28:12).

Вырос у нас общественный актив, в ряде районов области появились свои тренеры. В Рославле — это кандидат в мастера А. Киселев, в Гагарине — преподаватель средней школы В. Павлов, который является активным пропагандистом игры по переписке и уже в течение восьми лет возглавляет заочную комиссию в областной федерации.

В небольшом городе Велиже открылось шахматное отделение при местной ДЮСШ, им руководит выпускник Гагаринского педучилища перворазрядник И. Сокрустов.

Было бы неправильно говорить, что у нас все вполне благополучно. В шахматной работе еще немало недостатков. Так, например, плохо у нас проходят соревнования клуба «Белая ладья». Беспокоят нас и проблемы роста спортивного мастерства молодежи. Известно, что большое внимание оказывается школьникам — любителям шахмат. А как только они становятся студентами и членами ДСО «Буревестник», с ними заниматься некому. В ДЮСШ гороно они не подходят по возрасту, а в единственную школу общества ДСО «Урожай» — по ведомственной принадлежности.

Эта проблема выходит за рамки областного масштаба, и решать ее необходимо.

Полагаю, что важным фактором дальнейшего развития

шахмат в Смоленске станет организованный клубом турнир, посвященный памяти мастера С. Белавенца — нашего земляка, погибшего в боях с фашистами.

Первый мемориал Белавенца состоялся в декабре 1985 года. В нем приняли участие 10 мастеров и 4 кандидата в мастера. Победил И. Шляхтин (Смоленск) и В. Рубан (Новосибирск) — по 9 очков. Второй турнир планируется провести в ноябре 1986 года.

Мастер Ю. МЕШКОВ,
председатель областной шахматной федерации.

В турнирном зале.

За последние 7 лет челябинские пионеры 6 раз становились чемпионами РСФСР, в прошлом году были вторыми во Всесоюзном турнире, а в 1982-м — первыми.

Большое значение для пропаганды шахмат, для совершенствования ребят приобрели детские шахматные клубы в городах Еманжелинске, Копейске, Магнитогорске и в самом Челябинске.

Практикуется у нас и проведение ежегодного сбора лучших юных шахматистов, обычно в августе, в одном из пионерских лагерей. Около двухсот ребят постигают там не только шахматную науку, но и проходят физподготовку по специально разработанной системе.

Опыт организации шахматного всеобуча школьников Челябинской области поделится директор ДЮСШ В. Кибизов:

— В 1980 году в восьми школах Челябинска началось проведение экспериментальных шахматных уроков для третьих классов (по 1 часу в неделю). Впоследствии этот опыт был распространен по област. Сейчас шахматным всеобучем охвачено более 700 начальных классов.

Для внедрения и популяризации всеобуча были проведены семинары с преподавателями и работниками рай-

оно, в 1983—1985 годах по телевидению прошел цикл передач «Шахматы и дети» о методике шахматных уроков.

Не все было гладко в организации. Наиболее трудная проблема — кадры. Далеко не каждый может владеть детской аудиторией. Наиболее удачное разрешение кадрового вопроса — сам учитель ведет шахматы. Нами были проведены семинары для преподавателей, а также для студентов педучилищ и педвузов. В ряде случаев возникали трудности с местом для занятий — многие школы перегружены. Приходилось подчас преодолевать и негативное отношение к шахматам со стороны школьных работников.

Для учебных занятий не хватает пока демонстрационных досок. Во многих школах приходится пользоваться самодельными, но они, увы, невысокого качества.

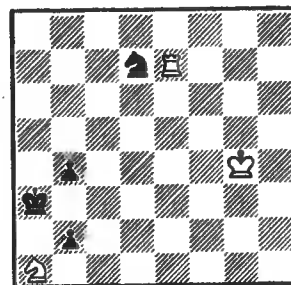
В помощь преподавателям была подготовлена краткая программа, а затем мы выпустили методическое пособие «Организация и проведение шахматных уроков в начальной школе» (450 экз.), где детально расписаны все 35 уроков на год. Для ребят нам удалось приобрести 3 тысячи экземпляров популярных руководств.

Но как бы ни была хороша организация всеобуча, от него не жди поль-

зы, если у детей не будет соревновательной практики. Вот почему мы считаем совершенно необходимой тесную связь шахматного всеобуча и турниров клуба «Белая ладья». Именно благодаря такой связи все более массовыми становятся наши пионерские турниры.

ВАШЕ МНЕНИЕ

Черные проводят ферзя...
Перед вами этюд Г. Заходякина:

Авторское решение: 1. Le1 Ke5! 2. Kph3! Kd3 3. Lg1 Kc1 4. Kc2 Kpb3 5. K:b4 b1f (5... Kp:b4 6. Lg8 Kb3 7. Lg1 и т. д.) 6. Kd3. Ничья.

А что если 1. Kc2 Kpb3 2. Kd4 Kpc3 (2... Kpc4 3. Kf3; 2... Kpa2 3. Le2) 3. Kb5 Kpd2 4. L:d7 Kpe2, и черные проводят ферзя?

Как может завершиться игра?

ПРАВИЛА ДЛЯ ТУРНИРОВ ПО ШВЕЙЦАРСКОЙ СИСТЕМЕ

Одобрены Генеральной Ассамблеей ФИДЕ
Грац, 1985 г.

Эти правила предназначены для использования на официальных соревнованиях ФИДЕ и на соревнованиях, регистрируемых ФИДЕ, проводимых по швейцарской системе. Допускаются лишь незначительные отклонения от этих правил. Эти отклонения должны быть доведены до сведения участников перед началом соревнования.

1. Основные принципы составления пар

Нижеследующие принципы (статья 1), перечисленные в порядке их предпочтения, должны использоваться в строгой последовательности.

1.1 Все участники играют в одном турнире.

1.2 Пары участников образуются, насколько это возможно, с одинаковым количеством очков, но одни и те же участники могут встретиться только один раз. В случае если они фактически не встретились (например, при неявке одного из партнеров), эти же участники могут образовать пару в более позднем туре. Если партия фактически не игралась, цвет фигур для обоих участников не учитывается.

1.3 При нечетном числе участников в каждом туре один из них должен быть свободен и получает очко без игры. Таким участником может быть (только один раз) имеющий наименьшее количество очков, а если таких участников несколько, выбирается тот из них, который лучше выравнивает цвета фигур в играющихся партиях.

1.4 Насколько возможно, в конце каждого четного тура все участники должны иметь одинаковое число партий, сыгранных белыми и черными.

1.5 Если при нечетном числе участников в группе с одинаковым количеством очков один из них уже играл со всеми, такой участник должен быть переведен в следующую очковую группу.

1.6 Порядок занятых мест в итоге определяется по общему количеству набранных очков; за выигрыш начисляется 1 очко, за ничью — 0,5, за проигрыш — 0. Участник, на встречу с которым не явился соперник, получает 1 очко.

2. Общая методика составления пар

2.1 Перед составлением пар первого тура готовится список участников, в котором они расставляются по рейтингу: номер 1 получает участник с наивысшим рейтингом. Участники, имеющие одинаковые рейтинги, расставляются в порядке званый, возможных национальных рейтингов, а затем уже по жребию.

2.2 Пары для первого тура, например в турнире с 64 участниками, должны быть такими:

1—33, 34—2, 3—35, 36—4... или 33—1, 2—34, 35—3, 4—36...

НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Принятые Конгрессом ФИДЕ в 1985 году правила для соревнований по швейцарской системе отличаются от тех, которые предусмотрены Шахматным кодексом СССР.

Изменены лишь главные принципы:

— в каждом туре встречаются участники с равным или наиболее близким количеством очков;

— повторные встречи исключаются;

— цвет фигур чередуется (по возможности).

Основное отличие — в методике составления пар. В международных правилах этот процесс не связан со жребием. В каждом туре первая половина участников одной очковой группы встречается со второй. Если это оказывается невозможным (например, из-за уже состоявшейся встречи), то составление пар производится со смещением. Скажем, при 6 участниках в группе № 1 не может играть с № 4, тогда ему дается соперник № 5 и далее № 6, 3, 2. При составлении пар от нижней группы вверх сначала определяется пара для № 6 в такой последовательности — 3, 2, 1, 4, 5.

Как понимать выражение «цвет фигур не учитывается» (1.2)?

Если фактически партия не играет (например, при неявке партнера или нечетном числе участников), то «победа без игры» фиксируется в таблице результатов и личной карточке участника без обозначения цвета. Например, после пятого тура участник имеет 2 очка, сыграв две партии белыми и две партии черными, а в одном туре получил очко без игры. Это положение позволяет при выборе «переходящего» участника (или свободного) балансировать цвета в покидаемых ими очковых группах. Так, в очковой группе из 5 участников переходящий (или свободный) выбирается из большей подгруппы по ожидаемому цвету.

Цвет в первом туре определяется жребием. Это единственный случай, когда цвет нужно определить жребием.

2.3 Для всех последующих туров участники распределяются по группам с одинаковым количеством очков.

2.4 Составление пар начинается с высшей группы и производится далее вниз до средней группы. Затем образование пар идет от нижней группы вверх.

2.5 Участник, который получает соперника вне своей очковой группы (смотри 1.5), называется «переходящим».

2.5.1 Выбор переходящего участника в нижестоящую группу осуществляется так, чтобы он наилучшим образом балансировал цвета в покидаемой им группе. Если есть выбор, то опускается участник с наименьшим рейтингом.

2.5.2 Выбор переходящего в вышестоящую группу осуществляется так, чтобы он лучше сбалансировал цвет в этой группе. Если есть выбор, то перемещается участник с высшим рейтингом.

2.6 После всех перемещений участников в равноочковой группе должно остаться четное число участников. Образование пар в очковой группе осуществляется в соответствии с основными принципами (пункты 1.2 и 1.4): верхняя половина группы играет против нижней, насколько возможно.

2.7 Если выбранный переходящий участник не может образовать пару с соответствующим участником в следующей очковой группе, то он должен играть с другим участником этой группы; если и это невозможно, он перемещается дальше.

2.8.1 Если два или более участников опускаются вниз, первому из переходящих определяется пара с большим числом очков, а при равенстве очков — участнику с большим рейтингом.

2.8.2 Если два или более участников перемещаются вверх в одну группу, то первому определяется пара, у которого меньше число очков, а при их равенстве — участнику с меньшим рейтингом.

3. Определение цветов

3.1 Цвет фигур определяется в процессе образования пар.

3.2 Если оба участника в паре имели один и тот же цвет в предыдущем туре, то решают цвета, которые они имели в туре до этого и т. д.

3.3. Если оба участника в паре имеют одинаковую последовательность цветов, тогда участнику с высшим рейтингом дается такой цвет, чтобы помочь выравнять его цветовое распределение; если участники имеют одинаковое распределение цветов (например, 3 белых и 3 черных), тогда участник с высшим рейтингом будет иметь чередующийся цвет.

В соответствии с пунктом 2.4 рекомендуется начинать составление пар с высшей очковой группы и вести процесс до средней группы. Затем начинается составление пар снизу вверх.

На наш взгляд, целесообразней единое направление процесса, а если в последней очковой группе возникают непреодолимые трудности, то следовало бы последовательно снизу вверх отменять ранее составленные пары, как это предусмотрено Шахматным кодексом СССР.

Действуя в строгом соответствии с международной методикой, следует учитывать, что очковую группу образует и один участник. При четном числе очковых групп сначала составляются пары для первой половины групп (а не участников!).

При переходе одного (или более) участника из одной очковой группы в другую в новой группе он занимает верхние номера (переход сверху вниз) или нижние (переход снизу вверх). Если переходящих несколько, то их последовательность в новой группе определяется в соответствии с пунктом 2.1.

Для турниров, проводимых по швейцарской системе, в которых участвуют шахматисты, не имеющие рейтинга (индивидуальной квалификацией, первоначальное порядковое распределение может быть составлено в соответствии со званиями, разрядами и результатами предыдущих соревнований (чемпионатов, первенств). Если это вызывает затруднения, проводится первоначальная жеребьевка.

Правила ФИДЕ для швейцарской системы не отменяют действующих у нас правил Шахматного кодекса СССР (11-е издание). В Положении о соревновании надо обязательно указывать, какая методика будет использована.

Л. АБРАМОВ, В. ДВОРКОВИЧ.

Г. БАРЦА

1911—1986

Уходят из жизни астераны шахмат. На 75-м году скончался выдающийся венгерский гроссмейстер Геден Барца, много лет достойно представлявший шахматную организацию своей страны на крупнейших соревнованиях.

Звание международного мастера Барца получил в 1950 году, международным гроссмейстером стал в 1954-м. Учитель математики по профессии, Барца был глубоким шахматным аналитиком, приверженцем активной позиционной игры, знатоком эндшпиля.

Впервые став чемпионом Венгрии в 1947 году, Барца побеждал еще в первенствах страны 1949, 1951, 1955, 1957 гг. В 1958 и 1959 гг. в турнирах лучших венгерских шахматистов он делил 1—3-е места с Л. Портишем и Л. Сабо.

Барца четыре раза выступал в зональных соревнованиях ФИДЕ, дважды завоевывал право участвовать в межзональных поединках сильнейших шахматистов мира (Сальтшобаден, 1952, и Стокгольм, 1962). В составе сборной команды Венгрии семь раз играл в Олимпиадах, внося немалый вклад в успехи своего коллектива, всегда входившего в ведущую группу национальных олимпийских команд.

Регулярно участвовал Геден Барца в международных турнирах, добиваясь хороших результатов, часто презирал он и к нам, в Советский Союз. На международном турнире

Центрального шахматного клуба (Москва, 1962) разделил 3—6-е места, на ленинградском международном турнире в 1967 году разделил 3—4-е места с М. Таймановым.

Активный деятель венгерской шахматной организации, Барца много лет был редактором популярного журнала «Мадьяр Шахкелет». Он автор большого числа статей и ряда книг, среди которых особое значение имеют капитальные исследования о творчестве лучших венгерских шахматистов, о венгерской шахматной школе.

Я познакомился с Геденом Барцей на матче сборных команд Москвы и Будапешта в 1949 году. Мы много беседовали о различных проблемах шахматной периодики, часто спорили, но все это доброжелательно по отношению к мнениям друг друга.

В 1950 году в Будапеште на турнире претендентов на звание чемпиона мира я был тренером С. Флора, а Г. Барца — тренером Л. Сабо. Я видел, как тщательно анализировал позиции Геден, как он переживал неудачи своего подопечного. Кстати, подводя итоги соревнования, Д. Бронштейн отмечал: «Сабо почти в каждой партии турнира давал что-нибудь новое для теории дебютов». Конечно, это было связано и с тренерской работой Барцы.

На Олимпиаде, проводившейся в Москве (1956), Барца на второй доске набрал 11½ очков из 16. Он был душой венгерской команды, к нему обращались, с ним советовались в процессе подготовки все остальные ее участники.

И в редакции журнала, и в будапештском клубе его всегда окружали молодые шахматисты, с которыми Барца охотно делился опытом, своими энциклопедическими знаниями.

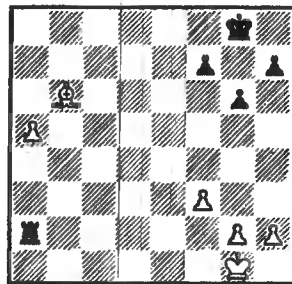
Превосходный человек, отличный шахматист, добрый товарищ — таким остается Геден Барца в памяти всех, кто знал его, кто имел возможность с ним встречаться.

Как я уже говорил, играл Геден Барца в активном позиционном стиле. Вот характерная для его творчества партия:

Защита Нимцовича Е54 (D55/а) И. ДОННЕР Г. БАРЦА Международный турнир Гавана, 1967

1. d4 e6 2. c4 Cb4 3. Kc3 c5 4. e3 Kf6 5. Cd3 d5 6. Kf3 0—0 7. 0—0 dc 8. C:c4 Cd7 9. a3 Ca5 10. Cd2 cd 11. ed Cc6 12. Ce3 C:c3 13. bc Kbd7 14. Cd3 Фc7 (шансы сторон примерно уравнились, черные надежно контролируют важные центральные пункты) 15. c4 b6 16. Le1 Lfe8 17. Cc1 (следовало играть 17. Lc1) 17... e5 18. K:e5 K:e5 19. Cf4 Ca4! 20. L:e5 Ф:e5! 21. C:e5 C:d1 22. L:d1 Kd7 (у черных качество за пешку, но два

активных слона оставляют белым реальные шансы на спасение) 23. Cd6 Lад8 24. f3 g6 25. c5 bc 26. dc K:c5! 27. C:c5 Le5 28. C:a7 Led5 29. a4 L:d3 30. L:d3 L:d3 31. a5 Ла3 32. Cb6 Ла2.

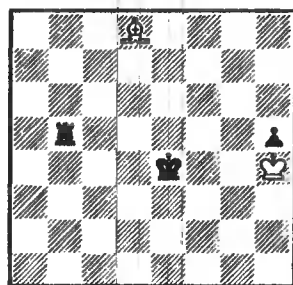

Поучительно проследить за тем, как последовательно черные реализуют свой перевес.

33. h3 Kpg7 34. Cd8 f6 35. Kpf1 Kpf7 36. Kpg1 Kpe6 37. Kpf1 Kpe5 38. Cc7 Kpd4 39. Cb6 Kpd3 40. Cd8 f5 41. Cb6 h6 42. Cc7 h5 43. Cd8 Kpd4 44. Cb6 Kpe5 45. Cc7 Kpe6 46. Kpg1 Kpd7 (не 46... g5 47. Cd8 g4 48. hg hg 49. fg fg 50. Kph2) 47. Cb6 Kpe7 48. Cc7 g5 49. Kph2 Kpd7 50. Cb6 f4 51. Kpg1 Kpe6 52. Cc7 Kpf5 53. g4?

Надо было придерживаться выжидательной тактики, но и при 53. Kpf1 Lc2 54. Cb8 Lc8 55. Cd6 Kpe6 56. Cb4 Lc1 57. Kpf2 Lc2 58. Kpf1 черные должны выиграть. Например, 58... Ла2 59. Kpg1 Kpf5 и т. д.

53... fg 54. C:g3 L:a5 55. Cc7 Ла2 56. Cg3 Kpe6 57. Cc7 Lc2 58. Cb8 Kpd5 59. Ca7 Kpe5 60. Cb8 Kpd4 61. Ca7 Kpd3 62. Cb6 Kpe2 63. Kpg2 Lc8 64. h4 gh 65. f4 Lc4 66. f5 Lf4 67. Kph3 Kpf3 68. Cc7 L:f5 69. Kp:h4 Kpe4 70. Cd8 Lb5.

71. Cc7 (или 71. Cg5 Kpf5! 72. Kp:h5 Lb1 и т. д.) 71... Kpf5 72. Cd8 Kpg6 73. Cc7 Lb4 74. Kph3 Lg4 75. Cd6 Kpf5 76. Cb7 Kpe4 77. Cd6 Kpf3 78. Cc7 Lg1 79. Kph2 Lc1 80. Cb8 Kpg4 81. Ce5 Lc2 82. Kph1 Kph3 83. Kpg1 Lc5 84. Cb8 Lg5 85. Kpf1 Lg4. Белые сдались.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Завершился очередной, 43-й чемпионат Польши. После увлекательной борьбы благодаря хорошему финишному рывку два первых места разделили международный мастер М. Хавелко и мастер С. Дейкало. Хавелко установил своеобразный рекорд: в последних семи турах он одержал семь побед.

В дополнительном матче убедительную победу одержал Хавелко — 3:1. Ему присвоено звание чемпиона страны.

Результаты первенства: М. Хавелко и С. Дейкало — по 9½ очков из 14, Р. Кучинский и П. Стемпин — по 9, Я. Адамский и П. Станишевский — по 8½, А. Сигулский — 8, Е. Баны — 7½, К. Панчик — 7, И. Новак — 6½, Я. Флис — 5½, Е. Покоёвчик — 5, Р. Томашевский — 4½, Е. Дыбовский — 4, А. Червонский — 3 очка.

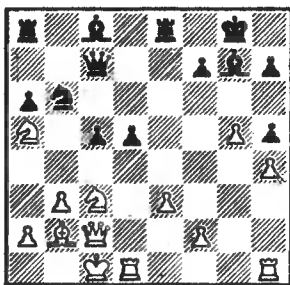
26-летний Хавелко играет очень остро и бескомпромиссно. К сожалению, он часто попадает в цейтноты, и это в прошлом стоило ему немало очков. В этом турнире он вел борьбу более собранно. Для его стиля характерны следующие партии: 1-я, признанная лучшей в чемпионате, 2-я, сыгранная в дополнительном матче с Дейкало.

Сицилианская защита В82 (Е85/б) М. ХАВЕЛКО — П. СТАНИШЕВСКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e6 7. Фf3 Фb6 8. Kb3 Фc7 9. Cd3 b5 10. g4 Cb7 11. g5 Kfd7 12. Ce3 Kc6 13. Фh3 b4 14. Ke2 g6 15. 0—0—0 Cg7 16. Kpb1 Ka5 17. Лhe1 Kc4 18. Cc1 h6 19. gh Л:h6 20. Фf1 Л:h2 21. Ked4 Лc8 22. Фg1 Лh3 23. e5 de 24. K:e6 fe 25. Ф:g6 Kpf8 26. C:c4 Лh6 27. Фg5 Kb6 28. Cd3 e4 29. Ле:4 C:e4 30. C:e4 Фе7 31. Фа5 Kc4 32. Ф:a6 Фc7 33. f5 Лh2 34. f6 C:f6 35. Ф:e6 Лf2 36. Ch6 Cg7 37. C:g7 Kp:g7 38. Лg1. Черные сдались.

Английское начало Е61 (D72/а) С. ДЕЙКАЛО — М. ХАВЕЛКО 3-я партия матча

1. c4 e5 2. Kc3 d6 3. e3 g6 4. d4 Kd7 5. Kf3 Cg7 6. Ce2 Kg6 7. b3 0—0 8. Cb2 Le8 9. Фc2 Фе7 (в 1-й партии было 9... Kf8 10. de de 11. 0—0 Cf5 12. e4 Cg4 13. Лfd1 Kd6 14. Фd2 c6 15. h3 C:f3 16. C:f3 Фа5 с примерно равными шансами) 10. 0—0—0 c6 11. h3 a6 12. g4 b5 13. g5 Kh5 14. h4 bc 15. C:c4 Kb6 16. Ce2 ed 17. K:d4 c5 18. Kc6 Фc7 19. Ka5 d5 20. C:h5 gh.

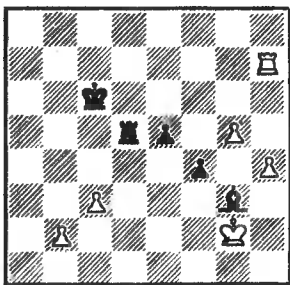

21. Л:d5 Cg4 22. Лd2 Лad8 23. Л:d8 Л:d8 24. Kpb1 c4 25. b4 Лd3 26. Лc1 Фd7 27. Ke4 Cd1 28. Л:d1 Л:d1 29. Cc1 Фd3 30. Kc6 Kd5 31. Ф:d3 cd 32. Kd4 K:b4 33. a3 Kd5 34. Kpb2 Ле1 35. Cd2 C:d4 36. ed Л:e4. Белые сдались.

Х. ДОБОШ (Люблн),
международный мастер.

* * *

Наиболее интересным окончанием турнира на «Кубок наций» (Люцерн, 1985) был эндшпиль из партии Д. Келлер — М. Чандлер, который комментирует гроссмейстер Дж. Нанн в журнале «Бритиш чесс мэгезин».

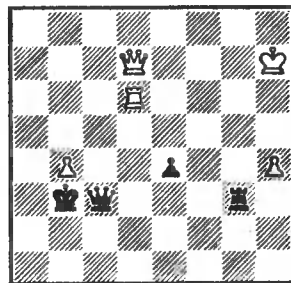
1. g6 Лd2!?

Первый ход после доигрывания. Альтернативой являлось 1... Лd8 2. g7 Лg8 3. h5 Ch4 4. Лh6 Kpd5! 5. Лg6 Kpe4! (проигрывает 5... Cf6 6. h6 C:g7 7. hg e4 8. b3 Kpe5 9. Kpf2 Kpf5 10. Лg1 Kpf6 11. b4, и черный король слишком далек от белых пешек) 6. h6 f3 7. Kph2 f2, и теперь два пути: 8. h7 Л:g7 9. h8Ф Л:g6 10. Ф:h4 Kpe3 11. Фh3 Kpf4! 12. Фf1 Kpe3 13. Фc1 Kpe2 14. Фc2 Kpe3 15. Ф:g6 f1Ф 16. Фg3 Kpe4 17. Фg2 Ф:g2 18. Kp:g2 Kpd3 с ничьей; или же 8. Kpg2 Kpe3 9. h7 Kpe2 10. hgФ f1Ф 11. Kph2 Фf4 12. Kph3 Cf2!, создавая ничейный «треугольник».

2. Kpf3 Лd3 3. Kpe4 Ле3 4. Kpf5 f3 5. g7 f2 6. g8Ф f1Ф 7. Kpg6 Фd3 8. Kpg7.

Положение выглядит опасным для черных, так как их король совершенно раскрыт, но защита пока все же есть.

8... e4! 9. Фа8 Kpb6 10. Лh6 Cd6 11. Фb8 Kpc6 12. Фc8 Kpb6 13. Фb8 Kpc6 14. Фc8 Kpb6 15. Фd7 Лg3 16. Kph8 Kpc5 17. Лh5 Kpb6 18. Лh6 Kpc5 19. b4 Kpc4 20. Л:d6 Ф:c3 21. Kph7 Kpb3.

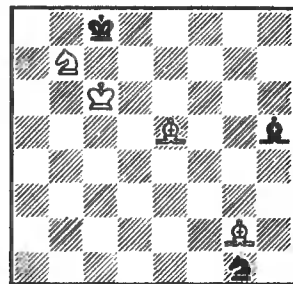

До этого момента белые играли превосходно, и 22. b5! было бы очень сильно, например: 22... e3 23. b6 (23. Лd3? Лg7) 23... e2 24. b7 e1Ф 25. b8Ф Kpc2 26. Фf5 Лd3 27. Фd8 Феe5 28. Ф:e5 Ф:e5 29. Фc7, и белые побеждают.

22. h5? e3 23. Лg6 Л:g6 24. hg Фе5. Ничья.

* * *

Редкое легкофигурное окончание без пешек возникло в партии Г. Лоброа с китайским шахматистом Е. Джинангуаном, игранной в одном из турниров в Швеции в 1985 году.

К победе вело 107. Cc7 Ce8 108. Kpb6 Kpd7 109. Cc6 Kpe7 110. Cd6 Kpf7 111. Kd8, выигрывая фигуру. Однако белые быстро сыграли 107. Kd6 Kpb8 108. Kc4.

И здесь выигрывало 108. Kf5 Кра8 109. Kh4 либо 108... Kpc8 109. Cc7 Ce8 110. Kpd6.

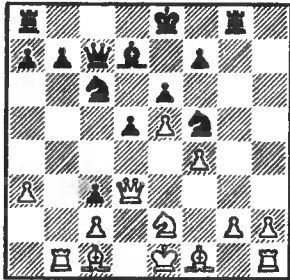
Теперь же после 108... Кра7! выяснилось, что 109. Cd4 Кра6 110. C:g1 Cf3!! 111. C:f3 ведет к пату.

* * *

Для теории французской защиты представляет интерес партия Й. Хорват — В. Ульман (C18, E09/c), сыгранная на международном турнире в Венгрии в 1985 году.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 Ke7 5. a3 C:c3 6. bc c5 7. Фg4 Фc7.

8. Ф:g7 Лg8 9. Ф:h7 cd 10. Кe2 Кbc6 11. f4 Cd7 12. Фd3 dc 13. Лb1. Не удалось белым добиться перевеса в партии Спраггетт — Беллавский (Вейк-ан-Зее, 1985) после 13. Ф:c3 0—0—0 14. Лb1 d4 15. Фc5 b6 16. Фc4 Kpb8 17. Cd2 Cc8 18. Kg3 Cb7 19. Cd3 Kd5.
13... Kf5 (сильнее 13... 0—0—0).

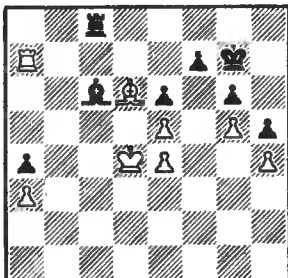

Черные идут на разменную комбинацию, получая за две легкие фигуры ладью и две пешки. Между тем заслуживало внимания 14... 0—0—0, и если 15. g4, то 15... Kh4 16. Фh7 Kf3 17. Kpf2 Kd2 18. C:d2 cd.

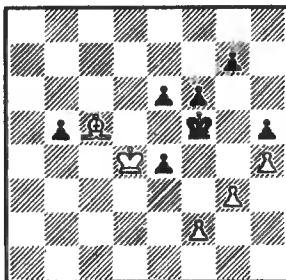
Проходя мимо интересной возможности: 26. С:b7! Кр:b7 27. Фе4 Крb6 28. К:d4 с опасными угрозами. Проигрывает, например, 28... Фh4 29. Кс2 Лge8 (29... f3 30. Кpd1) 30. Ле6 Крb7 31. Ле6.

32... c2 33. Лс4 Крd7 34. Кf4 Л:а3
35. Л:с2 Лf8 36. Кpg3 Лс8 (упор-
нее 36... а5) 37. Л:с8 Кр:с8 38. g5
Крd7 39. Кpg4 а5 40. g6 Крe7 41.
Cд5 Лal 42. Кpf5 Лgl 43. h4 Крf8 44.
Кpf6 Лg4 45. g7. Черные сдались.

В. УЛЬМАН

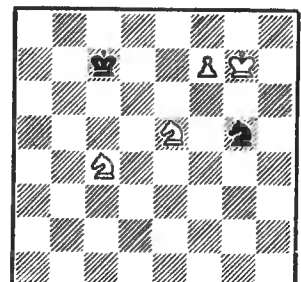
К. ГЕОРГИЕВ

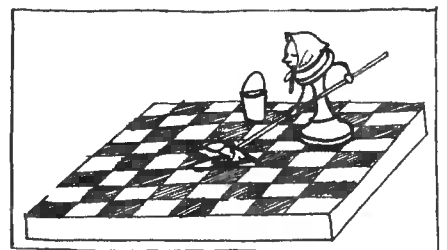
45... f5 46. Cg5 Kpf3 47. Kpe5 Kp:f2
48. Kp:e6 Kpg3 49. Kp:f5 e3 50.
C:e3 Kp:h4. Ничья.

* * *

М. ПЕТРОВИЧ

Материал подготовил мастер
А. КУИНДЖИ.

ТЕПЕРЬ ПЯТИКРАТНАЯ

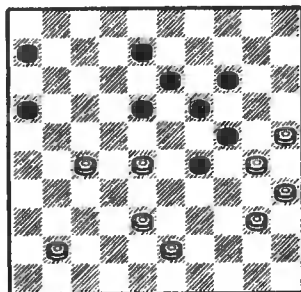
Тревоги и волнения остались позади. 11-й чемпионат мира, который прошел в феврале во французском городе Канны, стал достоянием истории шашек. Надо отдать должное Французской федерации, которая на высоком организационном уровне провела это крупное и ответственное соревнование.

На этот раз победу оспаривали 14 шашисток из шести стран. Если оценивать состав участниц, то, пожалуй, чемпионат СССР выглядит ровнее, без явных аутсайдеров, однако играть и особенно побеждать в чемпионате мира, конечно, очень трудно.

Слишком велика цена каждого очка, даже в борьбе со слабейшими нельзя допустить ни одного промаха, на один из первых планов выходит степень психологической и моральной подготовки. Именно эти обстоятельства сделали сравнительно небольшую дистанцию в 13 туров испытанием спортивных и волевых качеств всех участниц.

Уже в первом туре нервозность повлияла на логический исход важной встречи чемпионки мира с чемпионкой СССР.

Е. АЛЬТШУЛЬ Ж. РИНГЯЛЕНЕ

Черные должны отдать шашку.

44... 16—21 45. 27:16 18—23 46. 28—22 8—12 47. 41—37 12—17 48. 22:11 6:17 49. 43—39? (после 49. 38—32 у белых явный перевес) 49... 13—18 50. 37—32? 18—22, и вскоре партия закончилась вничью.

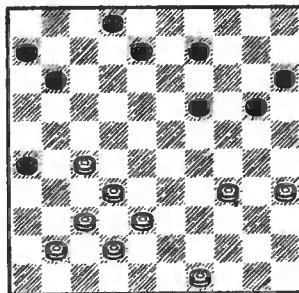
Столь же напряженно протекала и вторая встреча советских шашисток Садовская — Левина. Левина находилась в сильнейшем цейтноте, но белым не удалось использовать это обстоятельство. Забегая вперед, скажу, что в дальнейшем постоянные цейтноты заметно повлияли на результат Левиной.

Сильно играли голландские шашистки. Их квартет, поддерживаемый усилиями двух тренеров (кстати, впервые занимающих официально пост тренеров женской сборной Голландии), доставил нашим участницам немало неприятных минут. А лидер голландок К. ван Лит вообще закончила встречи с нашей четверкой со счетом 2:2.

Отметим, что все встречи советских шашисток между собой проходили исключительно остро.

Е. АЛЬТШУЛЬ

О. ЛЕВИНА

34... 20—25? 35. 37—31! (несложно, но изящно) 35... 26:46 36. 38—33 46:30 37. 35:4 8—12 38. 27—22, и вскоре белые выиграли.

Важную победу в третьем туре одержала Садовская над ван Лит. Трудно было предположить, что это поражение станет единственным для голландской шашистки. Зоя победила в хорошем стиле, умело поддерживая напряжение на флангах.

САДОВСКАЯ

К. ван ЛИТ

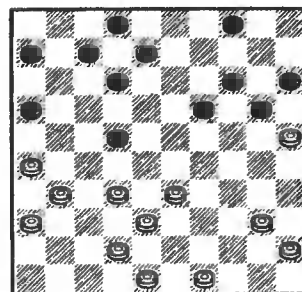
1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 34—29 7—12 4. 40—34 1—7 5. 45—40 19—23 6. 28:19 14:23 7. 32—28 23:32 8. 38:27 13—19 9. 50—45 19—24.

Белые избрали малознученную схему, черные также ушли от шаблона.

10. 41—37 17—21 11. 46—41 21:32 12. 37:17 11:22 13. 31—26 10—14 14. 36—31 9—13 15. 41—36 14—19 16. 34—30 20—25 17. 29:20 25:14 18.

33—29! (начало стратегического плана игры на двух флангах) 18... 19—23 19. 40—34 3—9 20. 42—38 14—20 21. 30—25 20—24 22. 29:20 15:24 23. 44—40 9—14 24. 39—33 24—30 25. 35:24 23—29 26. 34:23 18:20 27. 38—32 5—10 28. 43—38 10—15 29. 47—42 13—19.

У черных уже больше затруднения — результат активной стратегии белых.

30. 33—29! 4—9 31. 49—44 12—17 32. 38—33 7—11 33. 32—28 16—21 34. 40—34 21—27 35. 44—39 2—7 36. 45—40 7—12 37. 42—38 11—16 38. 48—42 20—24 39. 29:20 15:24 40. 42—37 9—13 41. 34—29 14—20 42. 25:23 13—18 43. 29:20 18:29 44. 33:24 22:35 45. 31:11 16:7 46. 20—15 35—40 47. 15—10 40—44 48. 10—5 6—11 49. 24—20 44—49? 50. 20—14 49:46 51. 36—31 46:10 52. 5:6, и белые выиграли.

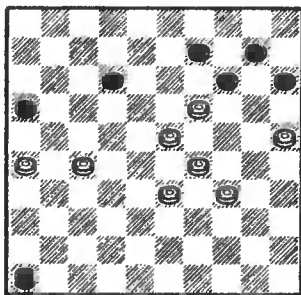
Определяющими в турнире были первые шесть туров, в которых встречались между собой наши шашистки. Именно после этого отрезка дистанции можно было судить о спортивной форме главных претенденток на медали, появились основания для прогнозов.

Нелегко было на старте чемпионата СССР Ж. Рингялене. Трудные позиции с Альтшуль и Боннифуа, ничья с Граас, казалось, не вселяли больших надежд на успех. Но опытная шашистка сумела преодолеть кризис и в решающих турах вела борьбу значительно сильнее. Правда, был у нее момент, когда можно было пожаловаться и на «невезение». Причем, произошло это в исключительно важной партии, когда казалось, что победа близка.

О. ЛЕВИНА Ж. РИНГЯЛЕНЕ
(См. следующую диаграмму)

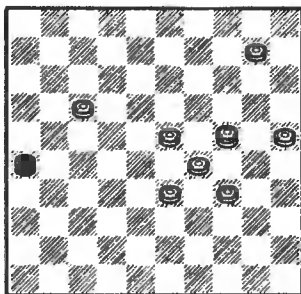
53... 46—41 54. 27—22 12—17 55. 22:11 16:7 56. 33—28.

Черные сумели упорной защитой свести партию вничью. Уже сделав свой 53-й ход, Рингялене увидела исключительно красивый вариант, который показала сразу после игры:

53... 46—371, и если теперь 54. 27—22, то 54... 12—18! 55. 22:4 16—21 56. 26:17 15—20 57. 4:24 37—26!

Уникальная позиция, заслуживающая диаграммы, — дамка против семи (!) шашек и дамки противника: 58. 19:10—26:8:30:39:28:5! Но все это осталось за кадром.

После пяти туров таблицу возглавляли чемпионка мира Альтшуль и вице-чемпионка СССР Садовская. У них было по 8 очков из 10.

Напомню, что в международных соревнованиях шашкистов за победу дается 2 очка, за ничью — очко. По 7 очков имели Рингялене и Кавчиньска (Польша). По 6 — Левина и голландки ван Лит, Оттеи, Полман. С нетерпением ждали мы важную партию Садовская — Рингялене. Победа Рингялене была закономерной. Уж слишком неравномерно распределяла время и силы в этой партии Садовская. Как мне кажется, Зоя получила урок, хоть и горький, но очень полезный.

З. САДОВСКАЯ Ж. РИНГЯЛЕНЕ

1. 32—28 20—25 2. 33—29 17—22 3. 28:17 11:22 4. 37—32 6—11 5. 41—37 12—17 6. 39—33 8—12 7. 44—39 19—23 8. 46—41 23—28 9. 32:23 22—27 10. 31:22 17:19 11. 29—24 19:30 12. 35:24 14—19 13. 34—29 19:30 14. 29—23 18:29 15. 33:35 10—14.

Понятно, что основная борьба начнется еще не скоро. Именно на этом этапе борьбы Садовская стала надолго задумываться.

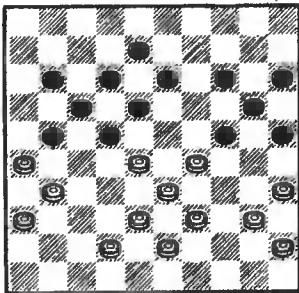
16. 37—32 5—10 17. 41—37 14—19 18. 39—33 10—14 19. 50—44 13—18 20. 44—39 9—13 21. 33—28 4—9 22. 36—31 11—17 23. 47—41 1—6 24. 39—33 3—8 25. 43—39 19—24 26. 41—36 14—20 27. 49—43 7—11 28. 39—34 2—7 29. 43—39 17—22 30. 28:17 11:22 31. 48—43 6—11 32.

32—28 (над позицией черных начинают сгущаться тучи) 32... 11—17 33. 34—29 16—21 34. 31—26 9—14 35. 37—31 7—11.

Критическая позиция. А времени поразмыслить у белых почти не осталось.

36. 28—23?

Очень сильно было 36. 42—37, но белых смутил вариант 36... 21—27 37. 37—32 11—16 38. 32:21 16:27 39. 40—34 13—19 40. 45—40 8—13, но здесь возможно было простое 41. 26—21 с лишней шашкой.

36... 11—16 37. 31—27 21:32 38. 38:27 22:31 39. 26:37 25—30! 40. 43—38 18—22! 41. 33—28 22:44 42. 40:49 24:33 43. 38:29 30—34 44. 29:40 13—18, и вскоре черные выиграли.

После ничьей чемпионки мира с Б. Граас (Голландия) на турнире стало два лидера. У Альтшуль и Рингялене — по 13 очков из 16, у Садовской и Левиной — по 12, у ван Лит — 11 очков. Оставалось пять туров до финиша.

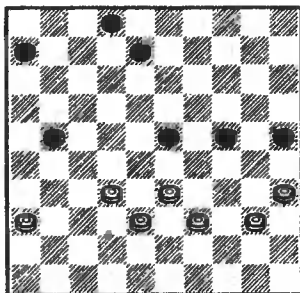
В беседе с голландскими тренерами я спросил, как они расценивают шансы участниц. Они уверенно отдали предпочтение Альтшуль. Хотя прогноз оказался верным, шашкист ждал еще немало приключений.

И все же первое место по праву завоевано теперь уже пятикратной чемпионкой мира Е. Альтшуль.

Уверенность, точность, игра без тактических ошибок, умение правильно распределять время для обдумывания — все это определило ее успех.

В драматическом поединке с ван Лит Рингялене не справилась с волнением и потерпела поражение.

К. ван ЛИТ Ж. РИНГЯЛЕНЕ

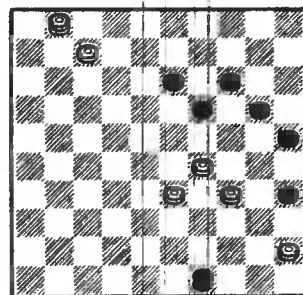

Черные долгое время владели инициативой, но где-то потеряли нить игры. Учитывая недостаток времени, им следовало действовать понадежней, но Рингялене продолжала искать осложнения.

44. 40—34 8—13 45. 36—31 6—11? 46. 33—28 13—19 47. 28—22! 11—16 48. 31—26 2—8 49. 26:17 9—13 50. 38—33, и черные просрочили время.

Немалое значение для распределения ведущих мест имела и следующая партия.

Р. КАВЧИНЬСКА З. САДОВСКАЯ

46. 7—2? 13—18! 47. 2:15 14—20! 48. 15:24 49—43 49. 1:23 43:39X.

Разделившие второе и третье места Рингялене и Садовская провели в Москве дополнительное соревнование за право играть матч на первенство мира. Победила Садовская со счетом 4:2.

Надо отметить полный успех советских шашкисток. Впервые только наши шашкистки занимают первые четыре строчки таблицы.

Вот окончательные результаты чемпионата мира: Е. Альтшуль — 21 очко, Ж. Рингялене, З. Садовская — по 21, О. Левина — 20, К. ван Лит — 19, Б. Граас — 16, Л. Оттеи — (все — Голландия) — 14, Р. Кавчиньска (Польша) — 13, П. Полман (Голландия) — 12, Р. Баррас (Франция) — 7, И. Боннифуа (Франция) — 6, Л. Карми (Израиль) — 5, К. Качма-рек (Польша) — 3, Б. Демерс (Бельгия) — 2 очка.

М. КАЦ,
заслуженный тренер СССР.

1. РСФСР — 120 баллов; 2. Украина — 120; 3. Москва — 108,5; 4. Грузия — 94; 5. Ленинград — 91,5; 6. Латвия — 88,5; 7. Азербайджан — 77,5; 8. Молдавия — 74,5; 9. Армения — 67,7; 10. Белоруссия — 65; 11. Литва — 45; 12. Казахстан — 33,5; 13. Узбекистан — 15; 14. Киргизия — 14.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ВЫЯВИЛО... ГОЛОСОВАНИЕ!

ОПЯТЬ долго, пожалуй, неоправданно долго длилось очередное командное первенство страны 1984—1985 годов — более полутора лет. Зато победитель был определен 31 марта этого года всего за полчаса! Но подробнее об этом, и не только об этом, позже...

Для россиян такие соревнования — это прежде всего экзамен на организованность. Надо ведь добиться координации творческой работы многих десятков составителей, раскиданных на громадных расстояниях друг от друга. Поэтому были сразу назначены кураторы разделов: ими стали Н. Ивановский (Архангельск), Л. Макаронцев (Брянск), С. Пугачев (Красноярск), Г. Святлов (Пенза), Г. Умнов и А. Феоктистов (Московская обл.). Трудные капитанские обязанности взял на себя В. Голубенко (Новгород), консультанта по всем (!) разделам — ветеран

А. Копнин (Челябинск). Существенно помогло финишный республиканский сбор, где и сформировалась окончательная посылка команды. Представляю теперь членов коллектива, внесших очковый вклад в копилку итогов: это Ю. Вахлеков (Пермь), Ф. Давиденко (Свердловск), В. Карпов (Казань), В. Козырев (Ростовская обл.), Н. Плетенев и В. Рычков (Свердловская обл.), С. Пугачев (Красноярск), Г. Святлов (Пенза), Г. Умнов и А. Феоктистов (Московская обл.), А. Фроловский (Тульская обл.), А. Ярославцев (Курск).

Как видите, география впечатляющая. Выступили мы ровно, без срывов (лишь на одной двухходовой и одной трехходовой доске понесли совсем уж незапланированные потери...). Очень приятно, что большая работа принесла большую победу!

ОДНОЙ из двухходовых тем была «перемена темы или тактических моментов не менее чем в трех фазах» (судья М. Вагидов, Азербайджан).

1. Первый ложный след: 1. Фb2? — 2. Фc1×, 1... c1Ф, c1К 2. Фе2, Фd2×, с защитой на поле угрозы и включением, но 1... Лa1. Второй ложный след: 1. Фh3? — 2. f4×, 1... Фе4, С:g4. 2. fe, fg×, с батареей игрой, но 1... Ch4. Решает 1. Фе5! — 2. Фf4×, 1... Фе4, Л:e4 2. Кd5, Сс5×, с «защитой Нитвельта». Тематически полностью и четко.

2. 1. Ф:c6? — 2. Кb5×, 1... К:c4, К:e5 2. Фd5, Ф:c5×, с отвлечением, но 1... a6; 1. Фе6? — 2. К:c6× и 2. Л:f4×, 1... К:c4, К:e5 2. Ф:c4, Фе5×, с привлечением под удар, но 1... Кd5. 1. Фh3! — 2. Фd3×, 1... К:c4, К:e5 2. К:c6, Л:f4×, с блокированием. Да, с «формой Руденко», но еще с грубой игрой, тяжеловесно. И эта неуклюжая задача на высоком 2-м месте?

Судья выступил «новатором», внес элемент задания в сам процесс присуждения. Так, следующей задаче он трижды (вспомните — «... в трех фазах!») менял оценки: сначала — 12 баллов, затем — 5, наконец — 8. Понять такой разноречивый трудновато...

3. Сразу же решение: 1. Ке2! — 2. Сс4×, 1... Ф:d5 (отвлечение) 2. К:f4× и 1... С:d5 (включение) 2. Лс3×. Готовая вначале иллюзорная игра: 1... Се4—, Cf3! 2. Фе2, Л:f3× (включение и привлечение под удар). Ложный след: 1. Фе5? — 2. Фd4×, 1... Фе5, Фf6 2. К:e5, Фе4× (привлечение под удар и отвлечение), но 1... Сg1. В этой тройке фаз — «цикл» тактических моментов. Есть еще две тематически родственные ложные фазы: 1. Ф:d7? — 2. Фb5×, 1... Ф:d5, С:d5 2. Ке5, Лf3×, с «защитой Нитвельта», но 1... a6; 1. Фg6? — 2. Фа6×, 1... Ф:d5, С:d5 2. Лf3, Ке5×, с полувязкой, но 1... d6. Неужели хуже, чем 2?

«Циклическое чередование полей повторной угрозы, защиты от нее и ответного мата» — такое узкое конструктивное задание дал И. Кисис (Латвия).

4. Вначале — 1... К— 2. Ла4× (А), 1... Кс4! (Б) 2. Фd5× (В). 1. Лdd3! — 2. С:b6×. 1... К— 2. Фd5× (В), 1... Ка4! (А) 2. Кс4× (Б), закрывая «цикл».

5. 1. Сb7? — 1... К— 2. Лd5× (А), 1... Кс8! (Б) 2. Сс6× (В), но 1... Кf5. 1. Сb6!, цугцванг — 1... К— 2. Сс8× (Б), 1... Кс6! (В) 2. Лd5× (А). Трудно было предположить, что тему можно выразить столь экономно.

Трехходовая тема, заданная А. Кузовковым (Молдавия), когда «на первом ходу черные не менее двух раз играют на поле, с которого белые объявляли мат в угрозе», предоставляла, наоборот, широкие возможности. И участники не подкачали!

6. 1. Фg4, угр. 2. Фd7 и 2... Лd5 3. Кс6× (на первое тематическое поле), 2... Сd5 3. Кf5× (на второе такое поле). И шесть (!) вариантов: 1... с6 2. Са3!, 1... Сс6! 2. Фе6!, 1... Лс6! 2. f5! и 1... f5! 2. Фg7!, 1... Cf5! 2. Ф:f3!, 1... Лf5! 2. Сс3!

Интересной представлялась и другая трехходовая тема, когда «в начальной позиции или после первого хода имеется белая прямая или косвенная батарея, разрушаемая любым образом, причем мат дается вскрываемой фигурой после освобождения тематической линии» (судья Н. Леонтьева, Украина). Ожидания, по-моему, не оправдались.

7. 1. Кd7, угр. 2. Л3(5)f4 — 1... Ф:d6 2. Кс6! Ф:c5 3. Фd3×, 1... Л:d6 2. К:f6! Л:f6 3. Фd4×, 1... С:d6 3. Кde5! С:e5 3. Фd5×. Три разных мата — это хорошо, плоха двойственность угрозы и то, что есть лишь один «тихий» вариант. Вряд ли уместно тут наивысшая 15-балльная оценка...

Сопоставим теперь такие две задачи.

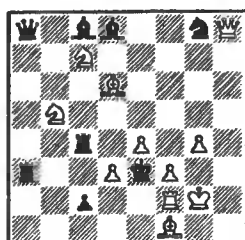
8. 1. Cd7, угр. 2. c7 — 1... Фе6 2. К:d3 cd 3. Л:d4×, 1... Фf5 2. К:e2 К:e2 3. Л:c4×, 1... Ф:d5 2. К:d5 (уж совсем грубо) К:d5 3. Л:c4× (тот же мат). Слабая, «непечатная» задача.

9. Ложно 1. Кfг4?, угр. 2. e8Ф — 1... Ф:g4 2. Кс6! С:c1 3. Ф:d4× и 1... Ле8 2. Кd7! d33. Фа1×, но 1... Лh6. Верно же 1. Кeг4!, с той же угрозой — 1... Ф:g4 2. К:d5! С:c1 3. Ф:d4× и 1... Ле8 2. Кd7! (другим конем) d3 3. Фа1×. Неужели эта задача с переменах вдвое хуже? — такие разные оценки вызывают полное недоумение...

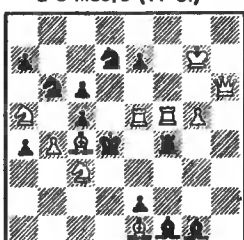
Судья Ф. Давиденко (РСФСР) потребовал, конечно, «правильные маты (не меньше трех) с жертвами белых фигур (одной и той же — дважды)».

10. 1. Фс3! — 1... ∞ 2. Ке6! К:e6 3. Се7 Кре8 4. Ф:c6×, 1... с5 2. Ф:d4! cd 3. Ке6 Кре8 4. Ле7×, 1... Кре8 2. Фh3! Л:h3 3. Лg8 Кpd7 4. Лd8×, 1... Сd4 2. Лd7! Ла8 3. Фа3! Л:a3 4. Лd8×. Четыре разных правильных мата с эффектной игрой.

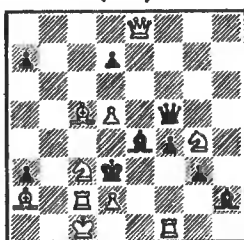
1. Д. БАННЫЙ
Москва
1-е место (14 б.)

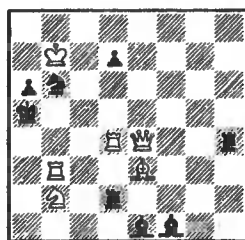
2. А. МОЧАЛКИН,
С. ШЕДЕЯ
Украина
2-е место (11 б.)

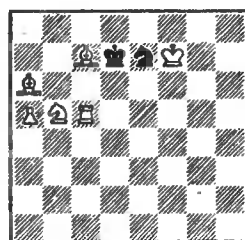
3. В. ГОЛУБЕНКО,
И. ДАВИДОВСКИЙ
РСФСР
(8 б.)

4. Л. ЗАГОРУЙКО
Москва
1—2-е место (13 б.)

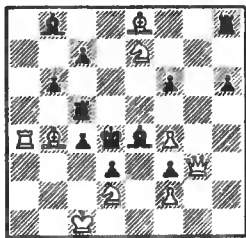

5. В. РЫЧКОВ
РСФСР
3—4-е место (12 б.)

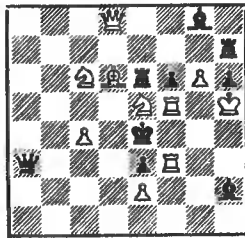

Мат в 2 хода

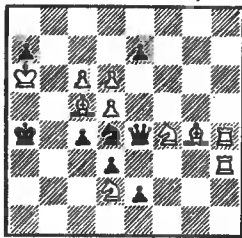
6. С. ПУГАЧЕВ
РСФСР
1-е место (15 б.)

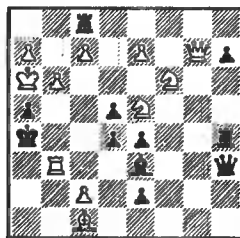
7. А. КУЗОВКОВ
Молдавия
1-е место (15 б.)

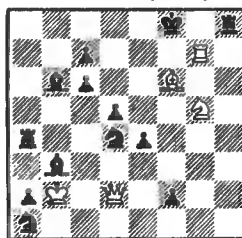
8. З. ЭЙВАЗОВА
Азербайджан
6-е место (10 б.)

9. В. КАРПОВ
РСФСР
8-е место (5 б.)

10. И. КРИХЕЛИ
Грузия
1-е место (14 б.)

Мат в 3 хода

Мат в 4 хода

«Последовательные жертвы (не меньше двух) для активизации матующей фигуры» потребовал и А. Калинин (Москва). Среди множества задач-середнячков явно выделяются две:

11. а) на диаграмме, мат в 6 ходов: 1. Фd4 — 1... Лb4 2. Лb1! или 1... Лc4 2. Лc1! и 2... Кph2 3. Сg1 Кph1 4. Сf2 Кph2 5. С:g3 С:g3 6. Фg1×; б) черная п. h5→h3, мат в 7 ходов: 1. Фа5! — 1... Сb5 2. Лb1! или 1... Сc4 2. Лc1! и 2... Кph2 3. Сg1 Кph1 4. Са7! Кph2 5. Лh1! Кр:h1 6. Фа1 Кph2 7. Фg1×; в) еще белая п. g2→a2, мат в 9 ходов: 1. Фh8! — 1... Лh7 2. Лb1 или 1... Лh6 2. Лc1 и 2... Кph2 3. Сg1 Кph1 4. Сc5, Сb6 Кph2 5. Лh1 Кр:h1 6. Лb1, Лc1 Кph2 7. Лh1! Кр:h1 8. Фа1 Кph2 9. Фg1×. Любопытные «близнецы»!

12. 1. Лc2!, цугцванг, и 1... b5 2. Ка1! b4 3. Крb3! Совершенно неожиданно замуровывая белого коня, который еще сыграет главную роль, — 3... Са7 (снова цугцванг) 4. Лc6! dс 5. Кас2 c5 6. Кg4! hg 7. Кс3 с4 8. Кра4 и 9. К:g4×.

Раздел многоходовок оказался роковым для столичной команды. Две нулевые оценки, полученные здесь, перечеркнули исключительно ровное, качественное выступление. А будь у москвичей лишь одна «баранка», они могли бы дать бой за первое место!

Как и в прошлом первенстве, у москвичей — лучшие этюды соревнования (читайте в следующих номерах журнала очерк «В столичном этюдном цехе»). Похоже, и нам удалась такая композиция.

13. 1. Сf8! Кра2, и «лесенка» белого ферзя — 2. Фе6 Крb2 3. Фf6 Кра2 4. Фf7 Крb2 5. Фg7 Кра2 6. Фg8 (вот почему именно 1. Сf8) 6... Крb2 7. Сg7 (первый «вскрытый удар») 7... Кра3 8. Фа8 g1Ф 9. Фf8 Крb3 10. Фg8! и 11. Сf8 (второй «вскрытый удар»), 12. Ф:g1. Один черный ферзь выигран по горизонтали, а другой — по вертикали.

Задачи на кооперативный и обратный маты, скажем прямо, не очень-то удались.

14. Задание — кооперативный мат в 2 хода, два решения. С пятью «...перестановками одной и той же белой фигуры» (судил П. Макаренко, Казахстан): а) на диаграмме: 1. Лс6 Кd6 2. Лd4 Кb7× и 1. Сс6 Фе3 2. Крd5 Кb6×; б) Кс8→c1: 1. Л1d4 Фb7 2. Лс4 Кb3× и 1. а4 Фd5 2. Крb4 Ка2×; в) Кс8→h5: 1. е6 Фс3 2. Крd5 Кf6× и 1. Лс6 Кg7 2. Сd6 Ке6×; г) Кс8→h6: 1. Крd4 Фс2 2. Крe3 Кf5× и 1. Лd7 Фс4 2. Крd6 Кf7×; д) Кс8→f6: 1. Л6d5

...ЕЩЕ в октябре прошлого года, в предварительных итогах, лидеры стояли так: РСФСР — 129 баллов; Украина — 113,5; Москва — 105. Казалось, все ясно. Но вот прошли всесоюзные сборы (были представители лишь Москвы, Украины, Грузии), посвященные, вообще говоря, отнюдь не командному первенству страны, и в адреса его судей полетели письма от всесоюзной судейской коллегии (председатель Р. Кофман). Прошли спешные экспертизы разделов, причем экспертами выступали сами участники первенства, что, по нашему мнению, недопустимо. Не мудрено, что «нужные» композиции, в том числе и экспертов, начали набирать баллы.

Реакция судей оказалась неоднозначной. Одни в целом остались при прежнем мнении, но вот И. Кисис добавил украинской задаче три балла, Н. Леонтьева — шесть, а М. Вагидову вдруг так понравился двухходовок украинцев, что он поднял их оценку на десять с половиной баллов. Жонглирование цифрами привело к тому, что к 31 марта 1986 года Украина, отстававшая на пятнадцать с половиной баллов, уже опередила Россию на три балла!

Фа4 2. Cd6 Кd7× и 1. Ле6 Фb5 2. Крd6 Ке8×. Заметим, что остальные 20 задач распределены в узком диапазоне от 11 до 14 баллов — похоже, провал балльной оценочной системы!

15. 1. Лg3, угр. 2. е4 — 1... Л:f5! 2. Фd8! и 1... К:f5! 2. Фа6!, 1... Кс4 2. Ф:b5 и 1... Ке4 2. Л:b5. Первые два варианта тематические, «с защитой Шифмана (или Нитвельта)» (судил Ю. Фокин, Ленинград). Нашим В. Голубенко и Н. Плетеневу удалось объединить оба вида защиты, но судья не оценил их рвения, оставив задачу на 9—10-м местах...

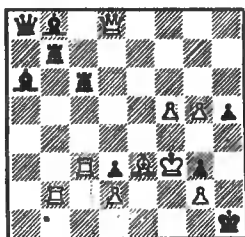
Однако на заседании Центральной комиссии по композиции председательствовавший А. Гуляев предложил компромиссный вариант: сняв «излишек» в три балла, уравнивая Россию и Украину, признав нас победителями по большому числу первых мест — за это предложение все единодушно и проголосовали.

Ясно, впрочем: что-то не так. Основательно подмочена балльная система оценок — больно уж она эластичная и, как показало это первенство, позволяет вытаскивать что угодно! Особенно при судействе многих судей, подходящих к ней, естественно, по-разному... Сомнителен и «географический» принцип подбора судей — по судье от республики. Главное все-таки это их квалификация, объективность, принципиальность — были бы у всех судей эти качества, не потребовалась бы «стыковка» команд-победительниц.

В заключение замечу, что ни один из пунктов «Положения о XII всесоюзных командных соревнованиях» не был нарушен. «Положения» просто... не существовало!

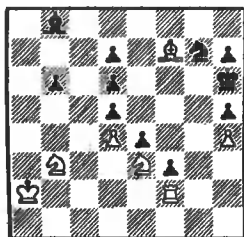
Г. УМНОВ,
председатель Всероссийской комиссии по шахматной композиции.

11. Ф. ДАВИДЕНКО,
А. ФЕОКТИСТОВ
РСФСР
1—2-е место (15 б.)

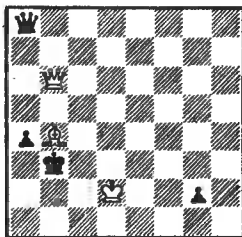
См. текст!

12. Л. КАПУСТА
Украина
(12 б.)

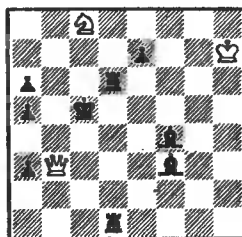
Мат в 9 ходов

13. Г. УМНОВ,
А. ФРОЛОВСКИЙ
РСФСР
3—4-е место (13 б.)

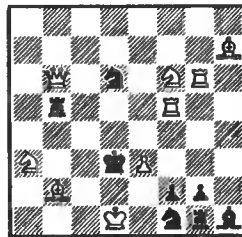
Выигрыш

14. А. ПЕТРУСЕНКО,
С. ЦИРУЛИК
Белоруссия
1-е место (15 б.)

См. текст!

15. В. РЫЧКОВ,
Н. ПЛЕТЕНЕВ
РСФСР
1-е место (15 б.)

Обратный мат в 2 хода

ЖУРНАЛ 12

Этюды № 45—48

№ 45. Г. Умнов. 1. Лс8! Интересно опровергается 1. Лб7? — после 1... Кра1! 2. Лб8 Кр:а2! в цугцванг попадают белые. 1... Кр:а2 2. Лб8! Теперь цугцванг у черных. 2... Кра3. Или 2... Сd5 3. Л:h8 С:g2 4. Лh2 — первая связка слона. 3. g3! Кра4 4. Крf4 Кра5 (4... Кра3 5. g4 Кра2 6. Ле8! Крb3 7. Кре5 Крc4 8. g5 Крc5 9. Крf6 Крd6 10. g6 Крd7 11. Лf8 и 12. Крg7) 5. g4! Снова черные в цугцванге. 5... Кра6. Или 5... Кра4 6. Креб! Се6 7. Л:h8 С:g4 8. Лh4 — вторая связка слона. 6. g5! Лh4 7. Крg3 Лh8 8. g6 Сf7 (8... Кра7 9. Лf8! Крb7 10. Крf4 Крc6 11. Крg5 Крd7 12. Крf6 и 13. Крg7) 9. Л:h8 С:g6 10. Лh6, выигрывая еще раз экзосвязкой. «Очень впечатляет трижды звучащий мотив связки, особенно при завидной экономичности средств...»

№ 46. А. Малышев, А. Торопов. 1. Кре2 f1f! (1... Кс3 2. Крf1!) 2. Кр:f1 Кс3! 3. Ла4! (но не 3. Ла8? Лс1!) 3... К:а4 4. Лh8 (шах) Ch4 (контршах!) 5. Кре2 Ла2 6. Крf3! Лf2 7. Крg4 Лg2! 8. Крf3 Лh2 9. Ла8 Ла2 (конь отойти не может из-за 10. Ла1, с матом) 10. Лh8! Лh2 11. Ла8, и позиционная ничья. Не видно выигрыша и после 1. Лh4 Крg2 2. Лg8 Крf3 3. Лf8 — 3... Кре3 (или 3... Крg3 4. Лh6!, с достаточными контругрозами) 4. Ле8 Крd3 5. Лd8 Крc3 6. Лс8 Крb3 7. Лb8 Кра2 8. Лf4 (указал М. Рольник, Нижний Тагил).

№ 47. В. Помогалов. 1. f8K1, и разветвление: 1... С:f8 2. К:f8 Л:f8 3. 0—0—0! Кре7 4. Крb2 Лh8 5. Кра1! Л:h7 6. Лh1! и 7. Л:h2! Л:h2 — пат первый; 1... Кре8 2. Крf2 С:f8 3. К:f8 Кр:f8 4. Крg2 Л:h7 5. Крh1! Ла7 6. еб! Кb6 7. е7 Кр:е7 8. Ла2! Ла2 — пат второй. Однако во втором варианте черные могут сыграть 4...h1f! 5. Л:h1 и 5... Л:h7!, выигрывая после

● НАШИ КОНКУРСЫ

Уверенно победил М. РОЛЬНИК (Нижний Тагил), набрав 244 очка. В обстановке упорной конкуренции распределились следующие места: Ю. Осовский (Тотьма Вологодской обл.) — 220, Е. Зыкин (Нижний Тагил) — 219, Е. Ломов (п. Лава Карельской АССР) — 217, В. Панков (Ровно) — 213, О. Степанов (Ташкент) — 195 очков.

2-я полугодие 1985, журналы 7—11

Этюды № 25—48: 3+3, 4, 4+2, 5; 4, 4, 4+3+3, 4; 4+4, 5, 4, 5; 6, 5+5, 5+5, 4; 5, 5, 4, 5+5; 5, 4+4, 5+4, 4 — всего 145 очков. Задачи № 49—96: 1, 1, 2, 2, 3, 3, 4, 3; 1, 1, 3, 1, 3, 4, 4+3, 4; 1, 1, 3, 2, 3+3, 3+3, 3, 4; 1, 1, 2, 1, 3+3, 4+4, 4+4, 4+3; 1, 1, 3, 1, 3, 3, 4+4, 5; 1, 1+1+1, 3, 1, 3+3+3, 3, 4+4, 4 — всего 160 очков. Максимум возможных очков — 305.

6. Л:h7 а1f 7. Лh8 Крf7 8. Л:а8 Фb2 и т. д. или 6. Ла1 Л:а7 7. Крf3 Ла3 и 8... Кb6. Заметим, что этюд был послан автором, помимо нашего журнала, еще и на конкурс журнала «Ранок» (Украина) 1985 года, где был отмечен... вторым призом!

№ 48. Н. Россолимо. «Ческословенский шах», 1930, 3-й почетный отзыв. 1. Са6! (не 1. Сс4? Лс8 и 2... Лс7) 1... Ла8! (нет 1... Крd1 2. Сс4! Лс8 3. Сb3, шах) 2. Сb7 Лg8 3. Сс6! Лс8 4. Сd7 Лg8 5. Се6! Ле8 6. Сf7 (в третий раз закрывая 7-ю горизонталь) и 7. Л:g7, выигрыш.

Задачи № 89—96

№ 89. М. Павлов. 1. Фсб? — 1... Кd6, е3, fe, g5 2. ed, Фс2, Ф:е5, efX, но 1... К—1; 1. Фе7? — 1... Кd6, е3, fe, g5 2. К:d6, Сb1, Лg5, Фh7X, но 1... С—1! 1. Лf2!, цугцванг — 1... Кd6, е3, fe, g5 2. Кg7, Фd3, fe, fgX.

№ 90. Е. Пермяков. 1. Фb8?, угр. 2. Фа8X — 1... Ке7 2. Фd6X, но 1... С:сb1 1. Кf5!, угр. 2. Ке3X — 1... Фb8 2. Кd8X и 1... Ф:е6 2. Ке7X. Побочные решения 1. К:h7, 1. Кр:d7, 1. de.

№ 91. С. Хачатуров. 1. Фb4!, угр. 2. Ке2 de 3. Фс3X — 1... Фh3! 2. Лb7! Л:b7 3. Се5X (потерян контроль по линии «е»), 1... Фе3! 2. Лb6! Са6 3. Кf5X (потерян контроль по диагонали с8—f5), еще 1... Кd1, Кf4 2. К:d1, К:e4.

№ 92. Б. Прециозн. «Проблемблад», 1957, 1-й приз. Виачале — 1... Сс2, Кf4—, Кр:е4 2. Кd6, Ке3, Кcd2X. После 1. Фb4?—

1... Сс2, Кf4—, Кр:е4 2. Кb2, Фс3, Ксе5X, но 1... К:d5! 1. Фсb1, цугцванг — 1... Се2, Кf4—, Кр:е4 2. Фd4, Кb2, Фс3X.

№ 93. Л. Загоруйко. 1. Ле4!, угр. 2. Лс4! — 1... с6 2. Фсf! Кр:с5 3. Се7X и 1... Кf6 2. Се7! Кр:е7 3. Фс5X, 1... с5 2. Фсb! Кр:с6 3. Ле6X и 1... Лf5 2. Л:е6! Кр:е6 3. ФсбX. Побочные решения 1. Сg6 и 1. f5. Автор предлагает переставить белых Крc1—а3 и Лe1—e2, черных Ch4—h6 и п. g3—h5, заменить белую п. g2 на черную п. f3; 1. Ле4.

№ 94. В. Рычков. 1. Лg8! — 1... с 2. К:f4! Крd4 3. Ке6 Крd5 4. Кс7 Крd4 5. Лg4X и 1... Cd4 2. Кс7! Крc5 3. Ке6 Крd5 4. Кf4 Крc5 5. Лс8X (мат ладья с ее исходного поля!), с циклом 2—3—4-х ходов АБС—СБА.

№ 95. А. Ивунин, П. Степанов. По авторам: 1. Крd3! — 1... h5 2. Ла1! h4 (2... hg 3. Крe4 g3 4. Лh1 g4 5. Крf4 и 6. Лh6X) 3. Лh1! h3 4. Лаа1! h2 5. Лаg1! hgX 6. Лh6X и 1... h6 2. Ла2! h5 3. Ла2! h4 4. Лаа2! h3 5. Лаg2! hg 6. Лh6X. Побочные решения 1. Ла1 и 1. Крe3. Авторы переставляют белого Крe2—с2, 1. Крd3.

№ 96. А. Попандупуло. «Шахматы в СССР», 1963, 1-й почетный отзыв. 1. Cd4! — 1... b2 2. Сb1!, 3. Фd3 и 4. Фg6X, 1... ba 2. Са1!, 3. Фс3! и 4. Фg7X, 1... h2 2. Фс3! g6 3. Ch8! и 4. Фg7X. 1. Фс3? del, 1. Сb2? а3!, 1. Сb1? а2!

• • •

«Понстине марафонская дистанция позавди. Спасибо, большое спасибо! Впечатления самые разные, появилось даже желание испытать себя в занятии более трудным, чем решение, — в составлении, появились свои задумки...» (из письма О. Степанова, Ташкент).

См. журнал 10, Редкие жанры

14. С. и Ю. Волобуевы. По замыслу авторов — ничья... После последнего взятия b2:c3 возможна такая легко достигаемая критическая позиция: Крe1, Фd1, Лf8, Лg8, Сс1, Cf1, Кf5, Kg4, пп. b3, c2, c3, d2, e2, f2, g2, h7 — Крd5, Лd8, Ле8, Кh8, пп. а5, b6, c7, d7, e7, f7, g6, h6. Следует любой безразличный ход черных (далее прочерки) и 1. Са3 — 2. Сс5 — 3. Фа1 — 4—9. Крe1—b5 — 10. Кра6 Ла8 11. Крb7 Ла6 12. Се3 Леа8 13. Лb8 Лa7 14. Крc8 Лb7 15. Крd8 Ла6 16. Кре8 Крc6 17. Крf8 Лаа7 18. Ла8 Лb8 19. Крg7 Лаb7 20. Ла6 Ла8 21. Cd4 Лаа7 22. Ла8 Лb8 23. Ке5 Крb7 24. Ке6 Ле8 25. Кb8 Крc8 26. Кd6 Крd8 27. Ке8 Лf8 28. Кс6 Кре8 29. Лb8 Лb7 30. Лаа8 Ла7 31. Лb7 Ла6 32. Кb8 Ла7 33. Кd6 Крd8 34. Ке4 Крc8 35. Кf6 Лd8 36. Ке8 Ла6 37. Крg8 Ла7 38. Сg7 Ла6 39. Cf8 Ла7 40. Крg7 Ла6 41. Кf6 Ле8 42. Лаа7 Лd8 43. Кс6 Ле8 44. Кd4 Лd8 45—46. К—а3 — 47. Кb1 Ле8 48. Фа3 Лd8 49. Ке8... Вопреки авторам сделано меньше 50 ходов без взятий и движений пешками, «правило 50 ходов» не действует, и белые выигрывают.

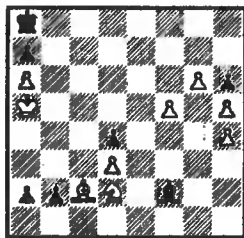
● НОВЫЕ КНИГИ

Зелалукhin Н. П., Молдавский А. Б. Композиция на шахматной доске. Киев, «Веселка», 1985. 93 стр. (20 диаграмм), тираж 80 000, цена 15 коп.

Рассчитана на средний и старший школьный возраст. Главы «Нестареющая игра», «Как родились шахматы», «Мансубы», «А ну-ка догадайся!», «Гордость шахмат... Любопытная глава «В юные годы», где, например, дан такой этюд будущего чемпиона мира, составленный им в пятнадцать лет:

В. СМЫСЛОВ, 1936

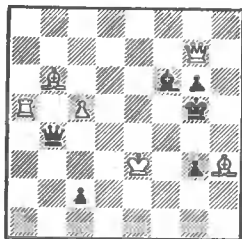
Выигрыш

1. Сb1! а1f 2. Крb5! Нет 2... Фа3 3. g7, и черные играют на пат — 2... Сg3! 3. g7 Сb8!, но тут 4. g8C! (иначе «бешеный ферзь») 4... Сf4 5. Сga2! С:d2 6. f6 Cf4 (ферзь под стражей двух белопольных слонов) 7. f7 Cd6 8. Крc6! Cf8 9. Крc7 и 10. Cd5X.

Письмо в редакцию.

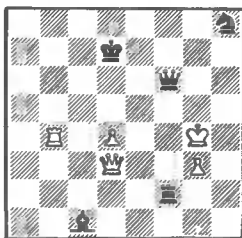
«В книге, в заключительной главе ее «Задачи украинских композиторов», даны 152 композиции, 65 из которых (т. е. 43 процента) Н. Зелепукина. Вот и получается, что ребята будут изучать преимущественно его творчество, к тому же давних 60-х годов. Не думаю, что это верно... И не честней ли название «Избранное Н. Зелепукина?» — камуфляж прозрачный...» Л. Надашковский (Киев).

№ 17. В. ВИННИЧЕНКО
Новосибирск

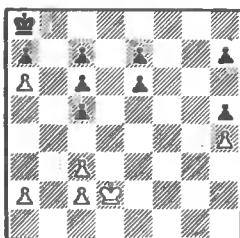
Выигрыш

№ 18. Е. ДОБРЕСКУ,
В. НЕСТОРЕСКУ

Ничья

№ 19. М. ТИНАР
Феодосия

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Э т ю д ы . Острокомбинаторным миттельшпильным № 17 автор дебютирует в рубрике. № 18 известных румынских мастеров этюда — с позиционной ничьей при «сдвоениях» белых фигур по трем горизонталям, в более же раннем № 20 — схожее дауркратное «сдвоение» по диагоналям. Своеобразен многопешечный № 19 — с «вползанием-выползанием» короля в патовую нишу (учтите цугцванговые тонкости!).

З а д а ч и . Любопытна № 33 (еще дебютант!): два мата — с экзотическими, еще два — «зеркальные»... Коллективная № 34 и параллельная № 36 — с «защитой Шифмана», но первая с трахкратной переменной матов на такую защиту, а вторая с рекордным четырехкратным ее выражением. Эффектна, трудна для решения № 35. В иллюзорной и действительной игре сложной № 37 — острое чередование вторых ходов, хороши также угрозы и дополнительный вариант. № 38 — чешского стиля, без белых пешек, с тройкой правильных матов при трех жертвах ладьи. Старинная № 40 и № 39 — с «прокладками пути» для белого ферзя.

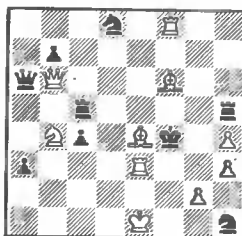
Последний бой, он трудный самый! — этой подборкой заканчивается наш конкурс решения первого полугодия.

№ 20. А. ГУРВИЧ
1960

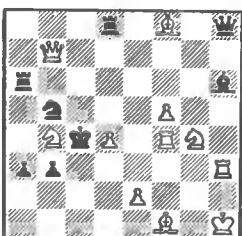
Выигрыш

№ 33. Ю. ДРАБЕК
Волынская обл.

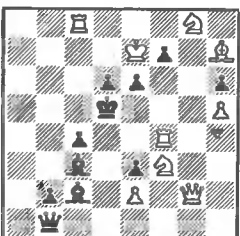

Мат в 2 хода

№ 34. М. ГОРИСЛАВСКИЙ
С. ШЕДЕЙ

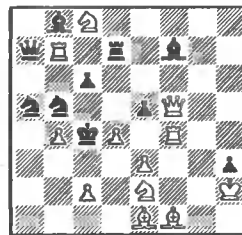

№ 35. В. АНУФРИЕВ
Тулская обл.

Мат в 3 хода

№ 36. П. МУССУРИ
1929

Мат в 2 хода

№ 37. А. ПАНКРАТЬЕВ
Караганда

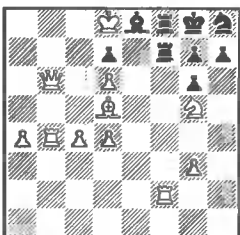
Мат в 3 хода

№ 38. Ф. ДАВИДЕНКО
Москва

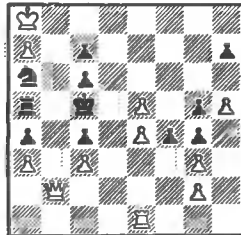
Мат в 4 хода

№ 39. Б. ГЕЛЬПЕРНАС
Вильнюс

Мат в 6 ходов

№ 40. Э. БРУННЕР
1911

Мат в 4 хода

РЕДКИЕ
ЖАНРЫ

В 7 ясно, что выигрывает тот, чей ход, — а главные ретрособытия произошли на полях b7, b8 и g7, g8. В 8 ключом к решению является стоящий в стороне черный конь, а в 9 — белопольный белый слон... Очередь хода в 10, как увидите, регулируется цветом полей, на которых расположены кони. Конечно, прежде чем ответить на вопрос к 11, надо раскрасить фигуры в белый и черный цвет — особое внимание обратите на пешки по вертикали «b1»!

Посвящается 25-летию полета Ю. А. ГАГАРИНА

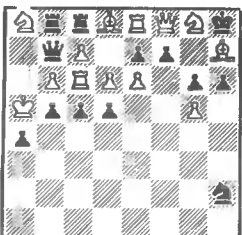
«Молодой коммунар». Конкурс шахматных изобразительных задач. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Судья Н. Плякшин [Москва]. Адрес [диаграммы в двух экз.]: 300 000, Тупа, ул. Ф. Энгельса, 150, редакция газеты «Молодой коммунар», с пометкой «Конкурс составления». Срок присылки — до 31 декабря с. г.

7. Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ,
С. СИДЕЛЬНИКОВ

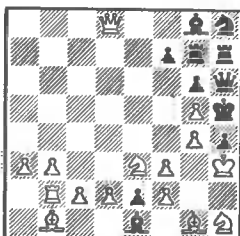
Выигрыш

8. С. ВОЛОБУЕВ
Челябинск

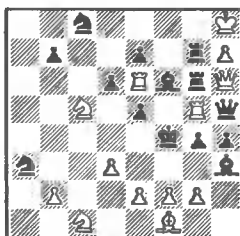
Мат в 1 ход

9. А. ФРОЛКИН
Киев

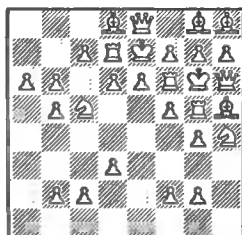
Мат!

10. А. ХАЗЕБУК
Франция

Мат в 1 ход

11. А. КОРНИЛОВ
Москва

Кто выигрывает?

КОНКУРСЫ

Чехословацкая шахматная ассоциация. Международный конкурс по разделам: двух- (судья И. Тараба), трех- (З. Лабай), многоходовок (И. Вольф), этюдов (Е. Павловский), также неортодоксальных жанров. Адреса: для задач — ing. J. Brabec, Svetla 1, 81102 Bratislava; для этюдов — ing. J. Brada, Na strzi 61, 14000 Praha 4. Срок присылки — до 31 августа с. г.

Шахклуб Добруского. Международный конкурс трехходовок чешского стиля. Три приза, почетные и похвальные отзывы. Судья К. Млынча. Адрес: V. Kofesovec, Drahobejlova 37, 19000 Praha 9. Срок присылки — до 30 сентября с. г.

«Глас люду». 18-й международный конкурс двухходовок. Три приза, по три почетных и похвальных отзыва. Судья

Я. Брада. Адрес (две задачи от автора): "Hlas ludu", Zabotova 2, 81269 Bratislava, с пометкой "Sach". Присылать в течение года.

Венгерская шахматная федерация. Международный конкурс этюдов. Установлены призы. Судья А. Корани. Адрес: T. Kardos, H-1134, Budapest, Janicsar u. 5. Срок присылки — до 30 сентября с. г.

КОНКУРСЫ

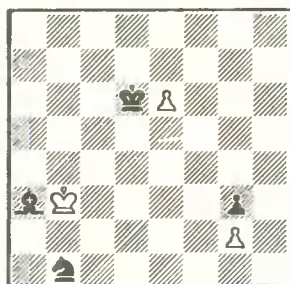
Цена 50 коп.

Индекс 71086

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

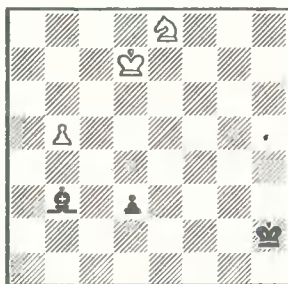
Автор — Г. Заходякин. Начинают белые.
Решения будут опубликованы в следующем номере.

№ 1

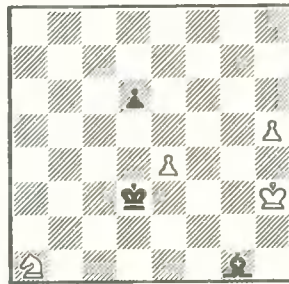

Ничья

№ 2

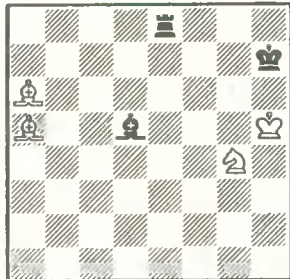

№ 3

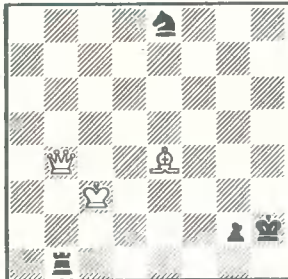

Выигрыш

№ 4

№ 5

Выигрыш

№ 6

